

Татьяна Синкевич

С новым счастьем!

16+

МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Татьяна Синкевич

С НОВЫМ счастьем!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63577592

SelfPub; 2020

Аннотация

Любовные похождения современной петербурженки. За легкостью повествования скрываются мудрость и опыт, которые помогут вам предотвратить многие ошибки и разочарования на пути поиска своего идеального мужчины, друга и партнера. Вас ждут драматичные, грустные, иногда смешные, порой странные эпизоды встреч и расставаний... на фоне прекрасного Санкт-Петербурга. И конечно – тайна. Тайна этой книги, которую вы сможете разгадать, только дочитав ее до самого конца. Автор книги – замечательный петербургский библиотекарь, искусствовед, астропсихолог – создала увлекательный роман, являющийся одновременно оригинальным справочником, который поможет вам в ответе на один из самых сложных вопросов "Как стать счастливой?"

Содержание

Первая серия. Санечка	4
Вторая серия. Боречка	15
Третья серия. Владик	28
Четвертая серия. Геша	42
Пятая серия. Данечка	54
Шестая серия. Женечка	66
Седьмая серия. Игорь	77
Восьмая серия. Костик	89
Девятая серия. Лёничка	103
Десятая серия. Мишечка	111
Одиннадцатая серия. Коленька	125
Двенадцатая серия. Ольгерд	137
Тринадцатая серия. Самый Лучший	149
Что же осталось за кадром?	157
Спасибо, друзья!	163

Татьяна Синкевич

С новым счастьем!

Первая серия. Санечка

Открываю глаза... Утро, 31 декабря, еще не рассвело... Вставать рано я не люблю, но сегодня много дел. Вот и привычный сигнал будильника: «Надежда – мой компас земной...» Я установила эту мелодию, потому что меня зовут Надежда. Я – Наденька... Так хочется быть для кого-то «компасом земным». Мечты...

Эх, жаль, невозможно полежать еще часик. Предпраздничный день всегда слишком короток, нужно все успеть, так что подъем! Надежда, взбодрись, не умирай!

Сегодня я очень волнуюсь... даже нет, трепещу... Потому что я влюблена... Вы скажете, с кем не случилось! Но ведь бывает и по-другому. Некоторые женщины проживают всю жизнь, не испытывая глубоких чувств, и они по-своему счастливы. Отсутствие любви – это их выбор. У меня так не получается, и вот результат – влюбилась, как девочка.

Но я не девочка... Мне сорок пять лет, я разведена. У меня за плечами хоть и не самый большой, но все же ощутимый жизненный опыт и несколько, более или менее удачных, попыток выстроить отношения с мужчинами. Это происходило

по-разному, чаще под влиянием эмоций, реже – исходя из здравого смысла. Но постепенно, по мере взросления, мне становилось все интереснее наблюдать за происходящим и не просто погружаться, но и внимательно анализировать текущие отношения. Я не раз задавалась вопросами: «Почему все происходит именно так, а не иначе? Определенное мужское поведение – случайность или закономерность? Почему одно меня задевает, а другое оставляет равнодушной?»

Как любой женщине, мне хочется счастья... А что это такое? В одной популярной песне поется: «Женское счастье, был бы милый рядом, ну а больше ничего не надо...» Так просто и доходчиво! Спасибо за разъяснение, иначе как бы мы узнали эту великую истину! Кстати, очень прилипчивая песенка – можно полдня ходить и напевать.

Однако позвольте задать вопрос: почему так бывает – вроде и милый рядом, и на первый взгляд все хорошо, а счастья нет. Скажете, высокие запросы к мужчинам? Нет, думаю, это не так. Сама всю жизнь ищу ответ на этот болезненный вопрос.

У меня же всё наоборот. Сейчас мой милый не рядом. Пока не рядом... но именно в этом я нахожу ощущение волнующей окрыленности и чувства, что «всё впереди», а жизнь только начинается. И, конечно же, нет ни капли сомнения, что мой мужчина самый лучший! Я мысленно так и называю его – Самый Лучший. А я... пожалуй, обыкновенная женщина. Но тс-с-с-с, это мой большой секрет... никому ни слова!

Иду на кухню пить кофе. Бывают дни, когда кажется, что я просыпаюсь лишь ради этого. Кофе способен разбудить мой мозг, сделать мое утро чуть теплее и подарить мне умиротворение. Это ежедневный ритуал. За чашкой кофе я люблю поразмышлять обо всем подряд, а особенно о своей жизни. В результате часто опаздываю на работу. Но сегодня выходной. И хотя он сулит предпраздничную суету, – пусть все дела подождут, а я позволю себе воспоминания...

* * *

Нам было по двадцать лет – детство. Мы обучались в одном институте, случайно разговорились, стали встречаться. Все происходило быстро и ярко. Его звали Александр, Санечка. Стройный юноша с волнистыми темными волосами, большими голубыми глазами и длинными ресницами (девочкам на зависть). Мне он казался очень красивым! Даже, пожалуй, прекрасным! Женщины тоже любят глазами, особенно в двадцать лет, об этом как-то не принято говорить, но это сущая правда, ведь природу не обманешь.

В общем, у Санечки была внешность настоящего героя. Хотелось бы добавить «романтического», но... это не совсем верно. Как раз романтики в общепринятом смысле, со всякой милой чепухой и необходимым антуражем, вроде ночных прогулок и вздохов под звездным небом, слез от душещипательного кинофильма или приятной музыки, у него не

было. О тонкой душевной организации речи не шло, да это и не имело особого значения.

Главное он был молодой, безбашенный и пылкий, а мне было с ним просто и забавно. Я была влюблена, ловила его импульсы, старалась быть с ним на одной волне. Санечка обладал качествами «охотника». Для него «охотиться» означало жить, двигаться вперед. Он не мог что-то просто взять, ему обязательно нужно было это «урвать», «отобрать», «выиграть». Он ценил трофеи. Вероятно, в какой-то момент таким трофеем оказалась я. А почему бы нет? Девочка из приличной семьи, с хорошим воспитанием, «правильная», милостивая, приятный собеседник... Но это все не было главным: таких девушек – пруд пруди. А трофеем в этой истории должна была стать моя невинность.

Санечка хотел оказаться у меня первым мужчиной, эта идея весьма увлекала его, окрыляла, будоражила. При этом допускаю, что я ему действительно нравилась, во всяком случае, какое-то время. И его чувства были по-детски бесхитростны. Он был довольно предсказуем, отчасти даже примитивен, но меня это не раздражало, я старалась ничего не замечать, поскольку испытывала к нему самые трепетные чувства.

Надо сказать, Санечка воображал себя рыцарем. Он не дарил мне цветов или мягких игрушек, считая это «мусором», зато всегда готов был укрыть меня от дождя или холодного ветра, помочь донести тяжелую сумку, растолкать локтями

толпу. И главное, его не нужно было об этом просить. Складывалось впечатление, что он в любую минуту был готов проявить силу, ловкость, благородство, красноречие. В нем присутствовал дух соревнования, помноженный на юношеский идеализм. От этого Санечка всегда находился на «низком старте», чтобы сорваться и бежать куда-то митинговать, а попросту спорить до хрипоты со всеми, ибо он был великий спорщик. Бороться с «ветряными мельницами», побеждать каких-то «драконов», разглагольствовать о несправедливости мира... Увы, нередко на таких мероприятиях он испытывал разочарование, поскольку, как он сам мне говорил, каждый раз шел на войну, а попадал на базар.

Я любовалась им, когда он что-то возбужденно рассказывал, жестикулируя и встряхивая волнистыми волосами – Санечка не любил стричься. Его внутренний огонь невольно передавался мне, воодушевлял меня и заряжал энергией. Он становился еще прекраснее в моих глазах. Без чего нельзя представить себе рыцаря – без коня, меча, соперника? Возможно, но не только. Каждому рыцарю нужна Прекрасная Дама. Неужели... это я? Прекрасно! Ведь с таким рыцарем не страшны были никакие приключения. Я была почти готова к ним, нужен был лишь благоприятный случай, чтобы наконец, вознаградить его заслуженным призом – подарить себя... Да и как тут могло быть иначе? Кто, если не он?

Между тем все было не так-то просто. У Санечки была своя оборотная сторона. Не слишком глубоко запрятанная.

При длительном и тесном общении все более осязаемая. Дело в том, что Санечка ненавидел женщин. Парадокс? Да! Это было его истинное лицо, скрываемое показным рыцарством.

Санечкины родители жили не очень дружно. Много спорили, выясняли отношения. Они, сколько ни пытались, так и не смогли договориться между собой о том, как правильно воспитывать сына. Когда мальчику было девять лет, у него появилась сестра. Санечкина мама растворилась в любви к дочери и словно отгородилась от всех. Его отец, в прошлом военный, в какой-то момент пристрастился к алкоголю, затем абсолютно опустился и через несколько лет умер. Санечка остался с мамой, весьма своенравной женщиной, младшей сестрой и со своим стыдом за отца и обидой на жизнь. Ему казалось, что судьба несправедливо с ним обошлась, лишив его должного внимания близких людей. От мамы он слышал лишь руководства и поучения: «Ты же мужчина, ты рыцарь. Ты должен защищать сестру, помогать ей, она девочка, маленькая и слабая. Ты уже взрослый, ты должен, должен, должен...»

К двадцати годам у Санечки выработалось стойкое желание всё это прекратить, но деваться было некуда. Жизнь под одной крышей с мамой и сестрой продолжалась – он пока не имел возможности позволить себе отдельное жилье. Обе требовали к себе повышенного внимания, и Санечке приходилось выслушивать их постоянные претензии. В кудрявой Санечкиной голове сформировался четкий план дей-

ствий: сократить контакты с мамой и сестрой и выйти из-под их надзора. Ведь женщины – враги, они объединяются против мужчин, чтобы ограничивать их свободу, выносить им мозг и использовать их в своих целях. Санечка надеялся взять реванш за свою жизнь. Каким образом? Найти такую девушку, которая бы им восхищалась. Чтобы доминировать во всем и при случае указывать ей на ее место. При этом мечтать о Прекрасной Даме (которой в действительности не бывает), избрав ее единственной достойной себя. Лучшим же способом защиты для Санечки было нападение. Он включал свой охотничий инстинкт и начинал выбирать «жертву». Но как заинтересовать девушку собой? Правильно – пустить пыль в глаза. Продемонстрировать свое рыцарское поведение, поскольку это единственное мастерство, которым ему пришлось невольно овладеть за время своего детства и юности. И я попала на эту удочку!

Оснований не верить вроде бы и не было. Мы часто и подолгу бродили по городу и пригородам – паркам, музеям. У Санечки всегда были припасены для меня конфеты. Трогательная деталь: он не просто угощал меня конфеткой, он разворачивал для меня фантик... Поначалу меня это просто умиляло. Правда, не могу сказать, что мне это так уж нравилось. Почему-то я видела в такой заботе ограничение моей свободы выбора. А со временем у меня вообще возникло чувство, что я цирковая собачка, которая получает лакомство за успешно выполненный трюк. Ведь эта развернутая

конфетка оказывалась у меня во рту только тогда, когда Санечка считал нужным мне ее выдать. Видимо, так мой рыцарь давал понять, что хозяин здесь он. И я молча с этим соглашалась, прощая ему эту малость. Ведь я должна была соответствовать его представлениям о Прекрасной Даме.

Случались и особо приятные моменты. Например, он обращался ко мне по имени, нежно, Наденька... Голос звучал мягко... Он прижимал меня к сердцу так, что я чувствовала, как оно бешено колотится в его груди, и целовал меня в макушку... Разве не мило? В такие мгновения я, замирая в его объятиях, хотела, чтобы это длилось вечно...

Жаль, но шила в мешке не утаишь... и подсознательная нелюбовь к женщинам однажды проскользнула в Санечкином эмоциональном порыве. Он был раздражен каким-то домашним конфликтом, а переживаемый им гнев искал выхода. Свидание в такой день оказалось совсем некстати. Мои попытки как-то отвлечь и успокоить Санечку вызвали обратную реакцию – он стал изливать желчь и злобу в адрес женщин вообще. Я не приняла его слов на свой счет, но меня это насторожило. Я внезапно ощутила себя одним из тех «драконов», с которыми он вел отчаянную борьбу.

К следующей встрече всё кое-как улеглось, вспышка гнева прошла. Мы вновь долго гуляли. Он увлеченно мне что-то рассказывал. Затем привычно достал мне конфетку. Но на этот раз я перехватила его руку и, посмотрев в лицо моего рыцаря, довольно твердо произнесла: «Спасибо, не раз-

ворачивай, пожалуйста, фантик, я съем ее чуть позже». Он удивленно уставился на меня. Вдруг в голубых глазах сверкнул стальной блеск. Санечка как-то странно усмехнулся, отшвырнул конфету в сторону и заявил, что женские капризы достали его дома. Он не намерен это терпеть еще и со мной. Девушек – миллион, и я не лучше других. В голосе появился металл, он называл меня по-прежнему Наденькой, но интонация была такая, словно он великий дрессировщик, а я, цирковая собачка, провалила номер. Он говорил свысока. В потоке его слов угадывалась простая истина, что «все бабы дуры».

Запас его прочности явно иссяк. Подобное поведение стало повторяться. На передний план выступила агрессия, обнажая суть этого человека: передо мной был не рыцарь, а инфантильный самодур, пожалуй, даже волк в овечьей шкуре. Я стала опасаться, не отрубит ли он однажды мне голову, как одному из тех «драконов», с которыми он привык сражаться. Не перегрызет ли горло? Для меня эта мысль стала неожиданным открытием, но тогда у меня не хватало ни жизненного опыта, ни особого желания что-то предпринять. Отношения постепенно начали заходить в тупик. Я поняла, что никакая я не Прекрасная Дама. Он говорил правду: девушек миллион, а в их числе обязательно найдутся девственницы.

Нет, мы не ссорились, но после продолжающихся домашних конфликтов Санечка как-то совсем душевно очерствел. Зато чаще стал посещать митинги, спортивные состязания и

пропускать лекции в институте. В его рыцарской жизни появились новые «ветряные мельницы» и «драконы», ожидающие своего победителя. Мы продолжали встречаться, вот только удобного случая для интимного общения так и не возникло: дома в то время возможности не было, а устраивать свой Первый Раз без комфортных условий мне казалось диким. К тому же... мне расхотелось награждать его собой. Закончились и угощения конфетами. Наконец, настал момент, когда я попросту заскучала. Из прекрасного рыцаря Санечка стал превращаться для меня в мыльный пузырь.

Учебный год в институте прошел, сессия заканчивалась. Впереди были беззаботные студенческие каникулы. «Наденька, что будешь делать летом?» – спросил однажды Санечка без должного интереса, ради вопроса. «Не знаю, может быть, замуж выйду», – зачем-то ответила я, хотя замуж пока не собиралась. Он пристально посмотрел на меня, потом засмеялся, воскликнул: «А все же я был прав! Бабы – дуры!», встряхнул волосами, развернулся и ушел. Больше в институте я Санечку не видела. Ходили слухи, что он его бросил, а затем попал в армию, где нашел применение своей энергии. Что было дальше – я не знаю.

Недавно мне попалась его страничка в соцсети. Естественно, я ее открыла... Судя по фотографиям, Санечка превратился в полноватого лысеющего мужчину, позирующего то на фоне своего автомобиля, то на пляже с двумя красотками, в спортзале, даже на лошади – рыцарь ведь. Наверное,

на улице я бы его и не узнала, так он изменился. А в статусе написано – «Не женат». Я нисколько не удивилась. Очевидно, Прекрасные Дамы достались другим.

Вторая серия. Боречка

Я допила кофе, вымыла чашку... собралась, настроилась и начала доставать посуду и необходимые продукты из холодильника. Сегодня, конечно, будет традиционный оливье – какой праздник без него? А этот салат у меня всегда отменный! Это потому, что однажды мне удалось разгадать тайный секрет его приготовления. И польза от этого немалая! Ведь известно, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

На земле миллионы одиноких женщин, которые прекрасно это знают и все-таки часто жалуются на судьбу. Так почему же все они не кухарки? И отчего это же порой относится и к замужним женщинам? Неужели они настолько не заинтересованы в мужчинах? Ответ прост: через желудок лежит путь к мужскому телу, до сердца добраться гораздо сложнее. Мужчины вовсе не примитивны. Если бы отношения зависели только от вкусного салата, думаю, все были бы счастливей.

Отношения... То, что не проходит бесследно. Это и дар, и постоянная работа. У них всегда есть отправная точка.

Однажды тебе встречается человек, происходит разговор, оценивающие взгляды, складывается первое впечатление. Могут быть и последующие встречи. Симпатия к мужчине обязательно отзовется в твоей душе. Сквозь волнение ты почувствуешь, что где-то внутри тебя есть потайная дверца, за

которой спрятан тонкий стеклянный стакан. Ты бережно достаешь его, чтобы наполнить кристально чистой водой из живительного источника-фонтана, а затем ставишь его на место.

Наполнение стакана – это сакральный процесс зарождения нового чувства, и делать это нужно очень осторожно... Стакан сам по себе слишком тонок и хрупок. Его судьба зависит лишь от тебя. От сильного потока воды стакан может выскользнуть из рук. Страшно его уронить, расплескать, а добавить воды уже не получится – живительный источник бьет всего лишь один раз. Когда наполненный стакан на месте, кажется, что чувства в безопасности, но это иллюзия, он по-прежнему уязвим. Влага может высохнуть, пролиться или случится кое-что похуже: если на сердце лед, то вода замерзнет, и стакан разорвет... Очень больно будет собирать осколки израненными пальцами.

Увы, сохранению внутреннего «стакана» иногда приходится учиться всю жизнь, поскольку с этим умением не рождаются. Обычно это называют работой над отношениями, их осознанным сохранением. Такое случается, если тебя захватили сильные чистые чувства к мужчине.

Но если ты не позволяешь чувствам и эмоциям верховодить, если ты думаешь о собственном комфорте и спокойствии, то и наполняешь стакан не до краев, чтобы при обращении с ним не испытывать душевного трепета. В любую минуту ты можешь взять стакан и выплеснуть содержимое на

землю. Или вовсе перевернуть его вверх дном и оставить так, что будет означать временный отказ от чувств. Хуже всего разбить стакан по собственной воле, но и такое бывает. Только как потом с этим жить? Известно, что без любви жизнь не имеет особого смысла, это всего лишь существование. Теперь, будучи взрослой, я полностью согласна с этим. Мне довелось пройти разные пути отношений, но «стакан» был всегда. Вот и сейчас он есть, потому что я во власти прекрасного чувства.

Размышляя на тему «стакана», я почти полностью приготовила свой фирменный оливье. Следующий шаг – придать комнате праздничный вид. Генеральную уборку, к счастью, я успела сделать еще накануне, вернувшись домой с работы. Осталось нарядить елку. Как всегда, не раньше 31 декабря, чтобы новогодняя атмосфера не успела надоесть. Хотя я небольшой любитель украшать елку, но сейчас ловлю себя на мысли, что буду это делать с особым удовольствием. Яркие шарики и фигурки, словно краски на холсте, невольно заставляют почувствовать себя художником. Я не рисую, а жаль... Иногда так хочется выразить что-то с помощью линий и цвета. Кстати, о художниках... был у меня один такой... человек, разбивший мое сердце, но преподнесший мне важный жизненный урок.

Его звали Борис. Он был художником. Я встретила его именно в то лето, когда рассталась с Санечкой. Это произошло в одной из современных галерей, на выставке. Правда, не живописной, а скульптурной, как я люблю, потому что тяготею к пластике. А к чему тяготел Борис – неизвестно. Может быть, там, на выставке, он черпал вдохновение для собственного творчества или встречался с друзьями, а может, просто пришел с целью подцепить кого-нибудь из девушек. Случайно этим кем-то оказалась я.

Боречке было чуть за тридцать. Я считала его очень взрослым, поскольку у нас была приличная разница в возрасте – двенадцать лет. Тогда, на выставке, он показался мне мягким, приветливым человеком с чувством юмора. Боречка держался довольно просто, но с достоинством. Складывалось впечатление, что он очень образован и неплохо воспитан. Боречка со знанием дела рассуждал об искусстве, разъясняя мне такие детали, о которых я и не подозревала. Кроме того, он разбирался и в современном арт-рынке, интересовался стоимостью произведений искусства. В моем лице Боречка обрел благодарного слушателя. Ведь тогда я была не столь подкована в этой теме, а мой интерес носил скорее обывательский характер.

С этим человеком было приятно – в нем гармонично соче-

тались глубина и широта души. Во многом благодаря Боречке я серьезно увлеклась искусством, и это осталось со мной на всю жизнь. Но это все было несколько позже. А тогда, в выставочном зале, я в первую очередь обратила внимание на его облик. Боречка был среднего роста, крепкого телосложения, загорелый, с красивой, гордой посадкой головы, большими ореховыми глазами и мягкими волнистыми волосами, подвыгоревшими, видимо, на пленэрах. Фигура Боречки обладала какой-то особой скульптурностью. Он был очень привлекателен. А как ему шла белая рубашка с расстегнутым воротом и закатанными до локтей рукавами! На загорелой шее в вырезе рубашки поблескивала золотая цепочка. Вроде бы никакой нарочитости, зато с едва уловимым налетом божественной небрежности. Я невольно засмотрелась на всю эту красоту. Безусловно, такой мужчина вполне мог претендовать на звание «главного экспоната» выставки. Он поймал на себе мой взгляд, подошел ко мне, чем очень меня смутил... и заговорил. Оказалось, что у него довольно низкий приятный голос.

– Добрый день, меня зовут Борис...

– Надежда, – залившись румянцем ответила я.

– Вы не француженка? Я буду называть вас на французский манер, Надин, ладно?

Что ж, Надин так Надин... Разве тут можно было возразить? Этим летом, после расставания с Санечкой, я сделала стрижку и покрасила волосы в черный цвет. В сочетании

с моим хрупким телосложением, бледным лицом и красной помадой получился вид очень даже французский! И мне было приятно, что найденный мной новый для себя стиль оказался замеченным.

Первая содержательная прогулка по выставке с Боречкой закончилась традиционно: он попросил «телефончик». Мы стали встречаться, посещать художественные музеи, обмениваться хорошими книгами, альбомами по живописи и скульптуре.

Я, словно губка, впитывала новую для себя информацию и чувствовала, что расту, тянусь за Боречкой. Очень быстро я поняла, что прониклась к нему самыми добрыми чувствами. Он меня очаровал. Его поведение отличалось неподдельным спокойствием и уверенностью. Он как будто никогда никуда не торопился. Для меня было непривычно то, что он не стремился бежать на борьбу с «ветряными мельницами» или «драконами», как Санечка. С новым знакомым я сама становилась спокойнее и увереннее в себе, а главное, я стала ему доверять.

Следует отметить, что Боречка не относился к категории «голодных» художников. У него были любящие родители, папа-антиквар и мама-искусствовед, которые хорошо понимали и всячески поддерживали сына, в том числе материально. А он, казалось, занимался творчеством исключительно в свое удовольствие. Но это только на первый взгляд. На самом деле Боречка стремился подороже продать собственные

произведения. Поэтому творил больше в угоду публике, чем по велению души. Он владел мастерством, но не вкладывался в создание шедевров, а может быть, они у него и не получались, да это и не главное... Ведь талант у Боречки, безусловно, был – и в графике, и в живописи. Любые его произведения имели очевидные художественные достоинства, были выполнены весьма добротнo и со вкусом. Они радовали глаз и были понятны массовому зрителю, для этого не нужно было быть знатоком или иметь специальную подготовку. К художеству он относился как к ремеслу, но, похоже, несколько от этого не страдал и любил свое дело, но не более, чем деньги.

Однажды Боречка пригласил меня в свою художественную мастерскую, что стало целым событием – побывать в святой святых у настоящего художника! Мастерская находилась в отдаленном районе на последнем этаже советской новостройки. Сама дорога туда оказалась приключением – транспорт с двумя пересадками, подъем по крутой лестнице (в доме, как назло, сломался лифт), расписанная граффити дверь... и, наконец, в нос ударил неповторимый, волнующий запах обители художеств, создающий какое-то особое, «богемное» настроение. И конечно, сердце растаяло, когда в дверном проеме показалось приветливое лицо, а затем и вся фигура Боречки. Сегодня он был как-то особенно оживлен. Проводив меня в мастерскую, сказал, чтобы я чувствовала себя как дома, а сам ненадолго исчез в соседней комнатке.

Я с любопытством ходила по мастерской... все было вполне традиционно. Вот стол художника, весь в пятнах краски... Вот огромное окно во всю стену, сквозь которое в мастерскую золотыми лучами светило вечернее солнце. Подрамники с холстами и без, ждущие своей очереди. Эскизы работ... а вот и готовые... разные по технике и сюжетам – от банальных натюрмортов с яблоками и цветами до обнаженной натуры, приготовленные, вероятно, на продажу. А вот большой диван, покрытый светлыми драпировками, на котором позировали натурщицы. Удивительно, но обычный для мастерской, творческий беспорядок не резал глаз, в этом хаосе ощущалась некая гармония. Словно это и не беспорядок вовсе, а специально созданная декорация. В углу комнаты... ящик с детскими игрушками. Неожиданная деталь. Из ящика на меня смотрел плюшевый медведь. Торчали руки и ноги куклы Барби без одежды и со спутанными волосами, конструктор лего и многое другое...

Я взяла в руки несчастную Барби, чтобы пожалеть ее – опустить руки-ноги и пригладить волосы. В этот момент вернулся Боречка, подошел ко мне сзади, крепко обхватил мою талию и, целуя меня в шею, весело сказал:

– Дочка играла... Хочешь, тебя обнаженной нарисую? Раздевайся!

Так я узнала, что у Боречки, оказывается, есть дочка. Не успела я ответить, как Боречка отобрал у меня куклу, кинул ее обратно в ящик и стал целовать еще настойчивей. Я съе-

жились и начала уворачиваться, хотя мне было приятно. В моей голове крутилась пара вопросов, и я подбирала нужные слова:

– Скажи мне, пожалуйста... скажи...

– Да не бойся ты так! Я тебя не съем! А может, стоило бы... – веселился Боречка, продолжая меня целовать. – Так рисовать или нет?

Я замотала головой:

– В другой раз...

Он рассмеялся:

– Ладно, я подумаю! Пойдем пить чай.

Он повел меня в соседнюю комнатку, откуда только что вернулся. Она оказалась совсем маленькой, но очень милой. У окна был круглый столик, на котором уже закипал электрический чайник, был разрезан пирог, лежали конфеты и шоколад. Но главное – в центре столика в высокой вазе стояла алая розочка. Боже, это мне! И для меня! Боречка подготовился к моему приходу. Как же это было прекрасно!

– Спасибо! Как мило... Мне очень, очень приятно!

Да, Боречка умел ухаживать. И как же он был красив в лучах заходящего солнца, проникавших в комнату. В этот момент я вновь почувствовала себя Прекрасной Дамой.

– Надин, прошу, присаживайся, – сказал Боречка, придвигая мне стул.

За чаем мы впервые за все время нашего недолгого знакомства говорили не об искусстве, а по душам. Он кое-что

поведал о себе: разведен, есть четырехлетняя дочка. Жена иногда приводит ее в мастерскую, он материально помогает им, но теплых отношений нет. Жена не особо нравилась его маме и, кроме того, давала ему поводы для ревности. Во всяком случае, он так считал. Как было на самом деле – никто не знает, но доверие было утеряно, отношения сошли на нет и привели к разводу. А теперь его задача – писать картины и продавать их так, чтобы хватало и на себя, и на дочку, и на развлечения.

Мне было интересно благодаря рассказу познакомиться с ним поближе. В ответ он ждал чего-то особенно искреннего и от меня. Но моя жизнь тогда была еще не столь богата на события. И в какой-то момент я пожалела, что мы говорим не об искусстве. Так или иначе разговор постепенно переходил в близость. И тут я призналась Боречке, что я девственница. Реакция была неожиданной:

– Это хуже, – сказал он, приостановился в своих действиях и умолк.

Было впечатление, что в этот момент мысли в его голове прокручивались как заржавевшие шестеренки. Он молча долго-долго смотрел мне в глаза, словно проверяя, а не обманываю ли я его, не придуриваюсь ли. Но я была предельно честна. Зачем мне врать человеку, в которого я влюблена? И что значит «хуже»? Хуже чего? Сорвавшаяся фраза меня, конечно, сильно задела, но я ее проглотила. В интонации Боречки я почувствовала жесткость, которая раньше пряталась

под маской доброжелательности и приветливости. Наконец он, усмехнувшись, произнес:

– Ладно, годится.

– Тогда давай в следующий раз...

– Договорились.

В жизни каждой девушки однажды случается «первый раз» – то, чего она с волнением ждет, даже иногда торопит события, и что нередко ее пугает. Это время, когда «начитанные» дрожат, а «опытные» рассказывают всякие небывлицы, чтобы показаться круче. Ситуации, конечно, случаются разные, но нельзя отрицать, что побеждают здесь стереотипы. Так уж устроены люди, да и я сама.

До новой встречи я очень волновалась и морально готовила себя как раз к тем «жутким» вещам, о которых была наслышана и начитана. Моя теоретическая подготовка была блестящей.

В назначенный день я появилась на пороге мастерской моего любимого художника – решительная и смелая. Так мне казалось. Боречка встретил меня, как всегда, приветливо: похвалил мое нарядное платье, показал свою новую графику, выполненную на заказ.

Вечер начинался очень приятно. В маленькой комнатке был накрыт столик. Вновь вкуснейший пирог и бутылка красного вина, а в вазе стоял уже целый букет нежных розовых роз. Как же все-таки это прекрасно, когда мужчина дарит цветы! В этом есть что-то иррациональное, трогатель-

ное...

После легкого угощения свидание, наконец, перешло в интимную стадию. И тут на меня напал ступор, а затем и дрожь от волнения и страха... Боречка сначала успокаивал меня, а потом заявил, что если я буду так дрожать, то у нас ничего не будет! Я постаралась взять себя в руки и, сделав большой глоток вина, сказала:

– Что значит не будет? Начал – делай!

Он взял меня на руки и отнес на тот самый диван, где ранее позировали натурщицы. Так из начитанных я превратилась в опытные. Ах ты, бедная-несчастливая, непредсказуемая и загадочная женская физиология! В битве со стереотипами ты проиграла: белое покрывало осталось предательски белым. Так бывает. Я же в реальности оказалась не готовой к тому, что так случится именно со мной. Аккуратный и нежный Боречка, видимо, тоже. Теперь ступор напал на него. Он с обидой сказал:

– И к чему этот цирк? Ты хоть для приличия поплакала бы, что ли.

Но я не проронила ни слезинки, просто не получилось. Казалось, что после услышанного я окаменела. Даже не было слов, чтобы возразить. Боречка протянул мне бокал вина. Я выпила его залпом, а оставшиеся красные капли выплеснула на покрывало, затем молча оделась и ушла, не забрав цветов. Боречка тоже молчал, он чувствовал себя обманутым и глубоко оскорбленным тем, что его обвели вокруг пальца. С

лестницы я бежала бегом, а на улице – разрыдалась.

После этого случая мы не расстались сразу, хотя следовало бы. Что поделать? У меня не хватило духу уйти, ведь я влюбилась... И мне хотелось верить, что всё еще наладится. Действительно, всё стало потихоньку налаживаться. Боречка, одумавшись, просил прощения, и я простила.

Правда, червячок его недоверия ко мне все-таки никуда не исчез. В какой-то момент я стала замечать, что мой прекрасный художник стал превращаться в скучного, ленивого, упрямого типа, пусть и очень симпатичного, но не желающего терпеть даже малейший дискомфорт. Беседы об искусстве сменились бесконечными разговорами о продаже картин, но подыскивать возможных заказчиков у меня не очень-то получалось. Боречка мрачнел и замыкался в себе. Я принимала это за временный кризис отношений.

Наконец, однажды Боречка своим спокойным, приятным голосом произнес роковую фразу, которая убила всё. Ее не забыть до сих пор, она звенит в ушах, взрывая мозг. Вроде бы в ней нет ничего особенного, но она гораздо страшнее, чем «Я тебя не люблю» или «Ты дура». В этой фразе боль и безысходность, а звучит она так просто и бесхитростно: «Я не хочу тебя к себе привязывать...».

Дорогие мужчины, откуда это вы так точно знаете, как уничтожить женщину? Где вы этому учитесь?

Третья серия. Владик

Вероятно, в школе, на уроках русской литературы. Виноват, разумеется, «как всегда», А. С. Пушкин, написавший роман в стихах «Евгений Онегин». Это произведение проходят в школе. В том возрасте, когда детский ум из-за отсутствия жизненного опыта не вполне понимает смысл гениального текста, разлетевшегося на цитаты. Например: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей...» В народе часто слово «легче» заменяют на «больше», потому что так логичнее и естественнее – оперировать понятиями одного ряда. Смысл фразы искажается и создает впечатление, что женщины склонны к мазохизму.

Почему-то на подсознательном уровне запоминается именно это, и когда наступает время, повзрослевшие мальчики в своем поведении нередко копируют Евгения Онегина, не принимая адресованных им женских чувств. В единичном случае это не так страшно. Пугает другое – если все это перерастет в систему. Взяв на вооружение эту формулу, заманчиво думать, что достаточно лишь меньше любить женщин, чтобы им нравиться. На этой базе, полученной еще в детстве, мужчины порой пытаются строить отношения. Возможно, не стоит читать «Евгения Онегина» в подростковом возрасте – многое понимается слишком буквально и без глубины. Пушкин же тут совсем не виноват.

Боречкину фразу «Я не хочу тебя к себе привязывать...» я восприняла столь остро, потому что она была несвоевременной. Конечно, женщина способна стерпеть многое... Только вот мужчинам желательно понимать – кому он это говорит: одни и те же слова воспринимаются по-разному двадцатилетней девушкой и сорокалетней дамой. И если в более зрелом возрасте женщина отнесется к ним философски: примет к сведению, а может, даже посмеется, то молодая неиспорченная девушка, вчерашняя девственница, вполне способна уйти в депрессию из-за потери самооценки и разбитых иллюзий... Реальность может показаться ей слишком грубой и циничной. При этом часто у мужчины и в мыслях не было специально обидеть девушку, он, как всегда, слишком занят собой. Но она-то этого по неопытности еще не понимает, не осознает, не чувствует. Ей кажется правильным, что любовь одна на всю жизнь, а здесь, похоже, ее предали. И предательство это не в бытовом, сиюминутном смысле, а в глобальном.

Образно это звучит так. Когда девушка доверяется понравившемуся мужчине, она чувствует собственную наполненность, ей необходимо поделиться этим с возлюбленным. У нее одно стремление – донести до него свой наполненный до краев стакан. Ей невдомек, что он-то может этот стакан не взять, проигнорировать дарящий жест, а то и вовсе его отвергнуть. В таком случае девушка остается в растерянности с наполненным стаканом в руках. Сумеет ли она справиться-

ся со своей хрупкой ношей, да и захочет ли в следующий раз наполнить свой стакан и подарить его мужчине? Возможно... Но не сразу и не каждая. Пройдет достаточно времени, прольется много слез... Будут ли сделаны выводы? Не всегда или, с большой вероятностью, они будут неверными. Уже завтра девушка проснется и подумает: «Все мужики...» (тут у каждой найдется собственное слово, чтобы дать им заслуженное определение).

Что же чувствует мужчина, не принявший наполненный стакан? Скорее всего, очередную победу и над женщиной, и над самим собой. Существует известная пословица: «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться», а есть и ее обратный вариант, выдуманный изыскателями, но от этого не менее верный: «Не пей из колодца – пригодится плюнуть». Порой складывается впечатление, будто мужчины живут как раз по второму сценарию. Это оправданно, если женщина не нравится. А если нравится? Бояться любви не нужно, бежать – бесполезно, а убивать ее – преступление. Любовь должна жить ровно столько, сколько ей отмерено! Герой, конечно, хочет быть любимым, но, сохраняя свою независимость, постепенно умирает от жажды!

Такие пространные рассуждения бродили в моей голове, пока я наряжала елку. Получилось неплохо. Монотонность действий всегда приводит меня в философское настроение. Стоп! Я ничего не забыла? Ах, да! Под елку надо поставить фигурки Деда Мороза и Снегурочки. Они у меня фарфо-

ровые, довоенные. Я очень их люблю! Сколько новогодних праздников они повидали на своем веку! Правда, они убраны в коробку, а коробка – на высокой полке. Заберусь на стул и достану. Пусть мой Самый Лучший порадует, а вдруг у него в детстве тоже такие были?

На самом верху нужная мне коробка была заставлена другими. Я стала их раздвигать, и вдруг от моего неловкого движения одна из них с грохотом свалилась на пол! Хорошо, что в ней не было ничего бьющегося! Там лежали открытки с видами Ленинграда – Санкт-Петербурга и пригородов – я когда-то их собирала. Потом на много лет сложила и спрятала подальше. Выбросить рука не поднялась. Зато потом было всегда приятно подолгу их пересматривать. Теперь они разлетелись по всей недавно убранной комнате... Как меня угораздило задеть коробку? Руки-крюки! Я села на пол и начала собирать открытки. Конечно, не засмотреться я не смогла. Особенно на те, которые с видами Летнего сада. Люблю это место. Одна открытка из рассыпавшегося набора привлекла мое внимание и вызвала вереницу очередных воспоминаний. Ох, и сентиментальная ты стала, Надежда!

* * *

Итак, после расставания с Боречкой я долго находилась в каком-то странном оцепенении, будто замороженная. Не хотелось ничего, даже нравиться мужчинам. Они все как-то ра-

зом утратили для меня интерес и ценность, словно выгорели, померкли. В общении с ними появился неведомый ранее страх: «А вдруг?..» Из-за этого я замкнулась в себе и длительное время просидела дома, не принимая участия в забавах юности. Но потихоньку подружки стали вытаскивать меня на какие-нибудь веселые сборища. Там-то мне и встретился Владислав – веселый энергичный молодой человек. Он говорил с улыбкой и задорно смеялся, правда, больше собственным шуткам. А в целом он был очень мил.

В компании Владик слыл интеллектуалом и сердцеедом. Причем второе бросалось в глаза быстрее. Подружки прожужжали мне этим все уши. Может быть, поэтому я не спешила познакомиться с ним поближе, даже чуть-чуть сторонилась его. Наше знакомство состоялось само собой. Мы оказались на чьем-то дне рождения и оба в тот день были без пары, в то время как остальные гости пришли со своими половинками.

Сначала, сидя за столом, Владик веселил публику, словно тамада. Нужно сказать, его язык был, что называется, без костей. Создавалось впечатление, что он может часами болтать без умолку, рассказывая занимательные истории. Я слушала его и поражалась: как это он не устает? Удивительное дело, но его рассказы оказались довольно содержательными: там был и юмор, и остроты, и какие-то интересные факты. Все затихли, слушая Влада. Особенно женская половина компании – внимала, не скрывая восторга, из-за чего некоторые ребята занервничали и вышли из комнаты покурить. Вот так один

милый юноша в одночасье затмил всех мужчин! Казалось, в комнате он один... и даже нет, не в комнате, а на какой-то невидимой сцене. В рассказах Влада не чувствовалось самолюбования, он был искренне увлечен тем, что говорит.

А когда дело дошло до танцев... тут-то ему ничего не оставалось, кроме как пригласить меня – ведь я была без пары. И я пошла танцевать, ловя на себе ревнивые взгляды девушек, пришедших со своими кавалерами, но оставшихся за столом.

– Напомни, как тебя зовут? – спросил Влад, прижимая меня за талию.

– Надежда, – смущенно ответила я.

– «Надежда – мой компас земной...», будешь Надя-компас! – шепнул он мне на ушко и тихонько рассмеялся.

«Дожила... – подумала я. – Раньше была французенкой-Надин, а теперь Надя-компас!»

Эти слова, сказанные в шутку, показались мне довольно фамильярными (все-таки к кличкам я не привыкла) и абсолютно не соответствовали моему нынешнему меланхолическому настроению, но я почему-то не обиделась и даже засмеялась ему в ответ! Да и возможно ли на него обижаться? Он был весь обаяние. Высокий, стройный, легкий, с немного насмешливыми глазами, удивительно шелковистой кожей и красивыми кистями рук. Он много улыбался, и на его щеках играли ямочки... Загляденье!.. Тогда, во время танца, я вдруг почувствовала, что мужчины мне всё еще интересны,

самую малость!

За первым танцем последовал другой, затем, третий. Остаток вечера мы провели за разговорами вместе. Благодаря Владiku мое подавленное настроение постепенно куда-то улетучилось, словно я помолодела душой. Я смотрела на него как на сказочного волшебника, который в одночасье сумел расколдовать меня от злых чар депрессии и дурного настроения. Появилось ощущение, что мы тысячу лет знаем друг друга... И я, танцуя с ним, поняла, что он мое лекарство, необходимое как воздух. И если его не будет рядом, я опять скачусь в черноту... Случится то, чего я боюсь больше всего, – почувствовать себя ненужной. А я этого не хочу, нет! Я хочу счастья!

С того дня рождения я возвращалась домой с легким сердцем. Владик провожал меня до самой парадной. Нам было весело и интересно. На прощание он звонко чмокнул меня в щечку, сказал, что сегодня был самый чудесный вечер в этом году, и попросил мой номер телефона.

А потом Владик исчез на длительное время, словно его ветром сдуло. Ни звонков, ни писем, ни приветов через общих знакомых. Такое мужское поведение встречается сплошь и рядом. Но в то время я еще этого не знала, поскольку мои предыдущие поклонники так не делали.

Пережив душевный подъем, я вновь ощутила себя каким-то нелепым тяжелым мешком с мокрым песком. Лишней в этой прекрасной жизни... С каждым днем таяла моя

надежда на новую встречу. Возникла обида, потом закипела злоба, а дальше – гадкое чувство жалости к себе. Это все плохие друзья, но с ними приходилось мириться, раз уж они поселились в моем сознании.

Чтобы развеять грусть-тоску я уходила гулять в Летний сад. Стояла осень, желтые листья облетали, а скульптуру потихоньку готовили к укрытию на зиму. Прогулки сперва мне помогали, пока однажды я не начала внимательно разглядывать лица мраморных бюстов и статуй. Делала я это неосознанно, просто глазу очень хотелось за что-то зацепиться...

И вдруг я увидела Владика! Точнее, его копию, выполненную в мраморе. Знакомые черты я обнаружила в мужском бюсте под названием «Вакх». Мне, наверное, следовало бы порадоваться, а я лишь расстроилась и ушла из сада. Мне хотелось Владика скорее забыть, а не получалось, я очень скучала...

Однажды, перебирая дома разные бумаги и книги, я нашла те самые, свалившиеся сегодня на пол, открытки «Летний сад». На одной из них был изображен Вакх, удивительно похожий на моего Владика. Я вынула открытку из набора и положила поближе, в записную книжку, чтобы иногда любоваться. Так прошло два месяца.

Вдруг в моем доме зазвонил телефон (в те времена еще пользовались городским стационарным телефоном). Я сняла трубку, и мое сердце чуть не выпрыгнуло наружу! Это Влад! Как ни в чем не бывало, словно мы расстались вчера.

– Привет, что сегодня делаешь?

– Не знаю еще...

– Бросай всё – пошли гулять по набережным!

– Отличная мысль – гулять по набережным в начале декабря!

– А ты что, холода боишься? Куртка-то потеплее найдется?

– Найдется...

– Ну так собирайся – через полчаса жду на углу.

Я, конечно, не была готова к такому повороту событий. Но в душе была рада. Послушно собралась и вышла на улицу. Мы гуляли до самого вечера, и все повторилось: Владик снова был мил, весел, интересен и говорлив. Тогда же я заметила одну особенность: его живое лицо под воздействием освещения или эмоций каждый раз менялось так, словно этих лиц у него было несколько. «Человек-хамелеон», – подумала я, но меня это не смутило.

После этой прогулки мы стали встречаться. Он словно взял надо мной шефство в плане расширения моего кругозора. Он мог позвонить мне поздно вечером, чтобы потом всю ночь проговорить на свои любимые темы – об архитектурных стилях, встречающихся в Петербурге, о музыке и о литературе с точки зрения ее философского содержания. И это заставляло меня штудировать справочники и энциклопедии, статьи, монографии, альбомы... Я тянулась за Владом, и мне это нравилось.

Правда, в нашем общении было и то, что меня раздражало и огорчало. Случалось, что он пропадал на недельку-другую, а потом вновь появлялся.

Кроме того, при более тесном общении выяснилось, что у него есть «любимые» словечки и выражения. Например, ироничное: «Беда...», которое он произносил не всегда к месту. Складывалось впечатление, что он не воспринимал жизнь всерьез. Или «Мы с подругой...». С какой-то еще подругой? Даже нет, с которой: бывшей, настоящей или параллельной? Мне казалось, что подругой была я, но, скорее всего, я ошибалась. Да и что он вкладывал в понятие «подруга»? И не у нее ли он пропадал неделями? Вопрос оставался открытым. Но, когда он вновь начинал очередные воспоминания со слов «Мы с подругой...», я в душе съеживалась до крошечного размера и злилась сама на себя, не раз задаваясь вопросом: почему жизнь ко мне столь несправедлива и для чего я каждый раз это выслушиваю?

Ответ был обезоруживающе прост: Влад мне нравился, он делал мою жизнь яркой, наполненной, осмысленной. Ради этого я была готова не то чтобы потерпеть, а подождать... Вдруг все еще изменится? Так по наивности я полагала в то время и... по ночам размазывала слезы по щекам. Меня задевало то, что я не была у него единственной.

Мы продолжали встречаться. Росла и стопка прочитанных мною книг, рекомендованных Владом. Наши свидания были полны содержательных бесед, но в них иногда проскальзы-

вала и задушевность, и вспышки страсти. Случались и порывы нежности. На первый взгляд все было хорошо, но отношения, которые больше напоминали дружеские, трудно было назвать ровными. Однажды Владик сказал мне:

– А что если тебе перекрасить волосы в пепельный блонд?

А то каждый раз одно и то же.

– Не хочу, – ответила я. – Этот оттенок мне категорически не идет.

– А ради эксперимента? Волосы – не зубы, отрастут! – и засмеялся.

– Нет, не проси.

– Жаль. Скучная ты... Да шучу я, шучу. Что, обиделась? Беда...

– Нет, не обиделась.

– Мы с подружкой однажды поэкспериментировали – покрасили ей волосы зеленкой, а потом долго хохотали! Она так даже в институт ходила. Ничего!

– Молодцы, завидую вам! Восхищаюсь твоей подружкой!

– Нет, я вижу, что тебя это бесит. Да, и купи себе красные колготки – будешь яркая и загадочная, ммм... настоящая Надя-компас! – снова веселый смех.

– Как у подружки? А ты нас не перепутаешь? – спросила я и натянуто улыбнулась.

Да, да, конечно, я обиделась! Я скучная! Я тяжелый мешок с мокрым песком, хотя зачем я сама себе дала такое определение? Действительно, беда...

После этого разговора Владик снова пропал. Я уже привыкла к такому порядку вещей. Но я грустила, словно брошенная хозяином собачка или кошка, мне не хватало его присутствия. Соцсетей тогда не существовало, и разлука всегда была самой настоящей, хоть и временной. Пережить разлуку помогали прогулки и любование красотами Петербурга.

Однажды, я бродила в одиночестве по набережной Невы. Была весна – жаркие апрельские денечки, такое в Питере случается, но ненадолго. Вдруг впереди себя я увидела прогуливающуюся парочку. Первое, что мне бросилось в глаза – красные колготки и такого же цвета замшевые туфли на каблучке. Затем – целый образ: маленькое черное платье, крупный, красный же, пластмассовый браслет на запястье, крошечная красная сумочка на плече и распущенные волосы – пепельный блонд!!! Рядом с девушкой шел мой милый Владик и что-то увлеченно ей рассказывал, не замечая ничего вокруг, а она громко смеялась, запрокидывая голову. Ее лица я не видела. «Вот и подруга...» – подумала я, замедлила свой шаг и перешла на противоположную сторону улицы, чтобы остаться незамеченной. Не помню, как я в тот день добралась до дома – меня душили слезы, я шла не разбирая дороги. Придя с улицы, я первым делом вынула из записной книжки открытку с Вакхом и разорвала ее на мелкие части.

Владик вскоре вернулся. Как всегда, словно ушел вчера. Милый, приятный, веселый. С новыми рассказами об архи-

текстуре, книгах и многом другом. Мы гуляли по Летнему саду. Я молча слушала его, но вдруг поймала себя на мысли, что не слышу, не вникаю в его речь. И тогда я поняла, что безумно хочу тишины. Моя душа тонет в лавине слов. Мне хотелось бы просто помолчать с этим человеком, настроить души на одну волну и почувствовать тишину. Такую тишину, чтобы можно было услышать биение сердца... Мы сели на скамейку, и вдруг я не выдержала, перебила его:

– Владик, давай помолчим, – сказала я, обхватив ладонями, словно в молитвенном жесте, его красивые кисти рук.

– В смысле? Тебе не интересно? – удивился он.

– Давай помолчим, просто побудем в тишине...

– Ты в тишине без меня не насиделась? Я тебе всё рассказываю как другу...

– А почему не как подруге? Хотя да, конечно, я же не ношу красные колготки...

– Ты скучная тетка! Ты про Катьку, что ли? Увидела, да? Она моя сестра. Троюродная. Она шикарная, да?

– Ясно, не оправдывайся... Шикарная... И... давай помолчим... Я устала.

– С тобой все ясно, Надя-компас! Беда... никакой ты не компас. Давай, пока! В другой раз договорим!

– Пока!

Влад поднялся со скамейки и ушел. А я осталась сидеть на месте. В тот момент я ощутила покой, мое сердце больше не разрывалось. Эти отношения себя исчерпали. Они завер-

шились так же, как и начались, – сами собой. Я отпустила Владика, а он, по всей видимости, – меня.

Удивительное совпадение: вскоре подружки подарили мне такую же открытку с Вакхом, и я положила ее на место. Не люблю, когда набор неполный.

Четвертая серия. Геша

Да... каких только случаев не было, и чего тут не вспомнишь иногда... А всего-то ничего – свалившаяся коробка с открытками. Тяжеленькая, как только она меня не пришибла, такую праздничную, пока летела с полки? Кто бы тогда на стол накрыл, да и вообще ожидал любимого? Пришел бы Самый Лучший, а я вся в синяках и хромаю.

– Кто ж тебя так разукрасил, милая? – спросит.

– Да никто, коллекцией придавило!

– Смотри, осторожнее! Ты мне здоровенькая нужна.

Такие мысли меня сильно развеселили, я поймала себя на том, что тихо смеюсь. Так, Надя-компас, вставай с пола и действуй дальше. А то будешь в последний час перед Новым годом туда-сюда с тарелками бегать.

Подобрав все открытки, я закрыла коробку и водрузила ее наверх. Только чуть подальше, чтобы через год опять не задеть и не высыпать такое богатство на себя. Казалось бы – ерунда, а сколько воспоминаний! Вот они-то и могут задавить! Я не очень люблю вспоминать прошлое: что было, то было, зачем ворошить? Живу настоящим. Просто сегодня день такой – всякое в голову лезет! 31 декабря обычно так и тянет на очередное подведение итогов. А мой главный итог сегодня – это сильные чувства и яркие переживания, ведь у меня есть Самый Лучший, который придет разделить со

мной праздник. Но времени на лирику нет. К приходу любимого я должна все успеть. Думаю, пора сервировать стол, пусть он будет нарядным до конца дня, а то и правда в спешке потом что-то обязательно забуду – голова дырявая.

Достаю красивую скатерть на мой круглый стол. У меня достаточно разной посуды, но к сегодняшнему празднику я специально купила новые тарелки из тонкого фарфора – почти невесомые, чтобы порадовать и себя, и гостя. Они будут отлично смотреться на этой скатерти! Мне очень приятно, что Самый Лучший всегда отмечает мои старания и ценит их. Он не бывает равнодушным. Думаю, тарелки ему понравятся... и скатерть... и елка... и новогодние бумажные салфетки. Вроде бы обычное дело – сервировка стола, но я почувствовала, что мое сердце снова затрепетало от волнения, а внутренний «стакан» наполнен до краев! Эх, не разбить бы ничего!

Протирая полотенцем и расставляя посуду, я незаметно задумалась о том, что Новый год принято считать семейным праздником. И хотя у меня сейчас нет официального брака, семьи, но есть настоящие чувства, а это значительно больше, чем брак, где двое – чужие друг другу люди. Иногда так бывает. Нужно через это пройти, чтобы понять, и я вспомнила себя двадцать лет назад, когда еще многого не понимала.

Мне было уже двадцать шесть. Некоторые из моих подружек вышли замуж, кое-кто был даже с детьми. Нас, не определившихся, с каждым годом оставалось все меньше. А это значит сужался мой круг приятельского общения. И в мою жизнь время от времени стучалось одиночество. Это заставляло меня испытывать неведомое ранее беспокойство, ведь отсутствие заметных перемен в жизни в молодом возрасте воспринимается застоєм, а не стабильностью. Я огорчалась, мне казалось, со мной что-то не так. К тому времени я впервые начала серьезно задумываться о собственном замужестве и расценивать мужчин не как объекты влюбленности, ярких чувств и эмоций, а как возможных спутников жизни. Высшие силы нередко улавливают наше внутреннее состояние и посылают нам то, что мы ищем.

Однажды я зашла в свой любимый букинистический магазинчик на Мойке. Это местечко, кладезь для настоящих искателей, пользовалось особой популярностью. Там при желании можно было найти все что угодно. Так и случилось: я пришла за книгами, а обнаружила среди покупателей симпатичного молодого человека, увлеченно листавшего какое-то издание довольно большого формата. Я подошла поближе и начала тайком подглядывать за мужчиной: мне было любопытно, что за книгу он просматривал со столь яв-

ным интересом. Наконец, он ее закрыл, и я невольно ахнула. Это была редкая и дорогая монография, посвященная русскому классицизму в изобразительном искусстве и архитектуре, о которой я сама давно мечтала! Мужчина, вероятно, уловил мою реакцию и поднял на меня глаза. Его внимательный взгляд чуть задержался. В считанные секунды меня словно просканировали насквозь. Я смутилась, опустила голову и вышла из магазина.

Следующие несколько дней я была озабочена поиском нужной суммы для покупки книги. Наконец, деньги были собраны, и я прилетела в магазин. Счастью моему не было предела, когда я направилась к выходу с увесистым пакетом, в котором лежала книга моей мечты. И прямо в дверях, нос к носу столкнулась с тем симпатичным любителем русского классицизма. Он явно меня узнал и словно угадал причину моего сияющего вида, слегка улыбнулся и уступил мне дорогу. Я вышла на улицу и поймала себя на том, что встреча с незнакомцем добавила еще больше приятных впечатлений от моего удачного дня. После того случая я стала появляться в магазинчике чаще – хотелось вновь встретить этого мужчину.

В своей тактике я не ошиблась: мужчина был явным библиофилом, и, конечно, вскоре мы снова встретились там же, между магазинных стеллажей. Он стоял поодаль, но заметил мое присутствие, и, хотя никаких действий не предпринимал, я кожей почувствовала его заинтересованный взгляд.

Так повторялось еще несколько раз. Почему-то мы оказывались в магазине в одно и то же время, чувствовали друг друга на расстоянии и... вновь расходились. «Тягомотина какая-то», – думала я с некоторым раздражением. Ведь мужская нерешительность попросту бесит. Я почти возненавидела этого типа и перестала появляться в магазине.

Так прошел, наверное, месяц. Однажды я снова появилась там – мне срочно понадобилось разыскать одну книгу... и я ее нашла, но она располагалась на стеллаже слишком высоко. Я потянулась за ней, но смогла лишь коснуться пальцами нужной полки и заветного корешка переплета. Вдруг из-за моей спины неведомая мужская рука достала книгу и протянула ее мне. Я поблагодарила, обернулась и увидела Его. Он мягко улыбался и, наконец, заговорил с несколько вкрадчивой интонацией:

– Добрый день, что-то вас давно не было видно...

– Вы очень наблюдательный!..

– Да, есть немного. Давайте, наконец, познакомимся, меня зовут Геннадий.

– Очень приятно, Надежда. Кажется, вы здесь тоже часто бываете...

– Да, я ищу определенные книги, мне надо по работе.

– По работе?

– Да. Я искусствовед, работаю в Эрмитаже.

Так мы познакомились и вышли из магазина уже вместе. Мы двигались по Невскому и непринужденно беседовали.

Распрощались у метро, но договорились встретиться через пару дней и прогуляться. Геннадий, Геша, пообещал, что устроит мне бесплатное посещение Эрмитажа. Он работал в отделе античного искусства, а я обожала эти залы музея. Меня обрадовало то, что наши интересы здесь полностью совпали.

Мы стали встречаться. Геша создавал о себе приятное впечатление: образованный, воспитанный и, что называется, человек тонкой душевной организации. Он вырос в интеллигентной семье. Жил с мамой, которая тоже когда-то работала в Эрмитаже, а потом ушла в школу преподавать историю, и бабушкой – в прошлом филологом и переводчиком.

Геннадию было тридцать два года, за его плечами была учеба в университете и защита кандидатской диссертации. Он был серьезный, вдумчивый, глубокий. Но главное, по отношению ко мне он был заботливым и внимательным. Геша интересовался моими делами, жалел меня и при необходимости подбадривал. Мне нравилось, что эта поддержка была не из вежливости, а самой настоящей. Он словно ввел меня в свою орбиту, и я стала частью его жизни. Незаметно для себя я втянулась в эти отношения и стала склоняться к мысли, что из Геши получился бы надежный муж. Он стал для меня близким, необходимым, родным человеком. Кроме того, Геша очень любил и уважал свою маму и бабушку. Все эти качества делали его каким-то очень правильным. Меня это подкупало и трогало.

Однажды Геша пригласил меня в театр. Я обрадовалась возможности сходить с ним куда-нибудь, ведь совместные впечатления обогащают отношения. Мы были уже по дороге в театр, ехали в метро. Вдруг Геша лукаво улыбнулся и сказал, что в театре будут также его мама и бабушка. Но, чтобы я не волновалась, места у них взяты отдельно от нас. А в антракте он нас познакомит. У меня внутри все похолодело... Мама, да еще и бабушка!!! Жаль, что у него нет сестры, а то был бы полный комплект! Почему Геша заранее ничего не сказал? А может, я этого пока не хочу! Или мое мнение не в счет? Он задумал меня проверить: ввести в смятение и посмотреть, что будет? Решил почувствовать свою власть надо мной? И почему именно в театре? Я была возмущена, но постаралась сдержать эмоции и не подать виду, что мне страшно. Хотелось пристукнуть Гешу за его выходку и исчезнуть! Но из вагона метро никуда не денешься... Мне ничего не оставалось делать, как справиться с волнением и принять эту ситуацию.

Все первое действие я просидела как на иголках, с ужасом ожидая антракта. Вместо того чтобы наслаждаться спектаклем, я думала о том, что как раз сейчас его мама и бабушка где-то сидят и разглядывают меня в бинокль... Мое настроение было испорчено. Ты предатель, Геша! Наконец, наступил антракт, мы вышли в фойе. И там среди прогуливающейся публики показались две миниатюрные женщины, очень похожие друг на друга, – мать и дочь. Геша направился

в их сторону, уводя меня за собой. Дамы еще издали нам заулыбались и даже помахали рукой. Мы подошли, он представил меня маме и бабушке. Они обе оказались весьма любезными. Конечно, они заметили мое волнение. Бабушка Геша, которая оказалась моей тезкой – Надеждой Петровной, отвела его в сторонку под каким-то предлогом, и я осталась наедине с его мамой – Ириной Васильевной, довольно молодой женщиной слегка за пятьдесят.

– Наденька, – зашебетала она, – Геночка у нас такой скрытный, ничего нам не сказал, и я совсем не подготовилась... Вы такая милая! Приходите к нам в гости!

Она полезла в сумочку, достала маленькую шоколадку и протянула ее мне. Я поблагодарила и как-то сразу успокоилась. Оказывается, его мама совсем не мегера... Интересно то, что я была внешне очень похожа на нее. Вернулся Геша под ручку с бабушкой. Мы постояли еще минутку, обменялись любезностями и разошлись по местам.

Все второе отделение мне тоже было не до спектакля. В моей голове случился слом шаблона: неужели мамы возлюбленных бывают такими приветливыми и доброжелательными? Я задавалась вопросом: «Что это было? Искренность или сценарий?» В любом случае, я решила доиграть эту партию до конца.

Мы продолжали встречаться с Гешей, и, действительно, вскоре я оказалась у него в гостях. Ирина Васильевна и Надежда Петровна суетились вокруг меня, развлекали беседа-

ми. Его бабушка вспоминала свою молодость, а мама много рассказывала о своей работе в Эрмитаже, а еще она, любительница бижутерии, показывала свои обновки и спрашивала моего мнения о них. Это было очень трогательно! Таким образом, общий язык с ближайшим женским окружением Геши был найден. Сам он показывал мне свою библиотеку и попросил почитать ту монографию о русском классицизме, которая тогда досталась мне. Конечно, я не смогла ему в этом отказать, и в следующую нашу встречу он забрал книгу у меня.

Следующим шагом было знакомство с его друзьями. Нашелся и повод: свадьба лучшего друга, на которую пригласили нас обоих. Впервые мы вышли в свет как настоящая пара. Я не люблю свадьбы, но именно эта мне понравилась: было интересно наблюдать за тем, как гуляет настоящая питерская интеллигенция! Я чувствовала себя очень комфортно, легко и свободно и, кажется, вписалась в общую компанию. Но сам Геша почему-то был задумчив, а потом и вовсе мрачен...

После свадьбы друга он немного изменился: стал строже и серьезней. Как-то раз он заявил мне, чтобы я отрастила длинные волосы и перестала пользоваться косметикой. Со всем. Я была очень удивлена: косметики всегда был самый минимум, и попыталась ему возразить, но он был настойчив, а меня это покорило.

– Ты не хочешь, чтобы я была красивой?

– Я не хочу, чтобы ты пользовалась косметикой. Ты и так

красивая. Не спорь со мной.

Эту последнюю фразу он стал произносить все чаще, хотя я и не думала с ним спорить. Он произносил ее словно для профилактики.

Затем Геша начал практиковать длительные пешие прогулки по берегу залива. Каждый выходной, несмотря на осень и зиму, и в любую погоду. А мне так хотелось выйти куда-то «в свет» – в театр, на выставку... Мне хотелось нарядиться, причесаться, накраситься и спокойно отдохнуть, но меня очередной раз ждали «лыжные» штаны, зимняя шапка, натянутая до бровей. Теплый шарф в три оборота, однообразный ландшафт, морозный воздух и ледяной ветер залива. Правда, Геша продолжал проявлять заботу: он следил, чтобы я не замерзла, не устала и не была голодна во время прогулок. У него всегда был рюкзак с термосом и едой, запасным шарфом, зонтом и аптечкой. Однажды я спросила Гешу, почему мы все время здесь.

– Закаляемся, ведем планомерную подготовку твоего организма к беременности и родам. Не спорь со мной. А все эти выставки и эрмитажи мне осточертели на неделе!

Вот уж ответ так ответ! Снова моего мнения никто не спрашивал. Какая беременность? Какие роды? Мы еще не были женаты, и речь об этом как-то пока не шла! Отношения развивались своим чередом, но они стали какими-то «тяжелыми»... Геша со временем начал проявлять ревность и замашки собственника. У меня стало складываться впечатле-

ние, что я попала в тиски, вокруг меня сужается кольцо, а мне тесно, душно и хочется на волю. Хотя объективно все было очень хорошо – заботливый интеллигентный мужчина, полное взаимопонимание с его семьей, перспектива, о которой мечтают многие...

Однажды Геша сказал мне, что в следующий выходной мы пойдем в Эрмитаж, куда он обещал меня привести бесплатно. Я не поверила своим ушам! Наконец-то будет культурный отдых. Ради такого случая я привела себя в порядок: приделась и чуть-чуть подкрасилась, достала новую сумочку. Отражение в зеркале меня порадовало. Я ждала Гешу, который обещал зайти за мной. Наконец, раздался звонок в дверь, я открыла. Геша внимательно посмотрел на меня, как тогда, в букинистическом магазине...

– Я просил тебя не пользоваться косметикой.

– Но мы идем не на залив... мне хотелось быть красивой...

– Я тебя просил.

– Это преступление?

– Я не хочу, чтобы на тебя обращали внимание другие мужчины. Мы никуда не идем.

Это было уже слишком! Кто он такой, этот маменькин сынок и бабушкин внучок, чтобы мне что-то запрещать?! Каждая женщина имеет право быть красивой и нравиться в первую очередь самой себе! Кроме того, женщина имеет право голоса!!! Сначала я потеряла дар речи... а потом на-

брала полную грудь воздуха и выпалила Геше все, что думаю по этому поводу. После такого эмоционального всплеска я прогнала его насовсем. Конечно, в душе я пожалела об этом. Мне показалось, что я погорячилась. Но пружину нельзя сдавливать постоянно – она все равно выстрелит. Так случилось и со мной.

Спустя некоторое время после этого случая у меня дома зазвонил телефон. В трубке я услышала женский голос. Это была Ирина Васильевна, мама Геши, она плакала. По ее словам, плакала и бабушка, а Геша взял отгулы, ушел в депрессию и запил. Меня просили вернуться и повлиять на него, а может, и возродить отношения. Я ответила ей, что очень сожалею, но эти отношения себя исчерпали. Она грустно сказала: «Геночка у меня такой невезучий...», просила извинить за беспокойство и пожелала мне всего доброго. Я повесила трубку и сама расплакалась. А потом успокоилась, причем настолько, что решила не забирать у Геши свою книгу о русском классицизме. Так она и осталась у него. Видно, мне не судьба иметь дома эту редкую монографию.

Пятая серия. Данечка

История с Геннадием, если вернуться к образу наполненного стакана, была похожа на выплеснутую мной оттуда воду... Забавно, сегодня получается какой-то день воспоминаний, словно мне девяносто лет и я пишу мемуары. Но в голову лезут эпизоды из прошлого именно потому, что к ним больше нет эмоциональной привязанности. Когда-то остро пережитые события, сегодня для меня потеряли актуальность. Просто сейчас всем моим существом завладел другой человек. Единственный. Самый Лучший. Снова я о нем...

Он, кстати, далеко не мальчик... ему почти шестьдесят, но он в отличной форме, и нашу существенную разницу в возрасте я воспринимаю спокойно. Внешне мой любимый мужчина напоминает знаменитого актера Кевина Костнера в зрелом возрасте, только для меня он, конечно, и лучше, и красивее. У него благородный мужественный профиль, седые, чуть волнистые волосы. Выразительные серые глаза, а в них глубина, мудрость, иногда хитринка, но чаще нежность... В его жизни было всё: поиски, достижения и потери, страсти и излишества, боль и ограничения, попытки строить и необходимость разрушать. Судьба не раз ставила его перед трудным жизненным выбором. Это, конечно, не украсило его внешность, но придало ей серьезность, даже строгость и зрелый шарм. Когда его лицо озаряет обаятельней-

шая улыбка – в глазах зажигаются озорные искорки! В такие минуты я вижу перед собой мальчишку, полного огня, который способен свернуть горы во имя яркой, увлекательной идеи. И вот такого человека я жду сегодня в гости, чтобы встретить с ним Новый год! Вдвоем! Только я и Самый Лу...

Мои мечтания прервал звонок телефона. Это была подруга Инна. Не близкая, но давняя. Не могу сказать, что меня сильно обрадовал ее звонок: почти каждый наш разговор заканчивался обоюдным недопониманием. Но, учитывая предпраздничный день и ее настырность, я решила все же ответить сейчас, чтобы позднее к этому уже не возвращаться.

– Привет! С наступающим! Что делаешь?

– Спасибо, и тебя! Накрываю на стол, да и вообще дел куча.

– Ну да, конечно, ты ж все для своего стараешься... А что в ответ-то получишь? Новый шарик на елку? Он ведь, небось, жмот?

– О! Шарик! Знаешь, я обожаю шарики!

– Лучше бы он тебя в свет вывел, а то дома сидеть – что хорошего? Или, может, замуж бы взял... Только не страдай потом – сама будешь виновата, как тогда, помнишь?..

– Не помню! Ладно, давай, пока! Мне и правда некогда. Еще раз с праздником, всех благ!

На самом деле я все помнила. Этот разговор с Инной был хоть и коротким, но изрядно подпортившим мне настроение. Какое ей дело до моих отношений? О себе бы подумала спер-

ва: устроила бы свою личную жизнь... Но нет – она была одинокой женщиной, имевшей глубокое убеждение, что мужчина – это зло. Правда, такой вывод она сделала исключительно по чужим примерам, поэтому ее теория была несколько однобока и стереотипна. В общении с подругами, имеющими отношения, она прибегала к провокации и критике, стараясь заронить зерно сомнения в правильности их выбора. Вероятно, так она получала особое удовлетворение. Конечно, каждый имеет право думать так, как считает нужным. Только без поучений! И к чему это она вспомнила стародавние события? Ишь, злопамятная... Любит совать нос в чужие дела. Как все было на самом деле и что творилось в моей душе, знала только я сама.

* * *

Разрыв с Геннадием дался мне тяжело. Сначала возникла какая-то нездоровая эйфория от чувства обретенной независимости, «злая», радость и внутреннее торжество над ситуацией. Но все это длилось недолго – на смену пришли новые, такие щемящие чувства: одиночество и вина. Я корила себя за то, что позволила какой-то мелочи, ерунде, разрушить стабильные и перспективные отношения с человеком, который впервые разглядел во мне будущую мать своих детей. Мое женское время неумолимо убегало, и мне, вероятно, следовало бы перетерпеть ревность, деспотичность и

принципиальность Геши. Тем более что в наших отношениях было и много хорошего. Но я перечеркнула все это, решив не подчиняться мужским капризам. Именно так я воспринимала тогда Гешины просьбы. Хотя в глобальном смысле он был прав и ничего плохого не требовал. В любом случае, я раскаивалась и решила, что больше так поступать не буду. Иначе замужества мне не видать! Свои жизненные ошибки я надеялась исправить в следующих отношениях, которые представлялись мне спасением, возможностью начать все с чистого листа.

Довольно долго я пребывала в одиночестве. Мне это не нравилось, но никаких кандидатов на романтические отношения пока не было. Наконец, тщательно все обдумав, я решила действовать, а именно обратиться к интернету и поискать счастья на сайте знакомств. Мужчины замелькали, словно в калейдоскопе, но... ничего стоящего. И все-таки я почему-то верила в силу интернета, и через некоторое время мне, наконец, повезло. Я познакомилась с симпатичным, неглупым человеком, который создавал о себе приятное впечатление. Его звали Даниил. Он прямо с ходу назначил мне встречу в кафе. И я согласилась, ведь ничто не заменит живого общения. К тому же мне было интересно – каков мой новый знакомый в реальности? Встреча прошла очень спокойно и хорошо. Из кафе я уходила окрыленная: впереди была надежда на новое счастье...

Чем же меня так привлек Данечка? Да, пожалуй, всем: от

лучезарной улыбки до манеры одеваться. Он очень следил за своим внешним видом. Даже самые простые повседневные вещи – джинсы, рубашка и куртка – на нем смотрелись как-то изысканно и дорого. Густые рыжеватые волосы были аккуратно уложены. Вероятно, Данечка использовал специальный гель. Такая прическа добавляла образу особый шик и, как ни странно, некую старомодность, которая его совсем не портила. Иногда казалось, что он сошел с обложки американского журнала 1950-х годов. Мысленно я так и прозвала его – «мужчина с обложки».

Данечка был какой-то идеальный, словно он сам придумал для себя образ и неукоснительно поддерживал его, не давая себе поблажек. Он был не Принцем, а настоящим Королем и частенько поговаривал: «Мне достаточно самого лучшего». Эта фраза относилась ко всему – еде, одежде, жилью, окружению, женщинам... Значит, он нуждался в Королеве, а была ли я ею? Может, и нет, но удивительный факт: с ним я неожиданно скоро почувствовала себя таковой.

Королева... Сладкое слово... Это не просто Прекрасная Дама, как было в общении с Санечкой. Ведь несмотря на то что оба понятия довольно близки, у них есть принципиальное различие. Прекрасных Дам много, а Королева одна!

Королева имеет общепризнанный статус пары для Короля, то есть человека во многом исключительного – одаренного, удачливого и успешного, наконец, лидера. Королева – она одна, единственная, и точка! Разницу эту я осознала лишь по

мере взросления, к своим тридцати годам, когда меня все-речь начал волновать вопрос статуса.

Мой роман с Данечкой постепенно развивался. Нам было хорошо вместе. Возникали общие темы для разговора – интересные, веселые, яркие. Он был искренне увлечен мной, его глаза горели, от него исходила какая-то внутренняя сила и огромное обаяние, которому было невозможно не поддаться... А какие были свидания! Каждый раз при встрече он дарил мне по одной красной розе, а поскольку встречи были почти ежедневными, то розы в моем доме не переводились, удавалось даже составлять из них целые букеты. Это было красиво и элегантно, а сама идея – весьма остроумной.

Кроме всего перечисленного нужно отметить, что Данечка имел довольно широкий круг приятелей, к которым он был добр, снисходителен и по возможности щедр. Он словно всегда стремился только к хорошему. От меня же вроде бы ничего особенного не требовалось, кроме как гламурности в облике, о которой меня Данечка вдруг попросил и даже пояснил, что именно мне следует предпринять. Нужно отрастить длинные волосы, красить ногти в бордовый цвет, записаться в фитнес-клуб и непременно носить узкую юбку до колен и туфли на высоком каблуке. «Вот и первая претензия. Из меня делают какой-то старый Голливуд», – подумала я. Мой внешний вид был абсолютно нормальным, среднестатистическим. К гламуру я относилась равнодушно, одежду предпочитала удобную, в короткой юбке замерзала, терпеть

не могла яркий маникюр, каблуки носила лишь по праздникам... А тут мне пришлось задуматься и пересмотреть не только свои взгляды, но и некоторые привычки.

Надо сказать, в тот момент я задумалась не только об этом. В общении с Данечкой меня вдруг заинтересовал вопрос: для чего столь идеальный мужчина завел аккаунт на сайте знакомств, неужели ему чего-то не хватало? Почему он не убрал свою анкету из активного поиска, хотя уже несколько месяцев плотно общался со мной? И если на второй вопрос можно ответить одним словом – «Забыл», то первый мог предполагать разные версии. Действительность оказалась гораздо проще, чем попытка ее объяснения. Данечка глубоко в душе был ленив и расслаблен, а иногда и капризен. Это мешало ему воспринимать жизненные реалии. Парадоксально, но он хотел казаться активным – стремился к лидерству, соперничал с друзьями и коллегами в плане личного успеха, карьерного роста и заработка, и вроде бы здесь все получалось. При этом у него было непреодолимое желание, чтобы его заметили, «отыскали» на этом сайте, познакомились с ним, начали встречаться. Преподнесли ему отношения, словно на блюдечке, и работали над ними в одностороннем порядке... Главное, позволили ему сохранять пассивную позицию.

Он, будучи Королем, жаждал служения себе любимому и рассматривал окружающих как собственную свиту. Это же, увы, касалось и Королевы: не самостоятельной личности, не

пары, а приложения к Королю.

Страничку же на сайте знакомств он рассматривал как поле для создания привлекательного имиджа и самопрезентации. Здесь он мог позволить себе проявлять, а точнее отражать, свои самые лучшие качества – доброжелательность, великодушие и щедрость, которые прикрывали мощный эгоизм. Это был его маленький «театр одного актера» с репертуаром для положительных персонажей. Нет, такой Королевой я быть не хотела... Зачем мириться и потакать внутренним мужским демонам? Я хотела искренности, взаимной любви и непременно замуж. Под влиянием таких мыслей образ идеального Данечки «с обложки» постепенно начал для меня меркнуть, как вдруг всё резко изменилось...

До сих пор не могу понять, как это произошло! Однажды теплым и солнечным осенним днем мы с Данечкой поехали в Павловск – красивейшее место, которое приобретает особенный шарм в короткий период золотой осени. Мы бродили по аллеям парка, любовались видами, собирали листья, разговаривали, смеялись... Нам было очень хорошо, мы полностью совпали по настроению, и это сыграло свою роль в нашем приятном общении. Вдруг Данечка внезапно для меня, да, думаю, и себя, предложил: «Давай жить вместе...» Куда только подевались все мои философские умозаключения по поводу Данечиной личности! Они разлетелись, словно стая испуганных воробьев. Мое сердце забилося с сумасшедшей скоростью, и я сделала над собой невероятное усилие, чтобы

не крикнуть «да!» на весь огромный парк. Вместо этого я выдержала небольшую паузу, собрала волю в кулак и максимально спокойно для себя произнесла:

– Нет уж, давай лучше официально...

– Не понял, это значит «нет» или «да»?

– Если официально, то «да»! Что за вопрос...

– Ясно. Уговорила, видимо, придется жениться.

Вот такой разговор состоялся в Павловске, посреди площадки Двенадцати дорожек, прямо у подножия статуи Аполлона Бельведерского, который стал первым свидетелем важного шага к изменениям в моей судьбе. А через три месяца в красивом зале какой-то старомодной дамой в длинном платье и с немислимым начесом на голове мы с Данечкой были объявлены мужем и женой. Я все-таки стала настоящей Королевой.

Подготовка к свадьбе проходила суматошно, как, наверное, у многих. Мой правильный Данечка под настойчивым влиянием своей мамы, приехавшей из провинциального городка, тяготел к традиционному мероприятию со всеми необходимыми атрибутами. Я же, наоборот, не хотела ни белоснежного пышного и дико неудобного платья на кринолине, ни множества гостей – иногда чужих и случайных людей, почти зевак, ни символического «выкупа невесты», ни дурацких конкурсов, ни караваев с рушниками. Хотелось тишины, покоя и любящего человека рядом.

Но всё, разумеется, прошло по «великолепному» мамин-

ному сценарию – очень выразительно и колоритно, чтобы все запомнили! Пришлось сжать зубы и терпеть, проклиная всё на свете. В том числе и собственную свадьбу, которую я представляла себе совсем не так.

Началась моя семейная жизнь... Вроде бы всё было в порядке – обычные житейские дела и ситуации. Мне стала видна изнанка «мужчины с обложки». Данечка неплохо ко мне относился, стремился заработать, а его королевская правильность распространялась на весь наш семейный уклад.

Мне иногда в шутку казалось, что мы, действительно, живем в традиционном, унылом и чопорном королевстве. И все же меня грело осознание собственного статуса Королевы.

Как подобает добропорядочной жене, я во всем старалась поддержать мужа. В том числе и в его нежелании иметь детей. Такая жизненная позиция меня ничуть не травмировала. Мне казалось правильным жить друг для друга. У нас незаметно сложился образцово-показательный мирок двух «глухих» и «слепых» эгоистов, где иногда еще находилось место дежурным красным розам. А вот живым и теплым чувствам – уже почти нет...

Наш брак со стороны можно было назвать весьма крепким и успешным – «королевская» чета не могла допустить иного. Изнутри же его разъедала скука, даже нет, черная тоска, безысходность... При этом сама мысль о возможности разрушения образа идеальной семьи почему-то казалась неудобной и заслуживающей строгого осуждения.

Так прошло долгих шесть лет – срок небольшой, но все же ощутимый. Именно тогда я случайно узнала, что у Данечки на стороне давно есть другая семья и вскоре там должен появиться ребенок. Для меня это стало шоком. Вот вы какие, Короли!.. Это была ситуация, когда выход мог быть только один – развод.

Я не стала бороться за мужа. Ведь я была Королевой, а они, как известно, ни с кем не соперничают. Тем более с беременной женщиной. К факту развода я подошла очень философски и отпустила Данечку туда, где он был счастливее. Это не означает, что у меня не было слез. Были, да еще какие! Но, удивительно, разведясь с мужем я почувствовала душевное облегчение, словно сняла непомерно тяжелую королевскую «корону».

Этот непростой брак стал для нас обоих хорошим жизненным уроком: он подарил мне возможность лучше разбираться в людях, а Данечке – острое чувство ностальгии и потерянности. Его параллельные отношения не принесли ожидаемой радости: к величайшему сожалению, ребенок не родился...

Данечка позднее сделал попытку возвращения ко мне. Мы тогда долго разговаривали, но я его не приняла, а предложила остаться друзьями, что тоже неплохо. Правда, этого не случилось – друзьями мы так и не стали. Зато я познакомилась с его другой девушкой, Верой. Мы неожиданно наладили контакт, подружились и общаемся до сих пор. Она вы-

шла замуж за хорошего человека, воспитывает двоих детей и счастлива. Вчера мы болтали по телефону, поздравляли друг друга с наступающим Новым годом!

Шестая серия. Женечка

Да, бывают приятные звонки и телефонные разговоры! Ну да ладно, надо подумать о других праздничных блюдах: не пора ли их заправить? Чтобы к ночи пропитались и стали вкуснее. Я хоть и не самая хорошая хозяйка, но сегодня очень стараюсь. Начиталась рецептов в интернете, выбрала те, с которыми, как мне показалось, смогла бы справиться. И вот теперь справляюсь как могу. Хотя и волнуюсь: не пересолить бы, а вдруг не тот майонез или моему гостю не понравятся мои изыски? Так получилось, что, несмотря на свой солидный возраст и даже замужество за плечами, я так и не полюбила готовить, да и не особо-то этому научилась. И вот теперь расхлебываю ошибки молодости. Где ты была раньше, Наденька? О чем ты вообще думала? Как тебя, такую непутевую, замуж-то взяли?

Настал момент исправления, и я убеждаюсь, что у меня, кажется, все получается! Чего не сделаешь ради любви! Люди горы сворачивают! Праздничный стол – это моя, личная гора, результат работы над собой. И, что для меня совершенно непривычно, получение удовольствия. Если есть любовь – будут и нежные салатки, и винегретик, и вкусная тушеная картошечка с грибами... Да и разложено все будет на тарелочки и блюда красиво и живописно. Правда, чуть позже, сейчас еще рановато... Самый Лучший обещал быть

в 22.00, чтобы успеть проводить старый год. Так что время пока есть, можно заняться чем-то другим. Например, достать новое платье и...

Снова звонок, опять подруга, теперь уже Люська – вечно недовольный человек, у которого всегда «всё плохо». Вот и теперь я вновь слышу в трубке ее ноющий голос:

– Привет, Надя, с наступающим! Как собираешься праздновать? Я вот – никак. Терпеть не могу Новый год! Ничего не делаю, никак не готовлюсь. К тебе, правда, хотела зайти, можно?

– Спасибо за поздравление! Взаимно. Люсенька, у меня будет гость. Я больше никого не жду.

– Вот, а меня ты никогда к себе не зовешь!..

– Так ты же не любишь праздники, как с тобой быть?

– Да, не люблю. Но в компании – очень даже. Ты просто зазналась.

– Хорошо, давай увидимся на выходных, но только не сегодня, ладно?

– Ладно уж... Ты бы хоть фотографию своего красавца показала, какой он из себя? Интересно ведь...

– А ты посмотри фото Кевина Костнера, он на него похож, прямо вылитый!

– Кевин Костнер?! Боже, Надя, ужас! Как ты могла? Ну и вкус у тебя...

– Что поделать? Любовь зла. Вам точно лучше не встречаться!

Я положила трубку. Ну и подружки у меня! Никакого позитива. Люська тоже была в разводе, поэтому злилась на весь мир и завидовала всем, у кого хоть что-то в жизни мало-мальски складывалось. При этом она сама ни за что не боролась и ни к чему не стремилась. Ей все были должны приносить что-то на блюдечке. Она ожидала подарков судьбы и упорно их не получала. Сложный человек Люська. Лучше бы она хоть раз сделала сама для себя новогодний салатик – может, отвлеклась бы от постоянных сравнений своей и чужих жизней.

Мне, однажды пережившей развод, многое в ее поведении понятно, хотя ее жизненное кредо я не поддерживаю. Просто жалею ее и не ссорюсь. Может, человеку и правда нелегко. Все ведь разные... Мне и самой сначала было не так-то просто.

* * *

После развода с Даниилом я поймала себя на том, что испытываю два противоположных чувства: безумной радости от обретенной свободы, словно я вырвалась из клетки, и ощущения собственной никчемности. Ведь я, как и большинство девушек, мечтала выйти замуж один раз и на всю жизнь, а в итоге не сумела сохранить брак, и это заставляло меня страдать и вновь, как и до встречи с Данечкой, испытывать чувство вины. Что же мне помешало? Поиск ответа

на этот вопрос довел меня до навязчивого самокопания, которое стало дурной привычкой.

Добравшись, наконец, до самых глубин своей души, я невольно содрогнулась, найдя обезоруживающе простой ответ: в этом браке не было любви. Это чувство существует вне всяких законов, правил и статусов: любовь либо есть, либо ее нет. Простой симпатии бывает недостаточно.

«Стерпится – слюбится» – так гласит пословица. Вероятно, ее придумали для того, чтобы как-то оправдать брак без любви. Придумали, а на деле проверить забыли или не дожили до правильного вывода. Эту пословицу преподносят как воплощение высшей добродетели. Отношения же, напротив, состоят не только из терпения, бывает еще и радость... Но народная мудрость этого не подразумевает. Итак, пункт первый – «стерпится», вот с ним-то я всерьез и не справилась, поэтому и результата не получилось. Мне кажется, правильнее было бы наоборот: «Слюбится – стерпится». При такой перестановке слов значимость каждого из них меняется, причем в нужную, лучшую сторону.

Размышления, одолевавшие меня в тот период, вероятно, отражались на моем лице. Я часто была серьезна и задумчива. Известно, что каждому нравится свое: одни выбирают улыбчивых, веселых и жизнерадостных, другие – погруженных в себя.

Похоже, именно этим, последним качеством я и привлекла одного случайного попутчика. Он несколько раз попадал

в поле моего зрения на автобусной остановке, в центре Невского проспекта. Мой глаз как-то привык видеть его почти ежедневно.

Внешность мужчины была далеко не сногсшибательной, но запоминающейся: бледное лицо, серые глаза, темно-русые, немного взъерошенные волосы и круглые очки в черной оправе. В них-то и было все дело, они придавали ему не только интеллигентный вид, но и некоторое сходство с композитором Дмитрием Шостаковичем в молодости, что меня несколько забавляло. Его лицо всегда выражало особую сосредоточенность, как будто в уме он постоянно решал сложные задачи из высшей математики. На остановке мы встретились по утрам и сели в один автобус. Только я вскоре выходила, а он ехал куда-то дальше.

Однажды на остановке мы оказались вдвоем, причем каждый из нас безумно опаздывал на работу и поэтому нервничал. Автобус долго не приходил, а нас эмоционально объединило нетерпеливое ожидание. Мы разговорились. Оказалось, что его зовут Евгений, он работает в Библиотеке Академии наук на Васильевском острове, и сегодня из-за опоздания его ждут неприятности. Наконец, подошел наш автобус, в который мы впервые сели вместе.

В следующий раз мы уже пообщались, словно старые знакомые. Это повторялось почти каждый день весьма долгое время. Наше общение стало входить в привычку. Наконец, Женечка предложил мне встретиться в выходной день, что-

бы прогуляться по Летнему саду, где он не был много лет, поскольку переехал из центра города в новый район. Предложение было довольно неожиданным, но приятным. Я согласилась – мне необходимо было развеяться, отвлечься от тягостных мыслей.

Наступил выходной, я собралась на встречу. Или на свидание? Нет, к нему готовятся совсем иначе: волнуются, ждут, полдня выбирают наряд и еще два часа причесываются и наносят макияж. У меня было не так. Я надела то, что «висело на стуле»: джинсы и кофточку – довольно милую, но без какой-либо нарочитости, – вероятно я слишком утомилась от «старого Голливуда» за годы замужества. И что же я увидела, подойдя к саду? У ворот меня ждал Евгений – весь в белом: рубашка, брюки, даже туфли. Плюс два акцента – те самые круглые очки в черной оправе и одна оранжевая гербера в руке. Это был целый художественный образ – так продуманно выглядели все детали. «Ух ты! Разоделся-то как...» – промелькнуло в моей голове.

Прогулялись мы отлично. Разговаривали обо всем подряд. У Жени был цепкий аналитический ум и поразительная наблюдательность. Казалось, в окружающем мире он подмечал то, что недоступно видеть невооруженным глазом. Это было очень интересно, складывалось впечатление, что он не только видит все насквозь, но и способен разложить это по полочкам, выявить его структуру. Так же, наверное, он видел и меня. Я невольно стала побаиваться такого одаренного че-

ловека. Но вот в чем загвоздка: я обожала аналитиков! Обладая сама похожим качеством, я искала его и в людях. Подобное тянется к подобному. Прогулка по Летнему саду стала для меня настоящим «интеллектуальным пиром». Ведь, будучи в браке, мы с мужем мало разговаривали на какие-либо отвлеченные, умные темы. Очень захотелось продолжения истории с Евгением. Так и случилось, но далеко не сразу.

Отношения развивались постепенно, как бы маленькими порциями, Женечка не спешил раскрываться. И все-таки свидания продолжались. Каждый раз он являлся на них весь в белом или в очень светлом... В тот год выдалось приятное теплое лето, иногда случалась невыносимая жара, и Женина белая одежда оказывалась в общем-то к месту. «Странно, ведь это так непрактично... а на романтика он совсем не похож... Но ему очень идет белое, да в нем и не так жарко! А если он хочет произвести на меня впечатление, понравиться, показать собственный стиль? Что ж, это ему удастся неплохо. Мой мужчина – весь в белом, а мне вот почему-то жалко носить новую беленькую кофточку... надо исправиться» – думала я тогда.

Евгений оказался довольно прагматичным человеком, он знал цену времени и деньгам. Он поведал мне о том, что писал кандидатскую диссертацию, которую пришлось забросить и начать зарабатывать деньги переводами с иностранного (он свободно владел немецким и французским) и частными уроками. Это произошло потому, что у него заболела

бабушка и ей нужен был уход. К диссертации он больше не вернулся, но она явно осталась у него костью в горле и самым великим комплексом. В душе он злился на обстоятельства, но старался этого особо не показывать. Видно, что у него выработалась привычка проявлять хозяйственность и заботиться о ком-то. В то же время тяга к научно-исследовательской деятельности осталась при нем, она никуда не исчезла, а воплотилась в самообразование и саморазвитие. Это было здорово, хотелось тянуться за ним, познавать, внутренне расти, равняться на него.

Однажды Женечка пришел на свидание с сеткой царапин различной длины и глубины на кистях рук. Я поинтересовалась, где это его так угораздило? Он ответил, что подобрал на улице котенка и его необходимо было помыть, прежде чем оставить дома. А ближе к ночи, когда народу будет поменьше, он планирует отвезти его на осмотр к ветеринару, в круглосуточную лечебницу... Котенка! Как мило это звучало!

По мере развития наших летних отношений, несмотря на все замечательные качества Женечки, я стала чувствовать, что чересчур интеллектуальные беседы вдруг начали приедаться. А мне не хватает какой-то романтики, полета, что ли... Женечка был вежлив со мной, довольно мил, но очень сдержан. Заботливый, правильный человек, но не особо теплый. Как будто ему все время что-то мешало, сковывало. Собственные мысли занимали его гораздо больше. Но о чем он постоянно думал, он никогда мне не рассказывал и не де-

лился со мной своими переживаниями. Зато любил побрюзжать по поводу окружающей действительности. Это был «человек в футляре», который прятался за маску иронии. Мы гуляли по Летнему саду, и у него никогда не возникало желания разнообразить маршрут. Вероятно, он не старался анализировать собственную обыденность, чтобы улучшить ее, привнести в нее ярких красок. Зато за другими он подмечал все: недостатки, ошибки, промахи. Будучи у меня в гостях, он любил иногда провести пальцем по мебели, чтобы убедиться, нет ли пыли. Наш роман постепенно превращался в занудную тягомотину. И чем дольше это продолжалось, тем сильнее я убеждалась, что нельзя заводить новые отношения только из желания отвлечься. Тем более если они претендуют на серьезность.

Брюзжание Евгения постепенно принимало характер гротеска. Чтобы его подразнить, я иногда в шутку напевала, скакала на одной ножке, нарочито выражая радость, или могла стукнуть кулаком по столу. На его вопрос «Зачем ты так делаешь?» отвечала: «Чтобы ты поворчал! Обожаю ворчунов!» Он не любил проявления эмоций, по его мнению, женщина должна быть сдержанной, серьезной или, на худой конец, с милой, застывшей полуулыбкой на лице. Именно такой я была в начале нашего знакомства, когда мы еще встречались на автобусной остановке. Мужчина-зануда хотел видеть рядом женщину-Джоконду, а я таковой не была. На то он и идеал, чтобы быть недостижимым. Тем не менее отно-

шения продолжались. Мне как-то лень было их разрывать, Евгению, видимо, тоже.

Лето близилось к завершению... Однажды Женечка пригласил меня к себе в гости, чтобы познакомиться с родителями. При этом он попросил меня по возможности не одеваться в темное. Интересно, почему? Я, конечно, согласилась... У меня была светлая льняная юбка со складками, которую я иногда надевала, и та самая белая кофточка, которую все никак не было случая обновить. Мы встретились с Евгением и пошли к нему. И вот мы поднялись по лестнице, он ключом открыл дверь, мы вошли в квартиру... В дальней комнате горел свет, работал телевизор, родители смотрели какое-то шоу. В коридоре был полумрак, и пять пар светящихся в темноте кошачьих глаз метнулись в нашу сторону. Женя щелкнул выключателем – стало светло. Из комнаты вышла его пожилая мама, довольно вежливо поздоровалась, затем в дверном проеме появился и отец. Стали видны коты и кошки, сидящие по углам, на полу, шкафу, табуретке... В основном пушистые – от белого, дымчатого до светло-персикового окраса. Одна из них, явно самая смелая и, похоже, Женина любимица, спрыгнула откуда-то сверху. Подошла к хозяину и принялась тереться о его ноги. Он нагнулся к ней, а она запрыгнула ему на плечо. Так вот почему он всегда ходил на свидания в белом! Чтобы не так заметна была приставшая кошачья шерсть!

Наконец, в коридор выполз крошечный и любопытный се-

ренький котенок, так жестоко поцарапавший Женины руки. Да, шесть кошек в городской квартире – это было сильно! Вся мебель в доме была застелена многослойными, ободранными когтями, покрывалами, с налипшей кошачьей шерстью, которую почти невозможно вычистить.

В Жениной квартире я, боясь присесть, озиралась по сторонам, опасаясь, что какой-нибудь котик запрыгнет и мне на плечи. А мой приятель тискал своих питомцев, говорил им ласковые слова... Оказывается, Женечка – заядлый кошатник! Для меня это было слишком. Мне тогда показалось, что для Евгения я всегда буду на втором – нет, на седьмом! – месте после всех его котиков. Для них у него находилось тепло, улыбка, даже смех. Играя с ними, он не казался занудой. Я же не была столь ярой кошатницей. Да, кошки – это прекрасно, если она одна, максимум две, но шесть! «Хорошо, что Женя не мой муж, иначе мне всю оставшуюся жизнь пришлось бы ходить в светлом, а я ненавижу белую одежду!» – подумала я и вдруг поняла, что я очень хочу домой, прямо сейчас. Я выдумала какой-то «важный» повод, распрощалась с Женей и его семьей и улизнула из квартиры на свежий воздух, попросив меня не провожать. Выйдя на улицу, я долго отряхивала юбку – мне казалось, что я нахожусь в каком-то мутном облаке. После этого случая мы еще немного повстречались, а затем наши отношения постепенно сошли на нет. Я об этом не жалею, а иногда, вспоминая эту историю, в шутку думаю: «Интересно, а зимой Женечка тоже ходит весь в белом?»

Седьмая серия. Игорь

Получается, что стакан наших отношений с Евгением я незаметно куда-то слила... А еще у меня на всю жизнь осталось неприятие белого цвета.

Размышляя об этом, я достала из шкафа новое праздничное платье. Красное, но не яркое, а приглушенного оттенка! Мне очень идет этот цвет. С ним моя кожа «играет», кажется фарфоровой. К тому же сейчас я вновь блондинка. Надеюсь, Самому Лучшему понравится.

А еще у меня для него сюрприз! Ради шутки я заказала костюм Снегурочки, вчера мне его доставили. Я примерила – словно для меня сшито! Радости моей не было предела. Костюм Снегурочки я примеряла впервые в жизни! И пусть мне уже сорок пять, лучше поздно, чем никогда, главное тут – впечатление и хорошее настроение! Этот костюм очень соответствует моей сути. Ведь, несмотря ни на что, в душе я так и осталась нежной, хрупкой, трепетной девочкой, верящей в чудеса и приносящей подарки... Правда, костюмную шапочку я надевать не буду, это уже перебор, а вот шубку – обязательно, поверх нового платья. В ней-то и поздравлю любимого. Пусть будет настоящий праздник! Вдруг в его большой жизни никогда не было Снегурочки, а только Дед Мороз?

Итак, наряды готовы и ждут меня. Самое время подумать об украшениях. А потом – в душ, надо будет еще уложить

волосы в красивую прическу и сделать макияж. Главное, не спешить, а то все будет валиться из рук...

Женщине очень важно учиться не просто любить себя, а еще и любоваться собой, украшать, развивать в себе женственность. Увы, это качество не всегда является врожденным. Порой его приходится культивировать и поддерживать по законам гармонии. Главное, чтобы оно не приобрело гротесковых форм и не перешло в дешевый гламур.

Стремление к красоте для женщины – это не эгоизм, а мировоззрение, желание жить. В повседневности хватает и черных полос, и серых будней. Часто именно красота помогает справиться и с тем и с другим. Мне это очень хорошо знакомо, я всё это прочувствовала на себе.

* * *

После короткого романа с Евгением я решила взять тайм-аут в отношениях и посвятить время себе. Мне было тридцать семь лет – для женщины уже немало. Еще чуть-чуть, и для некоторых жизненно важных вещей может оказаться поздно. Про «биологические часы» мне все чаще напоминали сердобольные родные, хорошие друзья и лучшие подружки, катящие впереди себя коляску со вторым или даже третьим ребенком. А в мою голову вбивали фразу: «Ты должна родить для себя». Я же слушала эти разговоры с раздражением. Зачем они лезут в мою жизнь? Кому я «должна»?

Что значит родить для себя? Заведомо насаждать безотцовщину лишь потому, что «часики тикают»? Мои часики почему-то не тикали, и отсутствие детей меня совсем не печалило. У меня была хорошая ответственная работа, много интересов... Да и не было рядом такого мужчины, от которого хотелось бы родить, а идея случайной беременности меня никогда не привлекала.

Решив пожить для себя, я не знала, с чего начать, ведь эгоизм, даже здоровый, у нас в обществе всегда осуждался. Я немного поразмышляла и отправилась на ювелирную выставку, где давненько не была. Дело в том, что я очень люблю украшения, у меня всегда их было много. Серьги я ношу с раннего детства, позже стали появляться колечки, цепочки, подвесочки, браслетики, бусы, брошечки. Сначала мне их покупала мама, а когда я выросла и стала зарабатывать – покупала их сама, какие-то украшения подарил муж... В общем, поход «за красотой» был как раз то, что надо.

Ювелирные выставки проходили каждый месяц в помещениях старинных дворцов и особняков в центре Петербурга, куда в обычные дни вход закрыт. Здесь же выпадала возможность совместить приятное с полезным: недорого закупить красивых вещей и познакомиться с удивительными историческими интерьерами зданий. Вскоре посещение подобных выставок вошло у меня в привычку, я старалась не пропускать ни одной. Украшений в шкатулке прибавлялось, а счастья – пока не очень...

Как-то раз, на выставке меня заметил один продавец и стал было отрабатывать на мне свои маркетинговые приемы. Но поняв, что я человек искушенный, сменил тактику. Мы стали просто вежливо здороваться, а затем и подолгу болтать, когда я подходила к его секции. Разговоры были о свойствах драгоценных камней и металлов, их связи со знаками Зодиака, литотерапии...

Продавца звали Игорем. Это был приятный, улыбчивый мужчина лет сорока, со светлым лицом, зелеными глазами, русыми волнистыми волосами и стильной бородкой. Он носил черную рубашку с серебряными запонками, играющими алмазной насечкой, и серый жилет, из нагрудного кармана которого выглядывал уголок черного платка. Общее впечатление дополнял аромат его изысканного парфюма. Приятный запах я изредка улавливала, когда он, склоняя голову и переходя на шепот, уговаривал меня «просто примерить» очередной браслет и сам лично застегивал его мне на запястье. «Элегантен, как рояль», – каждый раз всплывало в моей голове, когда я видела Игоря. Он выглядел по-настоящему стильно, чем отличался от своих коллег-соседей. При этом его элегантность не была нарочитой, она напоминала негромкую, но настойчивую музыку, звучащую где-то рядом. На Игоря, когда он обслуживал покупателей, было приятно посмотреть. Да, именно такой мужчина может продавать женские украшения! Только такому продавцу можно доверять в вопросах красоты!

Однажды я увидела его другим. В тот день он выглядел усталым, поздоровался со мной любезно, но без игривых ноток в голосе. Я спросила, не случилось ли чего... Игорь ответил, что в последнее время ему не везет. Продажи упали и что пора, наконец, решиться и найти себе новую работу. Я посочувствовала ему, как сумела. Он стал что-то еще говорить о продажах... и вдруг, перейдя на уже привычный шепот, не стал показывать очередной браслет, а попросил мой номер телефона. Я подумала, что, он, хитрец такой, наверное, теперь будет мне напрямую предлагать что-то купить, но телефон почему-то дала. Видимо, попала под обаяние.

Через несколько дней он мне позвонил и предложил встретиться и пройтись по Эрмитажу. Я не знала, что ответить, но, поколебавшись, все же согласилась. Во-первых, я решила, что насидеться одной я всегда успею. Во-вторых, мне было лестно и приятно, что такой симпатичный мужчина обратил на меня внимание. Наконец, в-третьих, я очень люблю посещать Эрмитаж и просто не могу отказаться от такого приглашения. Так завязался наш роман.

Игорь оказался довольно легким, общительным человеком с хорошими манерами и широким кругозором, что сегодня, пожалуй, редкость. Темой наших разговоров, помимо искусства, была музыка, кино, опера и балет. Тут мне пришлось подтянуть уровень своих познаний. Он, рассуждая о чем-то, нередко произносил фразу: «Это не в моей эстетике», за что я дала ему тайное прозвище «Эстет». Он был

очень мил, порой даже слишком, из-за этого его поведение казалось искусственным, слащаво-приторным. Обычно про таких людей говорят: «Мягко стелет – жестко спать». Я старалась не обращать на это внимание, словно мне это не мешало. Наши отношения в целом были ровные и демократичные. Мне очень нравилось то, что это был, наверное, первый мужчина в моей жизни, который не стремился доминировать. Возможно, он просто умело это скрывал и не действовал открыто.

По правде сказать, обратной стороной этого качества была его склонность манипулировать людьми, которую я замечала в его общении с окружающими. Словно он не выходил из привычной роли продавца ювелирных изделий. Думаю, это относилось и ко мне, но я не придавала этому значения. Ведь с Игорем мне было хорошо и комфортно. Именно так, не более, настоящая влюбленность почему-то у меня не возникала. Я начинала беспокоиться, время от времени задавалась вопросом: «Что не так?» И не находила ответа. Потому что объективно все было так, как надо. Хотя походило больше не на романтические отношения, а на «секс по дружбе».

Игорь хорошо ко мне относился, был участлив, интересовался моими делами и мыслями. Меня при этом не покидало ощущение, что это всё у него шло «от головы», а не «от сердца». А еще он называл меня «Лапуля» и никогда по имени. Мне это не нравилось, но я боялась в этом признаться даже самой себе: не слишком ли я разборчива? Если бы я рас-

сказала об этом подругам или, чего доброго, старшим родственницам, они бы сказали: «С жиру бесишься!» Поэтому я помалкивала, а в отношениях с Игорем решила занять не свойственную мне выжидательную позицию, чтобы посмотреть, что будет дальше.

О себе Игорь почти не рассказывал. За время нашего общения мне так и не удалось узнать о нем что-то существенное. На мои вопросы он часто отвечал уклончиво и порой односложно.

Таинственность при видимой открытости, легкости и общительности была его заметной чертой. При этом он был готов заболтать любого на разные отвлеченные темы, лишь бы не рассказывать о себе. Сам же он был весьма любопытен. В случае со мной он все разговоры переводил на меня. Я начала ломать голову: а что же он может скрывать? И снова не находила ответа.

В итоге я пришла к выводу, что, если я хочу продолжения этих отношений, мне нужно просто «выключить» голову. Я так и сделала и обнаружила, что все встало на свои места. Главное, не задумываться ни о чем, а просто жить и наслаждаться. Милый? Отлично! Прекрасный компаньон? Здорово! Элегантен, ухожен, надушен? Великолепно! Давай, Надежда, учись ловить свой кайф! Отношения-то легкие, без обязательств. При этом ровные, даже стабильные, а это немало!

Пережив развод с мужем, обязательств мне как-то и не хо-

телось. Но всё же я искала человеческого тепла, которого у нас с Игорем почему-то не было. Оставаясь с ним наедине, я понимала, что он сейчас не со мной, а где-то в собственной реальности. Зато у Игоря наготове всегда был добрый дружеский совет о том, какие украшения мне сегодня надеть. И иногда у меня возникало острое желание напомнить ему, что я не клиент, не покупатель украшений, а женщина...

Однажды зимой он поскользнулся, упал и сломал ногу. Перелом оказался неудачным, Игорю сделали операцию, за которой следовало длительное восстановление. Я навещала его в больнице, затем в санатории, куда он был направлен на реабилитацию. Как женщина и друг я стремилась поддержать его, взбодрить, не позволить ему впасть в депрессию. Но у меня это плохо получалось. Вынужденное ограничение в общении и передвижении сослужило Игорю плохую службу – большую часть времени он оказался предоставленным самому себе. А чем занять себя в больнице? Болтать с соседями по палате? Это не все любят, кто-то хочет и помолчать. Остаться красавчиком в больничной пижаме? Тоже проблематично... Строить глазки медсестричкам? Бессмысленно... в больнице каждый лишь пациент, а иногда и вовсе – материал. Да и женский медперсонал в отделении был, мягко говоря, на любителя. И... о ужас! У многих даже не были проколоты уши – они не носили серьги!

В общем, продавцу ювелирных изделий оказалось нелегко. Он даже пробовал читать. Но чтение, как обычно, наво-

дило на него скуку и сон. Поэтому Игорь ждал моего прихода. Это хоть как-то его развлекало. Мы подолгу разговаривали, а затем я уезжала домой, но что я «увозила» с собой после встречи? Какие чувства и эмоции? Что я получала взамен? Однажды я всерьез об этом задумалась и пришла к неожиданному выводу: я не получала ничего.

Наблюдая за Игорем в больнице и санатории, я увидела, что он страдает, не получая привычного широкого, но довольно поверхностного общения. Поначалу это вызывало у меня глубокое сочувствие.

На самом же деле всё было не столь однозначно. Игорь скучал не по кому-либо и даже не по мне, а по собственному чувству наполненности, поскольку он сам оказался пустым сосудом, так я мысленно называю подобных людей. Они зависят от того, кто в настоящий момент находится с ними рядом и каким содержанием способен их наполнить. Личности – пустые сосуды могут быть эстетами или блестящими интеллектуалами. Но эти качества у них нуждаются в постоянной подпитке; они скорее не отдают, не делятся своей энергией, а отражают чужую, словно зеркало.

Страдания Игоря были от собственной пустоты и временного безделья. А мои приезды его наполняли, как когда-то наполняла его работа, оставшаяся за больнично-санаторными стенами. Будучи продавцом ювелирных украшений, мастером своего дела, и продвигая красоту, он эмоционально подпитывался от живой человеческой реакции и сам стано-

вился лучше.

В какой-то момент я поняла: он так мало рассказывал о себе, потому что ему просто нечего было рассказывать. Ведь он не придавал особого значения ничему, существуя «здесь и сейчас», не анализируя никакие прошедшие события. Моя догадка позволила мне понять и причину его дружеского участия в моей жизни, стремления помочь. Игорь интересовался чужим не из-за склонности к эмпатии, а потому что природа не терпит пустоты, так говорил еще Аристотель.

Поскольку понимание личности моего «Эстета» оказалось очень верным, то меня буквально целиком захватило острое чувство жалости к нему. Как это он, бедняга, живет пустым бездонным сосудом? Правда, чем больше я жалела Игоря, тем сильнее сама проваливалась в никуда: оказалось, что душевная пустота весьма заразна... Все это мне не нравилось. Но в тот момент я еще не могла оставить Игоря – этого красивого, хоть и совершенно никакого мужчину. И не готова была прекратить наши такие же красивые и абсолютно никакие отношения.

Игорь потихоньку шел на поправку, наконец, он вернулся домой. За время лечения и реабилитации он невольно запустил себя, сказался и малоподвижный образ жизни, что, конечно, его не украсило. И все-таки он был дома!

Мы решили отметить это долгожданное событие. Я очень ждала встречи, потому что это был шанс впервые за несколько месяцев побыть вдвоем и разобраться в своих чувствах.

Все было по-прежнему мило. Игорь оживал на глазах, в его голосе вновь зазвучали слащавые нотки, от которых я начала было отвыкать. Он возвращался в свою стихию. Меня это очень радовало, но в душе я ощущала, что жалость к нему никуда не исчезла. Она, увы, так и не перерастет во влюбленность, и не нужно подменять одно другим. Что же касается моего желания пожить для себя, то оно вновь не увенчалось успехом, потому что жила я как бы для него. В сообщающихся сосудах уровень воды одинаков, а у нас так не получалось. Внутренний мир Игоря наполнялся за счет моего опустошения, мы оказывались не на равных. И все же разрывать отношения насовсем мне пока не хотелось. Однажды в телефонном разговоре после долгих раздумий и поиска нужных слов я набралась смелости и сказала:

– Игорь, а давай с завтрашнего дня мы будем просто друзьями, хотя бы на время? Мы не расстанемся, а переходим в новое качество.

– Давай, Лапуля, – ответил он, выдержав некоторую паузу. Такой был разговор, и, как ни странно, все так и получилось. Оказывается, отношения без влюбленности реальны и они не несут никакой особой трагедии. Легко сошлись – легко разошлись. Мы до сих пор общаемся, хоть и нечасто, но всегда как старые добрые приятели.

Игорь вернулся на работу продавцом украшений и по-прежнему участвует в ювелирных выставках. Он все так же улыбочив, элегантен и мил, только постарел и располнел за

эти восемь лет... Я подхожу к нему поздороваться, а Игорь, как и раньше, в роли продавца, застегивает новый браслет на моем запястье. Удивительный мужчина этот Игорь!

Восьмая серия. Костик

Такие воспоминания меня посетили, пока я стояла под горячим душем. Интересно, куда это задевался серебряный браслет, который я когда-то купила на выставке? Выйду – поищу... Я закрыла воду и вылезла из ванны. Завернулась в большое махровое полотенце, пошла в комнату, но тут опять случился звонок, на сей раз уже в дверь. «Кого там принесло?» – с раздражением подумала я, но все-таки подошла к двери и заглянула в глазок. Это были мои друзья – семейная пара Алексей и Ольга. И чего им дома не сидится? Или это только у меня 31 декабря уйма дел? Как была, в полотенце, я открыла им дверь.

– Наденька, с наступающим! – закричали они и начали меня обнимать. – Ой, да ты раздетая совсем, не простудись, пожалуйста! Мы на минутку, только тебя поздравить.

Тут я заметила, что за плечами Алексея большой мешок, как у Деда Мороза. Из этого мешка он вытащил и протянул мне новогодний подарок – загадочную коробку, завернутую в блестящую бумагу и перевязанную красной лентой.

– Спасибо, ребята! Очень тронута, молодцы, что зашли. Так внезапно, но мне приятно!

Оказалось, что они заходят ко всем друзьям, поздравляют с Новым годом и тем самым получают ответный позитив. Это, конечно, прекрасно, их цель благородна, но тут неволь-

но напрашивается вопрос: зачем люди, давно состоящие в крепком браке, в такой суматошный день, когда каждый обязательно чем-то занят, без предупреждения ходят по друзьям?

Неужели их отношения тоже незаметно стали никакими, а им самим как воздух нужна подпитка чужими эмоциями? В таком случае, ребята, вы совсем не волшебники с подарками, а скрытые вампиры, проникающие в дома и завистливо подглядывающие за недоступной вам предновогодней жизнью. Вот и меня застали буквально врасплох, с мокрыми волосами, в полотенце. Стоп, Надежда! Нельзя так плохо думать о людях! И не всё нужно мерить по себе. Друзья постарались, сделали всем явно недорогие (иначе можно разориться), но все же настоящие подарки. Надо уметь быть благодарной!

У меня тоже всегда припасены небольшие подарки для внезапных гостей. Я сходила в комнату, принесла перекидной календарь на следующий год с красивыми видами природы и вручила Ольге и Алексею. Казалось, они были рады, горячо поблагодарили меня и... положили календарь в тот же огромный заплечный мешок, откуда несколько минут назад был извлечен мой подарок. Я все поняла. Так мои друзья просто-напросто избавляются от ненужных подарков, возможно, даже прошлогодних. Мои посетители постояли на пороге несколько минут и ушли, хотя я приглашала их зайти в квартиру и выпить чаю или кофе... С их уходом мне сразу стало как-то легче.

Я почувствовала себя свободнее и решила сразу распаковать подаренную мне коробку. Оказалось, в столь заметной упаковке спрятался набор довольно миленьких пластиковых контейнеров. Если честно, я в душе порадовалась этому подарку. Практичные вещи – всегда удачный выбор! Ощувив какой-то внутренний подъем, я сразу же и перемыла весь набор, чтобы начать им пользоваться.

Наконец, я добралась до комнаты, чтобы заняться собой – расчесать и высушить феном волосы, одеться, сделать прическу, накраситься и поискать браслет, о котором я вспомнила, еще находясь в душе.

Браслет, конечно, нашелся, хоть и не сразу. Я несколько лет его не носила, поэтому убрала куда-то в дальний ящик и забыла, в какой именно. Примерив украшение, я все же решила его не надевать – браслет показался мне примитивным и тяжелым. Да и не особо-то он украшал мою руку, скорее, был никаким. А от никакого, в любом его проявлении, я просто устала. Так я подумала и... зевнула. Просто почувствовала, что за предпраздничными хлопотами я притомилась. Пока позволяло время, я решила вздремнуть часок, а уж потом точно одеться и накраситься. Я прилегла на кровать, но сон как рукой сняло. Я никогда не умела спать днем, какой бы усталой я ни была. Вот и на этот раз – напрасно понадеялась на чудо. Я просто лежала, глядя в потолок, а в голову лезли очередные воспоминания...

После красивых «никаких» отношений мне остро захотелось чего-то настоящего, нового, яркого, страстного. Ведь контраст всегда учит делать выбор и заставляет двигаться вперед. В какой-то момент я начала было думать, что в жизни уже ничего не изменится. Попытки присмотреться к другим мужчинам очередной раз приводили к мысли, что все они одинаковы и, возможно, пусты. Конечно, это было заблуждение. Но в то время я, будучи разочарованной, считала именно так и избегала мужского общества, заподозрив маломальскую пустоту в собеседнике. Мне казалось, что это способ избежать собственной духовной деградации.

Шло время, даже нет, тянулось, ползло... Когда жизнь насыщенная – оно летит мгновенно, его не хватает. А тут казалось, что застою не будет конца. Так было, пока однажды по работе судьба не забросила меня в отдаленный район города, в Академию фигурного катания, для передачи документов. На месте мне пришлось подождать в холле секретаря, который сильно задерживался... Я присела на диванчик и стала наблюдать за тем, как родители приводят на тренировки детей – мальчиков и девочек разного возраста: от самых крошек до младших подростков.

Вдруг в холле возникло оживление: вышел тренер детской группы. Это был мужчина лет сорока пяти, среднего роста,

стройный, с рыжими волосами и красноватым лицом. Одет он был в черный бадлон и черные же спортивные брюки, за счет чего казался заметно выше своего роста.

«Константин Петрович, здравствуйте!» – раздались наперебой голоса нескольких девочек, кинувшихся к нему. Так я узнала его имя. Он улыбнулся, что-то негромко им ответил и скомандовал: «Переодевайтесь, через пять минут все на каток!» Подтянулись и родители юных спортивных дарований. Он перекинулся с ними парой слов, а затем, посмотрев в мою сторону, серьезно спросил:

– А вы тоже ко мне?

– Нет, не к вам, я документы передать...

– Ясно. Жаль... – улыбнувшись, ответил он и удалился.

В этот день мне не повезло – документы не взяли, найдя в них досадную пометку. Мне предстояло приехать в Академию еще раз с исправленным экземпляром. Я возвращалась к себе в плохом настроении, а вернувшись – задумалась о том, что же все-таки хорошего произошло за сегодняшний день... Оказалось, что единственным ярким впечатлением дня оказался тот самый рыжеволосый тренер Константин Петрович. Это меня немного взбодрило: я вспомнила его взгляд и короткую брошенную мне фразу. Интересно, он всегда такой строгий и лаконичный?

В следующий раз в Академии фигурного катания вновь повторилось мое ожидание, детская суета в холле и выход Константина Петровича к воспитанникам. На этот раз он

прощался: «Все м до завтра!», а затем почему-то опять обратил на меня внимание:

– Как не уходили! – шутливо заметил он.

– Да уж, – улыбнулась я.

– Приходите почаще!

– Повода не будет.

– Можно придумать.

– Добираться до вас далеко.

В этот момент ко мне подошли за документами. Я отдала их в руки секретарю и, таким образом, внезапно освободилась. Константин это заметил, и увидев, что я засобиралась к выходу, сказал:

– Раз мы далеко – может, вас подвезти до метро?

– Нет, благодарю, – ответила я, но, подойдя к выходу, увидела, что на улице идет проливной дождь, а у меня не было зонта.

Я остановилась перед стеклянной дверью, не решаясь выйти. Но ждать я никак не могла – нужно было срочно возвращаться в офис, и я сделала шаг в низвергающийся поток. Вдруг передо мной резко затормозила черная машина, едва не обдав меня водой из лужи. Открылась дверь, и Константин, оказавшийся за рулем, командовал мне: «Садитесь! Вымокнете». Я послушно села: было глупо ему возражать.

Он довез меня до самой работы. Оказалось, нам по пути. По дороге мы разговорились, а прощаясь, он попросил мой номер телефона. Через некоторое время Константин позво-

нил, мы начали общаться, и довольно скоро наши отношения перешли в разряд романтических.

Костик мне нравился, в нем очень многое казалось привлекательным: и запоминающаяся внешность, и физическая сила, и выносливость, и бойцовский дух. Он был настоящим спортсменом и тренером! О таком мужчине, наверное, мечтает каждая женщина, и я не была исключением. Главное, в нем не было пустоты! Безусловно, он был наполнен под завязку, другой вопрос, чем именно?

Костик рос очень активным мальчиком. И, чтобы он не разнес в пух и прах весь дом, а направил энергию в мирное русло, родители отдали его в школу фигурного катания – и не прогадали. Этот вид спорта требует силы, координации движений и особой пластики. А они, в свою очередь, требовали гармонии и воли к победе. Поначалу мальчик делал успехи, ездил с другими ребятами на различные сборы, юниорские соревнования и имел весьма неплохие показатели. По мере взросления он стал замечать, что у его товарищей по школе фигурного катания некоторые элементы получаются гораздо лучше. Это подстегивало его добиваться большего, он старался изо всех сил. Но результат удовлетворял его далеко не всегда. Костик злился и всячески стремился превзойти самого себя.

Переход из юниорской группы во взрослую для Костики оказался роковым. Будучи девятнадцатилетним юношей, он неожиданно для всех и самого себя выиграл довольно круп-

ные российские соревнования. О нем всерьез заговорили как о спортивной надежде. Увы! Это оказался самый значительный результат в его карьере спортсмена-фигуриста. Так бывает... Конечно, это горько и неприятно, а главное – сильно бьет по самолюбию, уязвляет гордость, кажется высшей несправедливостью. Костик расстраивался, переживал, но не сдавался. Ведь он был настоящим спортсменом! Но в душе он не мог простить успеха своим конкурентам. Так в его сердце поселились зависть и подавленная злоба – чувства, которые нельзя выпускать наружу, их надо держать в себе. Это оказалось гораздо тяжелее, чем регулярные физические нагрузки, и болезненнее, чем травмы. В итоге он не сумел смириться с неудачами, с насмешками окружающих и в довольно раннем возрасте завершил свою спортивную карьеру.

В тот сложный период перед ним остро встал вопрос: что дальше? Куда применить собственные знания и талант фигуриста, который у него, безусловно был, просто ему не повезло. Ответ нашелся быстро – постигать премудрости тренерской работы, что было вполне естественно и логично. Костик было двадцать пять лет, к тому времени он уже был женат и имел двоих детей. Тренерская работа, которую он со временем успешно освоил, позволяла ему содержать семью. Он тренировал исключительно младших юниоров, большей частью девочек, не столько из-за любви к детям, сколько потому что... не видел в них настоящих конкурентов. Ученики были непосредственны, бесхитростны, а главное, смотрели

на него с обожанием и благоговением, подкрепляя его чувство собственной значимости, и уж, конечно, не язвили по поводу его прошлых неудач. Детей было легче контролировать и призывать к порядку, ими можно было управлять, командовать, наслаждаясь собственной властью. Конечно, он в первую очередь стремился к справедливости, но был очень строг, даже суров и жёсток. Он никому и ни в чем не давал поблажек, его побаивались и дети, и даже их взрослые родители.

По работе Костику приходилось надолго уезжать на сборы, а жена с детьми оставалась дома. Жизнь шла своим чередом, дети подрастали, пошли учиться в школу. Жена, чтобы не сидеть на шее у мужа и не сойти с ума от скуки, устроилась на работу. Над семьей Костик даже на расстоянии всегда держал жесткий контроль. Тем не менее однажды ему в голову закралось подозрение, что жена в его отсутствие занята не работой и семьей, а своей личной жизнью. Хотя никаких прямых оснований к этому не было, но мысль эта приобрела в его сознании навязчивый характер. Костика изнутри, словно ржавчина, стала разъедать ревность. Он возвращался со сборов в невменяемом состоянии, внимательно обходил всю квартиру в поисках следов другого мужчины. Присматривался к жене, задавал ей провокационные вопросы, становился груб – в общем, всячески изводил.

Начались семейные скандалы, причем оказалось, что поскандалить он был весьма горазд. Свои претензии он выра-

жал эмоционально и жестко, обвиняя всех вокруг. Ему казалось, что он делает для семьи всё, а они, неблагодарные твари, не ценят его стараний, ни во что его не ставят. И всё потому, что он в прошлом лузер, плохой спортсмен и никудышный тренер. А значит, он не состоялся, как профессионал, не достоин сочувствия, поддержки и любви... и так далее по списку, сваливая все свои личные комплексы в одну кучу. Подобные умозаключения разрушали и его, и семью. Однажды жена не выдержала, тихо собралась и ушла, взяв с собой детей. Ушла в никуда – просто устала бороться и доказывать, что муж неправ. Поэтому и позволила себе согласиться с ним, сказав, что уходит к другому. Костик остался наедине со своим скверным характером, поддерживаемый на плаву лишь собственной злостью и желчью, которую он при случае изливал на мир. А также с командным голосом, столь востребованным в его профессии.

Вот в таком состоянии после недавнего разрыва с женой он и встретил меня. Что же он увидел во мне? Что его привлекло? Думаю, во-первых, возможность переключиться, вышибить клин клином. Завести новые отношения в щадящем для себя режиме, без обязательств, поскольку официальный развод с женой он не оформил. Во-вторых, отыграться на мне за все плохое, что выпало на его долю. В-третьих, покомандовать мною как одной из своих учениц. Удивительно, но всё стало складываться именно так.

Не скажу, что для меня это были легкие отношения. Но

они однозначно были яркими! Костик обладал харизмой, а на катке... для меня он был едва ли не богом! Здесь, на льду, в своей родной стихии, Костик был прекрасен! Возникло ощущение, что этот рыжеволосый демон стремится завладеть сразу всем миром, а не только пространством катка и трибунами до самого верха! В его движениях была сила, мощь и красота, а катание излучало сумасшедшую энергетику! Или... мне все это казалось, потому что я была влюблена? В одном я не сомневалась: Константин Петрович, безусловно, был мастером своего дела, и я не просто любовалась, я гордилась им!

Правда, наши отношения имели и свою грустинку: Костик часто уезжал на сборы, а я оставалась одна и очень по нему скучала. Он звонил мне достаточно часто, но телефонные разговоры невольно превращались в допросы с пристрастием: ему надо было знать о моей жизни без него абсолютно всё и в мельчайших подробностях.

Тотальный и жесткий контроль меня напрягал, ведь я не делала ничего такого, что могло бы вызвать подозрения. Встречи же были всегда волнующими и очень страстными – Костик обожал сексуальные игры. Эротические фантазии могли застать нас почти везде, а однажды это случилось даже в Павловском парке... Всякое бывает, если мужчина по-настоящему нравится.

Костик был жаден до чувств, эмоций, переживаний. Он хотел безраздельно обладать мной, причем не только как

женщиной, но и как личностью. Вероятно, это желание распространялось на всех окружающих. В общении с ним мне порой открывался его жизненный принцип: «Что не съем – то понадкусываю». Эта жадность скрывалась у него под маской сурового спортсмена и выражалась в стремлении всё контролировать.

Однажды он уехал на очередные сборы... Я же, чтобы как-то развеяться, решила встретиться с подругой. У меня был выходной, и мы отправились на длительную прогулку в Петергоф. Мы наслаждались общением, хорошей погодой, фонтанами, да и просто фактом встречи. При этом я не заметила, как у меня полностью разрядился телефон... обнаружила я это лишь дома, вечером. Я поставила телефон на зарядку и, включив его, увидела непринятые вызовы от Костика. Мне хотелось ему перезвонить, но было уже довольно поздно, да и я немного устала за целый день. Но Костик перезвонил сам.

– Наконец-то! – были его первые слова вместо приветствия. – Где ты была? Почему телефон выключен?

– Я гуляла с подругой по Петергофу, мы давно не виделись. Телефон разрядился, я не заметила...

– А может, не захотела заметить? Кто ездит в пригород с разряженным телефоном?

– Почему ты разговариваешь в таком тоне?

– Ты другого не заслужила! Что это за подруга? Почему не сказала мне, что собираешься встретиться с ней и тем более

поехать куда-то?

– Мы собрались спонтанно...

– Так не бывает. Нельзя спонтанно сорваться и уехать куда-то. С подругой. В твоём возрасте. Подруга замужняя?

– Да...

– И вы с ней шляли весь день вдвоем по Петергофу, хочешь сказать?

– Да... только мы не шляли, а гуляли.

– Запомни, если я узнаю, что ты лжешь, – пеняй на себя!

– Это угроза?

– Предупреждение. Спокойной ночи!

После этого разговора я была ошеломлена. Да, Костик был мастер делать из мухи слона. Зачем? Ведь этим он лишь усложнял себе жизнь! Тут у меня в голове родились яркие картины того, как он, возможно, общался со своей женой. Но я-то была не жена и он не имел на меня никаких прав. Да и столь необоснованных претензий я точно не заслужила.

Когда Костик вернулся, он был очень странным: вел себя настороженно, подозрительно, на меня срывался, повышал голос. Мне было это неприятно, но я старалась закрывать на это глаза. Во время последующих возвращений и наших встреч он вел себя точно так же – позволял себе грубость, истеричное поведение, вспышки агрессии. Его красноватое лицо в такие моменты становилось просто багровым, меня это пугало. Наконец, однажды я сказала ему:

– Я не твоя собственность, я не обязана...

Договорить я не успела – Костик просто ударил меня. По лицу. На полном серьезе. Я потеряла равновесие и упала на пол. Костик испугался, бросился поднимать меня, успокаивал, просил прощения. Для меня же всё стало ясно – наступила точка невозврата. Жаль, что это случилось так некрасиво. Я встала, вытерла выступившие слезы и направилась к двери, чтобы навсегда покинуть место нашего свидания. Костик начал удерживать меня, не отпускать, загромождать мне дорогу, а я убитым голосом твердила: «Пусти... пусти...» Но он не пустил, и мне пришлось остаться до утра. Всю ночь я просидела на кухне. Он пытался сгладить обстановку – всячески проявлял заботу: наливал мне чай, укрывал пледом, пытался разговорить меня, а я лишь молчала, не было сил произнести ни слова, да и щека горела.

После этого случая мы расстались. За яркие отношения я заплатила дорогую цену. На какой-то миг я пожалела, что Костик не был пустым, ведь пустота не агрессивна, она нейтральна. Что ж, все познается в сравнении... Да и трудно забыть те милые шалости, которые случались с нами в Павловском парке, и не только! Неужели это было со мной? Было-было... и ничуть об этом не жалею.

Девятая серия. Лёначка

Вспоминая Константина, я вдруг почувствовала, что по моим щекам бегут слезы. Я как-то незаметно для себя всплакнула. Нет, определенные вещи не забываются. Удар по лицу стал не только физическим, но и моральным ударом, опрокинувшим стакан наших отношений. В глубине души сохранилось ощущение, что содержимое этого стакана разлилось по столу, словно кислота, прожигающая его поверхность.

Бр-р-р-р... Мурашки по телу... Что-то я расхандрилась. Праздник же на носу, а я в слезах и неглиже. Надюха, соберись! А как тут собраться? С возрастом все женщины становятся сентиментальнее. Вот отсюда и непрошенные слезки, жалость к себе и еще многое другое, что портит настроение и отравляет жизнь. Говорят, в таких случаях помогает глоток коньяка и кусочек горького шоколада... Хорошая идея. Сейчас очень нужен прилив сил. Где-то были остатки армянского в маленькой бутылке, после какого-то давнишнего праздника. А вот горького шоколада нет. Есть молочный. Сгодится. Утирая слезы, я пошла на кухню.

Сделав большой глоток и закусив шоколадкой, я почувствовала, что по телу разлилось тепло, стало легче и веселее. С самого утра я почти ничего не ела, вероятно, поэтому меня покинули силы, а в голову лезли мрачные мысли. Теперь

силы появились, и надо действовать дальше! Что там по плану? Ах, да! Наконец, платье, прическа и макияж.

Пока я одевалась и приводила себя в порядок, мое настроение заметно улучшилось! Я включила радио и, слушая музыку, стала даже подпевать. В голове крутились мысли о том, насколько мы, женщины, зависим от того, кто с нами рядом. Влюбляясь, мы настраиваемся на определенного человека, у которого могут быть свои проблемы, недостатки и даже странности. От его мировоззрения и настроения меняется «цвет неба» над нашей головой. Мы как будто попадаем в пространство большой картины, и лишь художник решает, что изобразить на холсте – покой или стихию. Когда мы дорожим отношениями, то готовы мириться со многим. Но однажды начинаем понимать, что либо рамки этой картины становятся для нас тесными, либо мы уже не соответствуем изображенному пейзажу. Так, меня снова потянуло на философию...

Ох уж эти мои неумные мысли. Чего только не передумашь. Известно, что любая философия имеет минусы и плюсы. С минусами здесь всё понятно. Выходит, что мужчины, будучи по природе эгоистами, заняты лишь собственным видением мира, которое стараются отразить в своей картине. Им по большому счету нет дела до других. Они искренне убеждены, что их собственная точка зрения единственно верная и они имеют на это право. Так в чем же здесь плюс? Ответ на поверхности. Каждый мужчина – это... художник

в самом широком смысле этого слова! И это в первую очередь! А потом уже – спортсмен, учитель, бухгалтер или врач. Я очень долго и мучительно шла к этой мысли. И сделала очень важные выводы. Не надо становиться частью картины чуждого тебе формата или жанра. Лучше вовремя отойти в сторону, не разрушая видение художника.

Мои размышления были не на пустом месте. Ситуация была мне хорошо знакома. Я вот о чем...

* * *

Случай с Константином Петровичем надолго выбил меня из колеи и лишил всяческого желания заводить новые отношения. Ведь именно тогда я прочувствовала всю собственную незащищенность. Меня это сильно расстраивало, я грустила и в итоге впала в депрессию. А что делают люди, когда им тяжело и грустно? Правильно, зависают в Интернете! Так получилось и у меня. Я бесцельно лазала по соцсетям, вступала в какие-то группы, добавляла в друзья случайных людей...

Одним из таких оказался Леонид – весельчак и балагур. Ему было тридцать два, а мне уже сорок, поэтому он казался мне слишком молодым, и я не принимала его всерьез. У нас завязалась веселая переписка. Вернее, писал чаще он, а я читала его юмористические заметки, щедро усыпанные неологизмами и каламбурами. И вдруг поймала себя на том, что

я смеюсь. Неужели это он меня рассмешил? И чем? На первый взгляд глуповатыми историями и анекдотами? Да!

Я прекрасно понимала, что это не более чем абсурдный юмор, местами злой, а порой даже черный, но именно он дал мне возможность отвлечься, отключить голову и перенастроить себя на более легкое восприятие действительности. Я поддалась мысли, что жизнь – это «легко и весело», а не «пафос и трагедия». Это было непривычно, ново, поэтому и увлекло меня. Повседневность стала для меня занимательной игрой, в которую увлек меня мой новый знакомый – веселый и злой Лёничка.

Наконец, наступил день, когда мы решили встретиться в реальности. Леонид предстал передо мной довольно высоким и полным мужчиной. При этом очень подвижным, энергичным, с живыми светящимися глазами и задорной улыбкой. Во время той встречи я напрочь забыла о разнице в возрасте и почувствовала себя молодой девчонкой. Мы отправились на прогулку по набережным Фонтанки – Лёничка любил исторический центр города, неплохо знал его архитектуру и мог многое о ней рассказать. С ним было легко и интересно. Мой новый друг был вполне начитан, имел довольно широкий кругозор, он даже пробовал писать эссе, рассказы и стихи. Конечно, это была не высокая поэзия, а рифмовка, но она рождалась у него мгновенно, и это было поразительно. Свои впечатления он записывал в дневники, которые хранил годами. Еще у него было чутье к звучанию и произношению

языков. Лёничка толком не знал и английского, но мог симитировать любой иностранный европейский язык. Эта тарабарщина звучала одновременно убедительно и забавно. Среди других его талантов была пластичность – он неплохо танцевал – и умение петь. В общем, Леонид был весьма одаренным человеком.

При этом поведение его было довольно спонтанным. Он походил на вспышку молнии: создавалось впечатление, что он мог одновременно находиться в нескольких местах. Про таких говорят: «Фигаро – здесь, Фигаро – там». Эта спонтанность и непостоянство были ему во вред. Будучи увлекающейся натурой, он не доводил начатых дел до конца и быстро терял к ним интерес. А напрягаться и проявлять усидчивость он не привык, поскольку видел в этом ограничение собственной свободы. Но уж если он увлекался чем-то, пусть ненадолго, то уходил туда с головой – ему было неведомо чувство меры. Парадокс состоял в том, что Лёничка, создавая впечатление весьма деятельного и целеустремленного человека, всегда хотел лишь одного – чтобы его жизнь была похожа на постоянный праздник ничегонеделания.

Живое общение сделало нас приятелями. Мы стали дружить – проводить много времени вместе, гулять по городу, обмениваться книгами. У нас обнаружили общие интересы и схожие вкусы. Допускаю, что я ему нравилась, но больше как человек, чем как женщина. Я тоже воспринимала его скорее младшим братом. Это не помешало нам однажды

сблизиться... но по сути это ничего не изменило. Романтические отношения имели явную «дружескую» окраску. Я начала привыкать к Лёнечке, его своеобразному грубоватому юмору, спонтанности, проявлениям страсти... Всё было очень ярко, но не грело, а вот... ослепить и обжечь могло. А обжигаться-то мне как раз не хотелось. В итоге получилось, что благодаря Лёнечке я увидела другую «легкую» сторону жизни и всячески старалась приспособиться к ней, избегая лишних стрессов.

И все-таки существуют вещи, которые в действительность невозможно переделать. Например, разницу в возрасте. В какой-то момент я стала вновь ее ощущать, поняв, что мне не угнаться за молодым человеком. Многие из того, что у него было впереди, для меня оказалось уже пройденным этапом. Кроме того, меня беспокоило, как отнесутся к нашему знакомству его родители, которые рано или поздно узнали бы о нас. Так я думала тогда, но на самом деле в душе меня волновало совсем другое...

Я с каждым разом все больше ощущала, что у Лёнечки как бы нет своего пути. Он не способен самостоятельно выбрать верные направления для саморазвития. Не может грамотно распорядиться собственным временем и силами. Не готов развивать или хотя бы воспользоваться своими способностями, чтобы состояться в жизни. Лёнечка никогда не задавался вопросом: «Для чего я это делаю?», потому что, как правило, не задумывался о конечном результате своих дей-

ствий. Он был заблудшей, потерявшейся в огромном мире душой, которая владеет бесценным сокровищем, но не знает, что с ним сделать и куда его применить. Свои таланты он зарывал в землю. И это, пожалуй, единственное, что Леонид делал систематически и с завидным упорством.

«Что тебя ждет, Лёнечка? Ведь тебе не всегда будет тридцать два...» – так думала я все чаще. Да, ему необходим был жизненный вектор и человек рядом, который смог бы стать ему поддержкой в начинаниях и опорой в завершении. И пусть этим человеком буду... не я. Не хочу становиться «мамочкой» или спасательным кругом для такого великовозрастного «сынка». Это не значит, что так делать плохо, просто лично мне этого не хотелось. Все-таки я в какой-то степени переняла от Лёнечки способность не напрягаться. Да и смысла в собственной помощи я не видела, хотя душа за Лёнечку болела. Взглянув на ситуацию другими глазами, я осознала, что всё еще недавно казавшееся мне таким милым, веселым и ярким – всего лишь пена, а она... бесполезна.

В то же время энергии Лёнечке было не занимать! Каждый раз его почти с одинаковой силой кидало из стороны в сторону, от человека к человеку, от женщины к женщине. Сегодняшний лучший друг завтра мог стать заклятым врагом, а послезавтра – еще кем-то. А через месяц – снова другом, потому что, как ни странно, Лёнечка умел прощать людей. Он был великодушен. «Человек-флюгер» – так мысленно я называла его. Флюгер движется под влиянием ветра, а

зачем? Таково его предназначение – указывать направление воздушных потоков. Не более. Так и Лёничка – он указывал на новые для кого-то сферы бытия, разнообразие этого мира, открывал путь к новым возможностям. Человек яркого старта, но не способный осилить долгий путь до финиша. В лучшем случае он был спринтером.

За мое недолгое время общения с Лёничкой у меня сложилось впечатление, что я безрезультатно прожила несколько жизней. И в какой-то момент я просто устала. Я не флюгер, в этом была наша разница. Вскоре Лёничка увлекся другой девушкой – на этот раз молоденькой и веселой, – и наше общение естественным образом сошло на нет. Я не жалею об этом, даже радуюсь за него. Ведь он человек вечного поиска: он жив, пока ищет. Но пусть это будет не моя история...

Десятая серия. Мишечка

В жизни всегда кто-то ищет, а кто-то находит. Поиск самого себя может длиться всю жизнь. Кому-то везет больше – поиск оказывается успешным, получается, что человек проживает наполненную гармоничную жизнь. Но есть и неудачники. Как правило, они бегут от себя и окружающей их реальности. Разумеется, в определенные излишества. Не дай бог столкнуться с этим в жизни! Ведь всё кажется простым и поправимым, пока не касается лично тебя и твоих близких. Но уж если коснулось... Всегда найдутся злые языки, даже среди друзей, которые язвительно спросят: «Почему ты его не спасаешь?» Такие «друзья» обязательно дадут тебе «добрый» совет о том, как правильно поступать, указав на все твои ошибки. Еще попутно и обвинят в сложившейся ситуации и на всякий случай – в других грехах. На тебя вешают груз вины, словно камень на шею. И ты уже сама веришь, что ты корень зла. Только ты виновата в том, что у кого-то что-то не сложилось. Но ведь человека не спасешь, пока он сам этого не захочет. Так же, как и не сделаешь его насильно счастливым.

Мне очень горько от мысли, что на свете есть потерявшиеся в жизни неудачники, недооцененные, недолюбленные, недо... Список можно продолжать до бесконечности. Почему такая несправедливость? Может, сами виноваты?

На самом деле никакой несправедливости нет. Просто умение искать себя – это тоже дар, которым обладает не каждый. Разве можно обвинять человека за отсутствие дара или таланта?

Ой, что-то опять слезки подкатывают... Нельзя, нельзя! Надежда, ты ж при макияже! Сейчас тушь потечет – будешь сама виновата. Придется заново краситься.

Что-то к концу дня меня стали одолевать грустные размышления! Странный день какой-то... Пойду-ка лучше проверю, как там мои салатки майонезом пропитались, да буду потихоньку всякие нарезки на тарелочки художественно раскладывать. А то вдруг Самый Лучший придет пораньше, а я чего-нибудь не успею. Мне хочется, чтобы все было идеально. Я перфекционист. Самый Лучший тоже любит порядок, здесь мы похожи. Правда, он больше склонен придерживаться разумной середины, мне же нужно этому учиться, а то с моим перфекционизмом бывает тяжело. Но откуда же взялось это качество, которое ранее не было мне так уж свойственно? Думаю, тут виновата любовь. Каждый, кто испытывает сильные чувства, в своих делах, разговорах и поступках стремится к тому, чтобы всё было на пять с плюсом. Потому что по-другому просто невозможно. Но для объекта любви это не всегда на пользу. Иногда перфекционизм одного покушается на свободу другого. И все же... пусть мой праздничный стол сегодня будет идеальным! Вот такой у меня женский каприз.

Так я думала, перемешивая салаты. Вдруг опять зазвонил телефон. Я вздрогнула, сделала неловкое движение и задела рукой вазочку для оливок, которая была здесь же, на заставленном яствами кухонном столе. Миг – и вазочка, которую я, к счастью, не успела наполнить, полетела на пол и разбилась! «К счастью, к счастью...» – так я мысленно успокаивала себя, грустно глядя на осколки. Мне не хотелось отвечать на этот звонок, но пришлось сделать это из вежливости. Звонила троюродная тетка, мать большого семейства, женщина еще не старая, очень активная, имеющая привычку во все совать свой нос.

– Здравствуй, дорогая племянница! С наступающим тебя! Как жизнь-то? В новом году замуж не собираешься? А то уж пятый десяток идет. Одной-то плохо, неправильно... Скоро совсем поздно будет. Вот уж и так без деток. Мы тут все за тебя переживаем...

И посыпались штампы: пословицы про мой возраст, про то, что в старости будет некому воды подать, про то, что считается «по-людски», а что – нет.

Да, мне сорок пять. Я «ягодка опять». И я это прекрасно чувствую! У меня есть любовь к Самому Лучшему мужчине на свете! А отсутствие детей – это мой выбор, а не беда. И я имею на это право. Такие мысли, словно молнии, вспыхивали в моей голове, а с языка могла вот-вот сорваться грубость. Но я, сжав зубы, все же выслушала занудство и показное участие родственницы. Перед праздником так не хочет-

ся ссориться!

– Спасибо, тетя! И тебя с Новым годом. Здоровья тебе и твоей семье. Всех благ!

Наконец, неприятный разговор завершился, и я стала убирать с пола осколки вазочки, зачем-то вновь предаваясь воспоминаниям.

* * *

Мне было сорок лет... Этой цифры я подспудно побаивалась. Не потому что она сама по себе какая-то страшная, а потому что в этом возрасте я чувствовала себя человеком, попавшим в расщелину между двух мощных каменных глыб. Одна из них называлась: «В сорок лет жизнь только начинается», а вторая – «Сорок лет – бабий век». Я вдруг осознала, что из женщины я постепенно превращаюсь в персонаж половицы или поговорки.

Ох уж это стереотипное мышление! Здесь напрашивается традиционное утешение: «Не ты первая – не ты последняя!», но разве от этого легче? Быть не личностью, а персонажем мне не хотелось, но и скрывать свой возраст я не видела смысла. Я не молодилась, но и не старила себя, пыталась уходить от обывательских суждений. Это было не так-то просто: я становилась свидетелем того, что некоторые мои ровесницы оказывались на одной «скале», то есть еще успевали завести собственных детей, а другие – на второй, а имен-

но становились бабушками и нянчили внуков. Ни того ни другого со мной не происходило. Если бы меня, бредущую между скалами, спросили тогда: «Ау, Надежда, ты с кем?», я бы ответила: «А ни с кем!» И даже не стала бы продолжать фразу словами: «Я сама по себе».

У нас почему-то не принято заявлять о собственной индивидуальности. Обществом порицается, если ты не принадлежишь к какой-то определенной группе. Как с этим жить, если ты в сорок лет без мужа, детей и внуков, бедняжка? Другим-то невдомек, что у тебя есть мужчины, и это прекрасно, а значит, есть надежда на новое счастье и шанс взобраться на первую скалу, где жизнь только начинается. Главное здесь – не сорваться в пропасть. «Только без пессимизма. Тебя называли Надежда, вот и надейся!» С такими мыслями я отметила свой сорок первый день рождения! Я пригласила к себе домой только двух близких подруг. Но посидели на славу! Одна из них, разглядывая домашнюю библиотеку, попросила меня выручить своего знакомого некоторыми книгами по искусству. Мне эта идея показалась абсолютно приемлемой, я и раньше часто обменивалась книгами с друзьями. И уж тем более если это нужно для работы. Я разрешила дать товарищу мой телефон, чтобы он смог сам зайти и посмотреть книги. Вскоре я об этом забыла, не придав разговору особого значения. Так прошел, наверное, месяц. Наконец, однажды у меня зазвонил телефон.

– Здравствуйте, меня зовут Михаил, я знакомый вашей

подруги, по поводу книг...

В трубке звучал глуховатый «старческий» голос, но речь была отчетливой и внятной. То, как мой неведомый собеседник строил фразы, не давало возможности отвертеться, а его просьба о приходе за сборником напоминало вежливое требование. Неужели этот Михаил древний строгий старик? Эта мысль заставила меня улыбнуться.

В назначенный день и час раздался звонок в дверь – на пороге моей квартиры появился тот самый Михаил. Это был вовсе не старик, а симпатичный худощавый мужчина средних лет в темно-синем костюме и при галстукe. Я невольно залюбовалась его внешним видом – опрятным и подтянутым, да и галстук был явно тщательно подобранным, что очень важно.

Я пригласила Михаила зайти, мы слегка разговорились. Он создавал впечатление умного, очень серьезного и целеустремленного человека. Оказалось, что он преподает историю архитектуры и изобразительного искусства в одном известном институте. У него много студентов и мало времени. Поэтому он был очень доволен, что найденные у меня книги позволят остаться дома, а не тратить драгоценное время на библиотеку.

Наш разговор длился минут пятнадцать, но был при этом содержательным и не натянутым. Забрав книги, Михаил сдержанно поблагодарил и ушел, обещав вернуть их через месяц, когда у студентов начнутся каникулы, а у него – дол-

гожданый отпуск. Такой серьезный гость произвел на меня неизгладимое впечатление. Даже не столько он сам, сколько его костюм и манера держаться и говорить. У меня раньше не было знакомых среди институтских преподавателей. Это было для меня в новинку, ведь раньше я общалась с ними лишь будучи студенткой. Поэтому Михаил показался мне каким-то неприступным человеком, почти небожителем. Я не могла себе представить, как с подобным человеком можно, например, пуститься в авантюру или закрутить легкий роман. То есть роман-то можно, но не легкий. И не закрутить, а завести. Да и не роман (какое-то пошлое словечко), а отношения – серьезные, стабильные и правильные. А вот авантюра – полностью исключается! Только неукоснительное следование четкому и заранее утвержденному плану! Неужели Михаил был такой? Я пока этого не знала, а полагалась лишь на свое первое впечатление.

Прошел месяц. В назначенный срок ко мне вновь явился Михаил, чтобы вернуть книги. Я была ему очень признательна за пунктуальность. Вторая встреча поразила меня еще больше. Михаил вновь пришел в костюме, галстук и с небольшим презентом. В качестве благодарности он подарил мне... экземпляр журнала с собственной статьей! Вот подарок так подарок! Не банальные цветочки или конфеты, а целый журнал! По большому счету весьма практичная и нужная вещь, как ни посмотри. Во-первых, его можно читать. Во-вторых, обмахиваться в жаркий день. В-тре-

тых, широко использовать постранично... Стоп! Надежда, откуда такая злая ирония? Стареешь, милая... и становишься «персонажем» – сварливой бабой. К тебе пришел интеллигентный мужчина, принес журнал... самое для него дорогое, потому что там опубликована его статья – плод научной деятельности, изысканий и бессонных ночей... А ты, неблагодарная, как себя ведешь? Устыдившись собственных мыслей, я посмотрела на Михаила другими глазами и... предложила ему чаю. Он не отказался, словно ждал этого приглашения. Я поставила на стол чашки и вышла на кухню за чайником. Когда я вернулась, то заметила, что Михаил резко убрал руку со стола. Интересно, почему? Что он хотел выяснить? Проверял, чистые ли чашки? Да, они были чистые, причем с обеих сторон, как и вся моя остальная посуда. Я тщательно за этим слежу. Тогда в чем дело? Может, просто показалось?

В тот день Михаил засиделся у меня до вечера, мы много разговаривали, я постепенно привыкала к его старческому голосу. А он несколько расслабился и даже начал было шутить, правда, как-то вымученно. Было заметно, что он совсем не привык к неформальному общению. Вероятно, преподавательская работа сделала его человеком в футляре – закрытым и правильным. Наконец, он собрался уходить. И на прощание вместо свидания пригласил меня посетить его ближайшую открытую лекцию по истории архитектуры. Одну из тех, которыми он подрабатывал по выходным. Это предложение звучало довольно настойчиво, и я согласилась

скорее из вежливости. И еще потому, что отказаться у меня не было шансов: Михаил умел убеждать.

Перед сном я от скуки решила полистать подаренный мне журнал. Читая публикацию Михаила об одном малоизвестном архитекторе города эпохи модерна, я поймала себя на мысли, что получаю удовольствие от самого текста, написанного прекрасным языком – научным, но не «пересушенным». Чтение развернутой статьи меня буквально захватило, а главное, вызвало неподдельный интерес к ее автору! Я стала с нетерпением ждать дня, когда можно будет услышать лекцию Михаила.

Наконец, этот день настал. Я пришла на лекцию заранее. Михаил встретил меня в аудитории и усадил на лучшее место. Он был вежлив, но очень сосредоточен и, как всегда, серьезен. Лекция прошла на ура, я заслушалась: Мишечкин преподавательский талант нельзя было не заметить. Чувствовалось великолепное владение материалом и ораторские способности. После лекции мы вышли на улицу вместе, долго бродили по городу, сидели в кафе, потом снова бродили... Мне очень льстило, что я иду по улице с мужчиной в красивом синем костюме. С этого дня наши встречи стали чаще, и постепенно они переросли в отношения.

Общаться с Мишечкой было всегда интересно, я тянулась до его уровня, чтобы поддержать любую беседу. Начала много читать, смотреть, обращать внимание на разные окружающие меня вещи и явления, к которым прежде была равно-

душна. При этом Мишечкин уровень, словно горизонт, постоянно отдалялся. А я начинала чувствовать себя нерадивой студенткой, возможно, потому что сам Мишечка в глубине души считал меня именно таковой, а никак не женщиной.

Мы неплохо ладили и почти не конфликтовали. Он даже проявлял обо мне «правильную» заботу. Но при этом стремился регламентировать наши отношения каким-то сводом надуманных правил, нарушать которые мне было нельзя. Кроме того, Мишечка обожал поправлять меня и делать замечания. Это мне не нравилось, но я всегда стремилась оправдать его поведение. Сваливала это на закрытый сложный характер и другие причины.

Например, однажды после длительной прогулки мы, усталые и голодные, зашли ко мне. Я начала торопливо накрывать на стол, и, когда почти все было готово, Мишечка строго сказал: «Вилка кладется слева». Тут не поспоришь: сказал – словно припечатал меня к столу вместе с этой дурацкой вилкой. Конечно, я знаю, где именно должна быть вилка, и относительно нее он абсолютно прав, а вот относительно меня... Так ли уж важно, как лежит вилка, если человек тебе нравится? Оказывается, мой новый возлюбленный имел страсть к мелочным придиркам, что чаще приписывают женщинам. Хотя, как выяснилось, мужчины в этом тоже весьма преуспели.

В то же время сам Мишечка не блистал особой изыскан-

ностью манер. Находясь в гостях, он бесцеремонно переворачивал тарелки и чашки, но не с целью узнать, хорошо ли они вымыты, а чтобы увидеть клеймо производителя на посуде. Он как-то особенно радовался, если обнаруживал три красные или синие буквы «ЛФЗ» (Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова, сейчас это «ИФЗ» – Императорский фарфоровый завод). Только такую посуду он признавал достойной и качественной. Как говорится, тут у него был хороший вкус. Но тот факт, что он переворачивал посуду, сперва показавшийся мне милым чудачеством, при неоднократном повторении начал вызывать у меня стойкое отвращение. Словно он таким образом выворачивал наизнанку мою душу.

Были и другие сложности. Мишечка почти ничего мне о себе не рассказывал. Я узнала лишь то, что до недавнего времени он жил с родителями. Что он имеет ученую степень кандидата искусствоведения и что «так тяжело сделать научную карьеру в родном институте». Он сетовал на свою невысокую должность старшего преподавателя на кафедре, потому что все «приличные» должности заняты уже глубокими старцами, на которых он за это злился. А он, пока еще довольно молодой и перспективный, прозябает на своей ставке и постоянно замещает тех самых старцев, которые с завидной регулярностью отлынивают от своих прямых обязанностей, а то и вовсе оказываются на больничном.

Отсутствие профессионального признания и перспективы

очень огорчало Мишечку, который, обладая недюжинным умом и талантом, постоянно чувствовал себя «мальчиком в коротких штанишках», которым затыкают производственные дыры. Это уязвляло его самолюбие до такой степени, что он порой погружался в мрачное настроение, становился еще молчаливее и... пропадал на недельку, чтобы заглушить свои проблемы алкоголем. Такова была его боль и тайная беда. Я ничем конкретным помочь ему не могла, лишь искренне сочувствовала как умела. Только мое сочувствие, похоже, усугубляло ситуацию: Мишечка сердился и еще больше замыкался в себе. Ему слишком свойственно было недоверие к людям.

За время нашего близкого общения открылась еще одна Мишечкина черта, которая меня очень печалила. Он не отдавал ничего в этот мир, но также и не принимал ничего сам. В образном смысле, конечно. Даже свои прекрасные статьи и лекции он готовил не для того, чтобы поделиться знаниями или передать их ученикам, а исключительно для собственного имиджа и тщеславия. Более всего на свете он стремился к карьере и высокому положению в обществе, которого у него как раз и не было. Даже костюм с галстуком, который ему так шел, он носил только потому, что, с его точки зрения, они повышают его социальный статус. Ведь в институте, где он преподавал, не было официального дресс-кода. Надо сказать, статусность он искал во всем – вещах, человеческом окружении.

В отношениях с людьми он придерживался исключительно принципа «ты – мне, я – тебе». Михаил рассматривал их в первую очередь с точки зрения полезности для него самого, совсем не включая в общение душу. Например, однажды полезной оказалась моя подруга, обнаружившая у меня нужную ему книгу, а затем и я. Он вел себя так, словно все было ему немного должны просто за то, что он есть на свете. Между тем в лексиконе Мишечки практически отсутствовало слово «спасибо». Он произносил его крайне редко, а если это и случалось – то очень формально и как бы между делом. В нем не было искренней благодарности, а может, он просто не умел ее внятно выражать. С чем это было связано? Вероятно, с тем, что Мишечка по каким-то неведомым причинам однажды в детстве вбил себе в голову, что его никто не любит, особенно мама.

Он ошибался, но таков уж был его взгляд на этот мир. Мишечка глубоко страдал, но никому не показывал своих эмоций, держал их взаперти, в клетке. Считал себя недостойным любви и стремился получить ее собственным методом, а именно хотел занять в жизни максимально высокое положение. А для удержания любви он тоже придумал собственные весьма жесткие правила. Но любовь-то не живет в клетке. И невдомек ему было, что если научиться самому испытывать искренние чувства, научиться дарить и принимать любовь, то ничего силой удерживать бы не пришлось.

От собственных открытий я грустила еще больше. Да

и как тут могло быть иначе? Эти отношения, казавшиеся правильными, начали меня тяготить. Я старалась делиться с ним своим теплом, но при этом замерзала сама. Однажды у меня возникло ощущение, что рядом с Мишечкой я, взрослая женщина, превращаюсь в очередной персонаж, теперь уже под названием «вечная студентка». Я устала от придирок, замечаний и переворачиваний моей посуды. Однажды мое терпение лопнуло, и я накрыла стол перевернутой вверх дном посудой. Его это задело. Но он не устроил скандал, а в своей привычной сдержанно-жесткой манере отчитал меня за непростительное ребячество и неуважение. Для нас это была последняя встреча. Наши отношения, с виду казавшиеся крепкими, рассыпались, словно карточный домик. А я вернулась в привычную «расщелину» между каменными глыбами, но уже в состоянии большей растерянности.

Год назад я узнала, что Мишечка удачно женился на «полезной» девушке, дочке какого-то чиновника. С ее помощью сменил место работы, ушел на ИФЗ, где ему предложили невысокую, но все же руководящую должность. Возможно, он даже любим. Правда, как мне стало известно, проблемы с алкоголем полностью победить не получилось. Жаль...

Одиннадцатая серия. Коленька

Что ж, у каждого свои слабости, у кого их нет? Правда, лучше, если они не мешают жить остальным. К сожалению, так бывает не всегда. Порой они не просто мешают, но и отравляют чью-то жизнь. Я об излишествах и зависимости. Побороть такие слабости по плечу только сильным, остальные же могут их лишь немного скорректировать, да и то на время...

Снова я погружаюсь в тему, от которой у меня бегут мурашки, лучше подумаю о приятном! Новый год на носу! Через пару часов придет Самый Лучший! У меня почти все готово для праздника, остались совсем небольшие дела. Я хоть и медлительная, но все успела, потому что мне очень этого хотелось!.. Ай да Надя! Молодец!

В сегодняшних делах мне помогало сильное яркое чувство, о котором не принято говорить вслух, но о котором хочется кричать (вот она, женская слабость), а нельзя... О любви должны говорить поступки, а не слова. Выразить то, что сейчас происходит в моем сердце, поможет знакомый художественный образ... Как-то незаметно получилось, что в отношениях с Самым Лучшим мой внутренний тонкий прозрачный стакан превратился в довольно увесистую золотую чашу, украшенную драгоценными камнями и наполненную до краев... нет, не водой, а медом. Смысл тот же, а ценность

гораздо выше. Золотая чаша не разобьется из-за пустяка. Тягучий мед для меня – это расплавленное солнце. Если его пролить – он будет медленно-медленно стекать со стенок чаши, делая все вокруг сладким и липким. Это означает, что такое чувство не может пройти бесследно. Как же это прекрасно!

В очередной раз зазвонил телефон, интересно, кто на этот раз? Ух ты, вот здорово! Старый приятель, Николай, толковый компьютерщик. Иногда приходится обращаться к нему за помощью. Полезный контакт. Но иногда мы болтаем просто так.

– С наступающим, Надюха! Как будешь праздновать?

– Спасибо, дома, с любимым человеком...

– С Кевином Костнером?

– Почти. А ты?

– Да мы с ребятами посидим, а потом петарды запускать пойдем, вернемся и спать завалимся. Главное, раньше не уснуть. Подумаешь, праздник! Ты же знаешь, я вне условностей.

– Знаю-знаю, помню...

И мы обменялись дружескими поздравлениями и добрыми пожеланиями.

Этот звонок оказался для меня самым приятным за весь день. Петарды... уж сорок лет «мальчику», а всё детские забавы. Я, например, жутко боюсь петард. Лет двадцать назад я однажды побывала в такой компании. Тогда был тоже Новый

год: снежные сугробы, морозная ночь, двор в новостройках и мы, взрослые детки, с петардами. Было красиво, но очень шумно и страшно. Я прижималась к стене дома и желала, чтобы все это поскорее закончилось. С тех пор я решила, что пиротехника – это развлечение для «мальчиков» и «злых девочек». Ни к тем, ни к другим я себя не причисляла, да и развлечение это считала пустым ребячеством. Ох уж этот Коля! А ведь у меня когда-то был с ним роман! Теперь и не верится...

* * *

Невозможно угадать, где и при каких обстоятельствах встретишь свою любовь. Когда ее ищешь – она прячется, а если о ней даже не думаешь – приходит. Только есть вопрос: а любовь ли это? Может быть, просто иллюзия? В любом случае, возникшее чувство всегда радует: оно в любом возрасте так же ново и свежо, как в юности. Подобные мысли крутились в моей голове. Я много размышляла, а затем вдруг у меня возникло желание поделиться своими переживаниями со всем миром. И я начала писать заметки – материалы для будущей книги на эту тему. Просто так, для себя. Как ни странно, писала я много... пока в один прекрасный день не вышел из строя мой ноутбук, что меня весьма опечалило, а без него как без рук. Ничего поделать было нельзя, пришлось дожидаться выходного и вызвать мастера. Тот довольно долго

не приходил. На улице вечерело. А я уже совсем было потеряла надежду и уж точно терпение. Потратив впустую почти целый день, я была сердита на весь мир.

Наконец раздался долгожданный звонок в дверь! Явился запоздалый мастер. Он был чудо! Стройный, молодой, с удивительно тонкими и благородными чертами светлого лица, напоминающего лик ангела... Такая внешность абсолютно не вязалась с его одеждой: джинсами, клетчатой фланелевой рубашкой, надетой на вытянутую толстовку с капюшоном и непонятными надписями на иностранном языке. Дополняли образ всклокоченные, давно не стриженные русые волосы. Это был очень продвинутый в плане новых технологий тридцатипятилетний молодой человек. Явный профессионал своего дела. Один из тех вечно занятых, которых домашние видят «только в профиль». Такие ребята всегда выглядят забавно. Но этот – с ликом ангела... Я невольно залюбовалась... Словно добрый волшебник, он, недолго повожившись, исправил мой ноутбук. Мне было жаль, что ему пора уходить.

В тот день мой заказ у мастера был последним. Николай, так его звали, никуда больше не спешил... Видимо, он хотел остаться на чашку чая. И я решила, что это будет лучшее завершение дня. Мы пили чай, болтали на разные темы. Коленька был серьезным и одновременно веселым. Он то пускался в философию, то шутил, а порой иронизировал. Общение шло удивительно легко, как будто мы выросли вме-

сте и всю жизнь не расставались, несмотря на то что я была старше на целых семь лет!

После чая Коленька засобирався домой. Я поблагодарила его за приятный вечер и просто так, в шутку, сказала ему: «Захочется поболтать – звоните». И очень удивилась, когда он позвонил и так запросто пригласил прогуляться, словно это наше повседневное занятие. Дело было зимой. Мы вышли на набережную Фонтанки, повернули на Мойку, добрались до Михайловского сада и там, в саду, начали... лепить снеговика. Возможно, со стороны это выглядело дико: двое взрослых малознакомых людей, смеясь, лепят снеговика, получая настоящее удовольствие! Лицо Коленьки на морозном воздухе раздумянилось, глаза загорелись... Но идиллию прервал внезапный телефонный звонок. К Коленьке вернулась серьезность. Он сказал, что ему нужно срочно уйти, и исчез, оставив меня в саду наедине со снеговиком. «Мальчишка!» – подумала я, но ничуть не обиделась. Я воспринимала Коленьку как младшего братишку. Поэтому к смене его поведения и общего настроения я отнеслась с пониманием.

Следующая наша встреча произошла не так уж скоро. Видимо, у него долго не возникало желания поболтать, а может быть, он просто был занят и ездил на вызовы... Зато встреча эта была внезапной и яркой. Он позвонил мне рано утром в выходной и предложил «сорваться» и поехать в зимний Павловск! У вокзала я прождала Коленьку почти час, мы пропустили две электрички, а потом долго ждали следу-

ющих. Несколько дней назад был сильный снегопад, потом чуть-чуть оттепели, и вдруг грянул мороз. Нестабильная питерская погода – обычное дело.

В погоне за впечатлениями мы, разумеется, не подумали о том, что дорожки и аллеи холмистого парка в Павловске обледенели и превратились в горки, с которых легче было съехать, и не всегда на ногах, чем спуститься. А уж подняться по ним – почти нереально. Было забавно карабкаться и скользить среди парковых красот! Так прошел день и наступил вечер... Как прекрасен зимний закат над речкой Славянкой! Его хоть раз нужно увидеть своими глазами – настоящая музыка! И, конечно, незабываемая романтика! Ведь только истинный романтик может в лютый мороз потащить сорокалетнюю даму бродить по скользкому парку и почти в крошечной темноте возвращаться к вокзалу. Может быть, всё покажется диким, но мне это нравилось. Общаясь с Коленькой, я молодела душой, словно мне вновь было двадцать!

Поездка в Павловск обернулась для меня сильнейшей простудой. А что же Коленька, мой ангел? Он без страха навещал меня и по мере возможности окружал заботой. Всячески развлекал беседой, просмотром фильмов и фотографий. Правда, частенько по внезапному телефонному звонку он исчезал.

После моего полного выздоровления мы продолжили встречаться. Пришла весна, впереди было 8 Марта, а я очень люблю этот праздник. Потому что я женщина и это мой день!

Я не считаю данный факт ни банальным, ни зазорным. Кто бы что ни говорил, любой женщине в этот день приятно мужское внимание. Можно смеяться и не признаваться себе в этом, а я честно признаюсь! И еще (о ужас!) добавлю, что обожаю мимозу – ее радостно-желтые пушистые шарики и свежий аромат. Этот замечательный день для меня повод нарядиться в красивое платье, надеть новые сережки, съесть кусочек торта и пустить светлую слезу, в тысячный раз просматривая по телевизору фильм «Красотка» с Ричардом Гиром и Джулией Робертс.

В этот раз на 8 Марта я пригласила Коленьку. Естественно, он опоздал, зато по случаю праздника он, что называется, приоделся. На нем были бордовые джинсы, бежевый клетчатый пиджак и голубая рубашка с пестреньким галстуком. А отросшие волосы он убрал в хвостик на затылке. Надетые им вещи катастрофически не сочетались друг с другом, но всю картину сглаживало его улыбающееся ангельское лицо. Нарядный Коленька держал букетик мимозы, коробку моих любимых конфет «Гейша». А главным подарком была книга «Японская поэзия» – предмет моих недавних мечтаний, о котором я однажды обмолвилась, а он запомнил. И всё это мне было так приятно и радостно, что я бросилась и повисла у Коленьки на шее, расцеловав его в обе щеки!

Конечно, я в праздничный день тоже принарядилась, но, похоже, это не особенно волновало моего гостя. Он был почти равнодушен к моему женскому стремлению выглядеть

привлекательно и никогда не делал мне комплиментов по поводу внешнего вида. К искусству обольщения он был абсолютно невосприимчив. Пожалуй, он чувствовал себя комфортнее, когда я выглядела как «свой парень». Другое дело – интеллектуальное наполнение, имевшее для него гораздо большее значение. Он как-то не видел во мне женщину, но очень дорожил нашим содержательным, дружеским общением. Оно было наполнено интересными темами, полемикой, дискуссиями, юмором, дурачествами и приключениями.

Коленька имел педагогическое образование, был весьма начитан и имел неплохие знания в разных областях. Лишь необходимость заставила его заняться ремонтом и настройкой компьютеров, но и в этой сфере он весьма преуспел. Просто он был талантлив, имел ясный ум и на него часто снисходили озарения. Он мог позвонить мне среди ночи, чтобы поделиться какой-нибудь внезапной интересной мыслью. Всем этим я очень дорожила. Но мне хотелось и обычной ласки, жарких объятий и поцелуев, любви всю ночь напролет... а получалось редко, быстро и скучно, как бы между делом, словно это не наслаждение, а досадная помеха, прерывающая увлекательнейшую беседу. Удивительно, но близость нас скорее отдаляла. Так тоже бывает. Зато мы много веселились, и смех почти полностью заменял нам интимные отношения.

Шло время, наступило долгожданное лето. Наши встречи продолжались. Коленька по-прежнему опаздывал и вне-

запно исчезал. Меня это раздражало, но я смирялась, ведь он мне нравился. Выразить же ему хоть маломальскую претензию было невозможно – Коленька был патологически, до абсурда, обидчив. Поэтому любые неудовольствия я держала в себе. Мы много гуляли по лесам, заброшенным паркам и даже старым кладбищам. В глухомани находили забытые и полуразрушенные достопримечательности, а потом с интересом искали о них сведения и обменивались своими находками. Коленька любил фотографировать всё подряд и частенько участвовал в каких-то конкурсах. Мне нравилось его увлечение, я сама стала невольной втягиваться в этот процесс и даже хотела освоить мастерство репортажной фотосъемки. В общем, активный отдых и насыщенный досуг меня полностью захватили.

Жизнь в движении – это прекрасно! Но однажды я почувствовала, что меня начинает это утомлять. Походы становились для меня избыточными физическими нагрузками. Видимо, начинала ощущаться разница в возрасте. Мне стало тяжело срываться с места и лететь куда-то за тридевять земель, чтобы там несколько минут посмотреть, например, восход солнца, сделать пару кадров и рвануть обратно. Коленька этого не понимал и считал мое настроение простым женским капризом, с которым надо бороться. Для него не существовало мужчин и женщин, а были просто люди, имеющие свои недостатки, над которыми им обязательно нужно работать. Он вообще любил давать советы и поучать, пе-

реходя на менторский тон. Педагогическое образование дало о себе знать! При этом своих недостатков Коленька не замечал, но их замечала я.

Надо сказать, Николай производил впечатление открытого, искреннего и нарочито бесхитростного человека. Да и мог ли мужчина с ликом ангела оказаться с двойным дном? Но в этом-то и заключалась его самая большая хитрость: оставаться неуловимым при внешней доступности, сохранять дистанцию в личном общении и одновременно принадлежать всему человечеству. Защищать слабых и при этом наставлять их, порой задевая их внутренний мир.

Однажды я стала невольным свидетелем его внезапного телефонного разговора. Оказалось, что звонки, после которых он оставлял меня, были не по работе, как я предполагала. Так моему ангелу напоминали о себе бывшие подружки, пожилые соседки, давние приятели, которым срочно и неотложно требовалась какая-либо помощь или просто компания. И Коленька никому не мог отказать в помощи или дружеском участии!

Конечно, это делало его положительным героем в глазах окружающих, но также и означало, что наши отношения он никак не выделяет из общей череды личных событий. Неужели всем знакомым становилось плохо именно тогда, когда он, и без того опаздывая, оказывался со мной? Может быть, это просто повод самоустраниться именно в тот момент, когда свидание становилось ему в тягость?

Это была загадка, разгадывать которую мне просто не хотелось. Равно как и конкурировать с целым миром за его внимание, постоянно ожидая появлений и уходов. Такие отношения стали меня тяготить. Означало ли это, что я собственница? Возможно. Я хотела быть любимой женщиной, а не классным «своим парнем», потому что я, в свои сорок с небольшим, это уже переросла.

Однажды я дала себе слово, что в следующий раз жду Коленьку только пятнадцать минут, а потом уйду, и возможно, навсегда. Я честно его предупредила об этом. Труднее всего было это слово сдержать. Разрушать любые отношения всегда болезненно, но другого выхода я не видела. Коленька клятвенно заверил меня, что не опоздает на следующую встречу. Тот самый день наступил. Я стояла в вестибюле метро «Черная речка» в ожидании Коленьки – мы договорились поехать на прогулку в Сестрорецк.

Я поглядывала на часы, а мое сердце колотилось так, что отдавало в виски. Ожидая Коленьку, я в глубине души хотела не дожидаться его и уйти. Но надо было сдержать данное себе слово. Прошло десять минут... осталось пять... четыре... три... две... Ровно две минуты! Коленька не появился. Зачем были клятвы? Одна минута! Я уже предвкушала, как я выйду из метро и направлюсь пешком в сторону дома по моему любимому Каменноостровскому проспекту, как вдруг я увидела Коленьку, бегущего по поднимающемуся эскалатору.

У меня внутри все сжалось: формально он не опоздал, да и я выполнила обещание – ждала ровно пятнадцать минут, но настроение у обоих было испорчено. Я еле сдерживала слезы (нервы, однако), а Коленька был взволнован и бледен. Я не ушла, Коленька в сотый раз горячо извинялся, но мы никуда не поехали, а пошли по Каменноостровскому вдвоем. Разговаривали долго и интересно, словно ничего не произошло, но под конец прогулки я сказала ему: «Коленька, ты хороший человек, но тебе нужна девушка помоложе. Поверь, с ней тебе будет гораздо лучше. А мне нужна какая-то определенность в отношениях... А еще я больше не смогу разделять с тобой походы, для меня это тяжело».

Ангел недоуменно посмотрел на меня, затем рассмеялся и ответил: «Давай на прощание хоть пиццы поедим!» И мы отправились есть вкуснейшую пиццу! На душе полегчало. В пиццерии мы с разговорами и шутками засиделись до самого вечера, а потом разошлись по домам. Мы с Коленькой остались друзьями, он до сих пор приходит проверить мой ноутбук, за что ему огромное спасибо! Дружить-то он как раз умеет! Да, и еще одна деталь. Он до сих пор не женат.

Двенадцатая серия. Ольгерд

Вопрос дружбы между мужчиной и женщиной извечный и спорный. У каждого человека есть свой ответ на него, который в течение жизни, с приобретением опыта может кардинально меняться. При этом каждый раз он будет правильным, здесь-то и заключается парадокс.

Сохранить приятельские отношений с мужчиной, тем более с бывшим любовником, – иногда целая наука. И, конечно, до этого нужно дорасти. В молодости нами частенько управляют гордыня и себялюбие, мешающие адекватно воспринимать нашу вторую половинку, ее потребности и личные границы. Одновременно мы ждем от нашего партнера того, что он не может нам дать по определению. Мы хотим получать, а вот отдавать... не то чтобы не хотим – просто не умеем, а главное, не учимся. И даже отдавая, мы делаем это больше для себя, чем для другого, за редким исключением. Отношения, где оба замкнуты лишь на себе или принимают за любовь нечто иное, хрупки. Стремясь их укрепить, мы взываем к чувству долга наших партнеров.

Но стоп! Если такая необходимость возникла, значит, текущие отношения себя исчерпали. И всё остальное, что станет дальше происходить, будет деструктивно и принесет весьма сомнительное счастье. Обращение к чувству долга убивает не только любовь, но и возможность дружбы или

приятельских отношений в будущем.

На самом деле важно вовремя понять, что никто никому ничего не должен. Ведь истинная любовь – безусловное чувство, остальное – лишь его производные. Правда, считается, что чаще это свойственно лишь родительской, особенно материнской, любви. Это не совсем так, и, если у женщины нет детей, означает ли это, что она не способна полюбить? Нет! Судьба иногда может подарить такой женщине ту самую безусловную любовь к мужчине – к своему самому лучшему. И у каждой – он свой, единственный, неповторимый.

Это может случиться и в двадцать, и в тридцать... а у меня – в сорок пять! И я ни капли не жалею: это пришло ко мне тогда, когда я стала абсолютно готова.

Безусловная любовь, принятие, поддержка, самоотдача – это радостное, но порой трудное чувство. Чтобы вынести его, нужно быть очень сильной, зрелой и по-женски мудрой. С такими качествами рождаются лишь единицы, остальным же, бывает, не хватает и целой жизни, чтобы их приобрести. Постоянно существует соблазн зацепить мусор мелочности, претензий, ревности, эгоизма. В безусловной любви ничему этому не может быть места.

Я долго размышляла над тем, что со мной происходит, анализировала собственные ощущения, прислушивалась к самой себе. Не верила, даже смеялась над собой – сорок пять, а все туда же, одни глупости на уме!.. И тем не менее я пришла к осознанному выводу: я люблю. Сегодня, сейчас!

Как никогда раньше. Я впервые призналась в этом самой себе. У меня нет ни тени сомнения в собственной правоте или верности выбора.

Кроме того, у меня появилось новое, ни с чем не сравнимое ощущение недюжинной внутренней силы. словно во мне зажглось солнце, дающее жизнь, тепло и свет. Именно так! Пусть у меня уже не очень юная кожа, я давно закрашиваю седину и ко мне обращаются по имени-отчеству... но я чувствую себя молодой, красивой, сильной... вечной! А главное, я могу подарить эти же ощущения Самому Лучшему, разделить с ним все то, что меня переполняет. В каждую клеточку влить частичку себя – силу, тепло, свет, – разогнать его тревоги, сомнения, усталость, залечить душевные раны. Не ради ответного чувства – безусловная любовь не есть ограничение свободы или стремление к обладанию, а просто потому, что нельзя иначе.

* * *

«Ой, а что это ты расселась, Надежда? Перестань витать в облаках! До прихода любимого остался всего час, надо закончить последние приготовления... Куда-то делись красивые ложки... Эх, отвыкла ты от праздников, Надя! А следовало бы втянуться. Ведь не всегда будет столько времени, как сегодня. Учись всё делать быстро!» – мысленно сказала я себе. Да, есть у меня такая привычка: задуматься о чем-то

и отвлечься, а потом спохватиться и... лететь, опаздывать, догонять! Только не сегодня! Так, вот они, ложки, нашлись. Вроде ничего не забыла... Да, свечи! Хотя и банально, зато романтично. Свечи я люблю не длинные и тонкие, а гелевые, в устойчивых низких стаканчиках. Они долго горят и не мешают на столе.

Наконец, стол накрыт, елка наряжена, я в новом красивом платье, наготове шубка Снегурочки, а в ее кармашке – подарок Самому Лучшему. В синей бархатной коробочке – серебряный зажим для галстука с небольшой квадратной вставкой из черного оникса – строго и элегантно. Мой любимый мужчина носит костюмы и галстуки. Я очень волнуюсь, понравится ли ему подарок.

Это наш первый Новый год вместе, и мне хочется, чтобы ему запомнился этот день, вернее праздничная ночь. Возможно, я теперь излишне сентиментальна, но я буду счастлива до слез, если увижу радость в его глазах и улыбку, которая делает его таким красивым...

Конечно, праздник, которого я так жду, закончится, и мы вернемся к повседневности. Но пусть у нас обоих останется приятное незабываемое послевкусие. Что будет потом – не так уж важно. Я-то знаю, что мои чувства никуда не исчезнут. А о том, что чувствует ко мне он, я могу только догадываться. Потому что он сдержан, закрыт и противоречив. Любит ли он меня, пусть по-своему, или я просто ему удобна – вот вопрос, на который у меня пока нет однозначного

ответа. Возможно, и то и другое. Или что-то одно из двух. Или оба чувства сменяют друг друга под настроение. В любом случае, я приняла эту неизвестность, потому что научилась не ждать от мужчины того, что он не может предложить в силу характера, склада ума или каких-то неведомых мне обстоятельств.

Мне, конечно, хочется быть любимой... Но стоп! Это лирика. От добра добра не ищут. Объективно – у меня всё хорошо. Мой жизненный опыт не дает мне возможности с головой уйти в мир иллюзий. Это, в общем-то, неплохо, я не теряю связи с реальностью, но порой закрадывается червячок сомнения: а вдруг наши отношения – лишь плод моей фантазии? От этого мне становится страшно и грустно.

Увы, правда и вымысел в жизни существуют бок о бок. Умение различать их – результат душевной зрелости. В связи с этим мне вспомнились совсем недавние события моей жизни, породившие глубокие размышления.

* * *

Как известно, у женщин свои секреты. Среди них есть один, в котором порой страшно признаться самим себе: женщины, даже самые активные, ждут первого шага от мужчин. Такова женская природа – ждать того самого смелого, решительного мужского поступка. Всего лишь... нет, даже не шага, а порой шажка, создавая для этого все условия, подго-

тавливая почву и устраняя возможные и невозможные помехи. «Ну же, давай, сделай это!!!» – кричит женская душа, но крик этот, словно большой огненный шар, бьется о глухие стены где-то внутри, оставляя болезненные ожоги. И если такое повторяется неоднократно, то от женщины в итоге остается сухая оболочка, опущенные плечи, потухший взор и вечная досада на мир.

Если женщина вовремя сориентируется и оставит все попытки завоевать пассивного мужчину, то, возможно, этим сохранит себя. К сожалению, чаще бывает слишком поздно: она влюбляется, попадает под очарование такого мужчины и оказывается словно в паутине собственных чувств. Что же остается мужчине-пауку? Правильно! Просто взять и выпить свою жертву. Таков закон природы, и здесь никто не виноват.

«Мужчина, способный на поступки, обречен быть любимым», – эту фразу приписывают Коко Шанель, и я полностью с ней согласна. Мужчина-борец всегда любим! Правда, порой безответно... но тут уж как повезет. Беда в том, что такие мужчины на вес золота, их катастрофически не хватает на всех женщин. Многим из нас достаются мужчины пассивные, ленивые и плывущие по течению. Неужели они не хотят любви? Конечно, хотят. В любви нуждается каждый, даже самый суровый человек или отъявленный сухарь. Парадокс заключается в том, что борец – он борется в том числе и за любовь, а пассивный и без того ее получает.

Почему это происходит? Дело в том, что пассивный муж-

чина не стремится к лучшему, а довольствуется остатками. Среди этих остатков – женщины, которые по какой-то причине отступились от мужчин-борцов, не оценили их по достоинству и не полюбили их.

Любовь к пассивному мужчине будет другого качества, с ощутимой примесью сочувствия и жалости. Пока женщина разберется в ситуации, сделает выводы, решится на какие-либо кардинальные изменения, пройдет время... Известно, что время – женский враг. И все это потраченное время сыграет в пользу пассивного мужчины, который будет находиться в постоянной «подпитке», не отдавая ничего взамен. Будет ли по-настоящему счастлив от такой подпитки пассивный мужчина? Скорее всего, нет. Во-первых, с ним рядом постоянно будет находиться женщина-жертва, а это не может принести истинного счастья. А во-вторых, рано или поздно он вспомнит о своей нереализованной мужской природе завоевателя и обязательно сходит «налево», что на пользу отношениям пойдет вряд ли...

Если существует явление – нужно уметь его принимать. Стоит признать, что раз пассивные мужчины существуют, значит для чего-то они тоже нужны... Наверное, для того чтобы мы, женщины, учились быть разборчивее. Но сердцу ведь не прикажешь, а любовь всегда права.

Важно помнить о том, что если вам попался не тот мужчина, но вы его полюбили по-настоящему, то незачем роптать на свою жизнь и собственный выбор. Значит, так вам и

надо! А сможете вы изменить собственную жизнь не раньше, чем будете к этому готовы, когда до всего дорастете. А пока не доросли – терпите и учитесь.

Однажды так случилось и со мной. Мне встретился интересный мужчина, умный, мягкий, обходительный... Нас познакомил один общий давнишний приятель – просто дал ему мой телефон, а тот взял и позвонил. Всё это было ради общей шутки или, возможно, на спор, кто теперь разберет...

Результатом стала встреча с новым знакомым в Летнем саду. Каждый раз я убеждаюсь, что это самое лучшее место для первых свиданий. Этот мужчина был лет на пять старше меня, а мне уже было сорок два. Он представился мне редким и красивым именем Ольгерд, обмолвившись, что у него скандинавские корни. Да, внешне он, пожалуй, был похож на викинга – высокий и стройный голубоглазый пепельный блондин. Правда, викинги в традиционном обывательском представлении – это суровые, энергичные ребята. А Ольгерд был слишком мягок и робок в манерах и общении. Это немного не вязалось с создаваемым им образом. Что ж, думала я, может, он просто хорошо воспитан.

Ольгерд никогда не повышал голос, был немногословен и закрыт. Он занимался наукой биологией, изучал моллюсков и по роду своей деятельности объездил полмира, выступая с докладами на международных конференциях. Ольгерд владел двумя иностранными языками, занимался переводами научных статей, увлекался японским искусством и имел

коллекцию морских раковин. Он обладал богатым внутренним миром, но ни с кем не хотел им делиться, даже со мной.

О себе Ольгерд почти ничего не рассказывал. Лишь иногда чуть-чуть приоткрывал завесу. Затем просто переводил тему разговора, не желая углубляться в подробности. Словно боялся, что я своим интересом и вниманием нанесу ему непоправимый ущерб. Свое мнение о нем я составляла буквально по крупицам, исходя из отрывочных сведений и случайных фраз.

Мы начали встречаться. Я смотрела на него с неподдельным обожанием. Этот интеллеktуал с мягкими манерами буквально поразил мое сознание. Кроме того, он оказался весьма чувственным любовником, умеющим дарить и получать удовольствие. Ольгерда нельзя было назвать транжирой, но он умел делать подарки. Хотя ничего особо памятного или практичного мне не дарилось, зато всегда удивительно тонко чувствовалось мое сиюминутное настроение. Ольгерд дарил мне незабываемые впечатления: поход в театр, диск с любимой музыкой, прогулку по городу белой ночью, цветы, парфюмерию, книги-альбомы... Такие подарки радовали глаз, услаждали душу, приносили удовольствие здесь и сейчас.

Еще Ольгерд любил мечтать и фантазировать на разные темы, с ходу сочинять занимательные истории. Свои выдумки он пересказывал гораздо охотнее, чем эпизоды собственной жизни. Думаю, у него нашелся бы и литературный та-

лант, и я предлагала ему подумать на эту тему, но он лишь посмеивался в ответ.

Он вообще был очень ироничным. Возникало ощущение, будто в реальной жизни нет ничего, что он был бы способен принимать всерьез.

К сожалению, это касалось и нашего общения. Что бы я ему ни рассказывала о своих повседневных делах, тревогах, впечатлениях... Абсолютно всё обращалось в шутку. Даже тогда, когда это было не совсем уместно. Казалось, ирония было вторым «я» этого человека. Причем это качество стало проявляться не сразу, а по мере продолжения наших отношений. И меня это очень печалило: в процессе общения хотелось совсем другого – настоящей душевности, духовной близости, но Ольгерд по неизвестной причине не мог мне этого дать. Он пребывал в своем иллюзорном мире и совершенно не желал обсуждать реальность, которая была ложкой дегтя в его самобытной системе ценностей.

В свою очередь, я, хоть и была частью этой реальности, оказалась для него очень удобной женщиной, дающей необходимую подпитку. Я не боролась с ним, но зачем-то хотела бороться за него, обычного пассивного мужчину. Да, он был таковым! Ольгерд почти никогда и ни в чем не проявлял инициативу, зато ждал ее от меня и с большим или меньшим энтузиазмом на нее откликался.

Проблема разнообразить взаимоотношения лежала полностью на мне, и я старалась ее решить. На мои инициати-

вы я всегда получала от него ответ: «Я не против». Но никогда не слышала «Я – за!» и тем более «Предлагаю то-то...». Разве это не повод для иронии, теперь уже моей? Конечно, мужчина имеет право сказать «Я не против», если это уместно и соответствует истине. Но если эта фраза произносится постоянно, то начинает казаться, что перед тобой не мужчина, а какой-то плюшевый зайка, которого посадили куда-то высоко на пыльный шкаф, и он сидит там, потому что «не против». Но ведь взрослый самостоятельный мужчина, объехавший полмира, не зайка! Да и мягкие игрушки я с детства не любила. Почему же я держалась за эти отношения? Ответ прост: Ольгерд меня очаровал. Кроме того, сложившиеся у нас отношения были весьма стабильны, они тихо шли своим чередом.

Он, ничего о себе не рассказывая, сумел окружить себя ореолом таинственности. За два года нашего общения мне так и не удалось узнать о нем ничего существенного: ни фамилии, ни адреса, ни другой важной информации. Я задавала ему прямые вопросы, но он мастерски уходил от ответа, отшучивался, выдумывал всякие небылицы – ничего нового. Неизвестность потихоньку опустошала меня.

Наконец, судьба подарила мне возможность заглянуть в его паспорт. На главной страничке красовалась надпись: «Приходько Олег Иванович». Олег? Да! А дальше – штамп о браке. Всё гораздо проще: вот она, реальность, великовозрастный мальчик-интроверт заигрался.

Я чувствовала себя одуроченной. Вымышленное имя моего знакомого – это лишь часть большой игры, его попытка ухода от реальности. Но меня это не устраивало, и из этой ситуации я сделала выводы.

В силу своего характера я не стала уличать Ольгерда во лжи, сделала вид, что ничего не знаю, но для себя я приняла решение расстаться с этим человеком. Потому что он в одночасье стал мне глубоко неинтересен. Моя душа была опустошена – выжжена и выпита до оболочки совсем не зайчиком, а хищным пауком.

Я мечтала о взрослых доверительных отношениях, и мне несколько не хотелось разгадывать чужие загадки. Я решила поступить с Ольгердом так же, как и он со мной, то есть впервые заговорить с ним на понятном ему языке. А именно – придумать вымышленные обстоятельства и исчезнуть. Я лишь выжидала момент, поскольку моя фантазия работала не так хорошо, как хотелось бы.

К счастью, мне ни обманывать, ни долго ждать не пришлось. Вскоре я встретила того, кого назвала Самым Лучшим, полюбила его едва ли не с первого взгляда и без малейшего сожаления разорвала отношения с Ольгердом.

Тринадцатая серия.

Самый Лучший

Это случилось в самом начале уходящего года. Внезапная встреча, яркие отношения! Чем меня привлек Самый Лучший? Тем, что каким-то удивительный образом он не был похож ни на кого из моей прошлой жизни. Он глубже, выразительнее, мудрее, что ли... С первого дня тянуло не только к нему, но и за ним: за его мыслями, впечатлениями, чувствами. Хотелось смотреть на мир не только своими, но и его глазами, слушать его рассказы, да и просто – голос. Так бывает. Это одновременно и «химия», и глубокая душевная привязанность. Возможно, со стороны это выглядит примитивно и даже смешно: злые языки мне говорят, что в этих отношениях я теряю себя. Это не так – я себя нахожу и словно открываю заново. А вот они – просто завидуют... Не в буквальном смысле тому, что у меня есть мужчина, а скорее моей внутренней наполненности, которую теперь не скрыть – она ощущается на расстоянии.

Предновогодние часы бегут, превращаются в минуты... Скоро придет Самый Лучший – на часах 21.30. Мое волнение нарастает, а ожидание становится томительным. В такие мгновения трудно оставаться спокойной, да и занять себя особенно нечем. В сотый раз подхожу к зеркалу, поправ-

ляю прическу и платье. Бесцельно слоняюсь по квартире... 21.45... Осталось совсем чуть-чуть, но почему-то тревожно. Не забыла ли я что-нибудь поставить на стол? Нет, всё на месте... 21.55... не могу смотреть на часы! Что со мной? Почему так колотится сердце, что мне кажется – его стук слышен в соседней квартире?.. Спокойно, Надежда, ты же умница! Держи себя в руках! Не могу... взмокли ладони... Нервы, нервы... А вдруг ему не понравится моя обновка или еда? Или найдутся еще какие-то огрехи? Или ему покажется неуместным мой образ Снегурочки? Он ведь очень серьезный и взрослый человек... А изображать внучку Деда Мороза – это удел юных девушек, а не сорокапятилетних дам, пусть и неплохо сохранившихся для своих лет. Вновь подхожу к зеркалу. Оттуда на меня смотрит милостивая стройная блондинка в красивом платье, очень сосредоточенная, с тревожными глазами. Скорей бы уж он пришел! Сейчас, сейчас...

Внезапно зазвонил телефон. Это был он – Самый Лучший! Но... почему звонок? Что-то случилось? Наверное, что-то случилось! ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?! Хватаю трубку...

– Прости, Наденька, не мог позвонить раньше... Мне очень жаль – похоже, я не смогу приехать...

Значит, все мои ожидания и труды напрасны? В этот момент мне показалось, что воздух в моей груди остановился, в глазах потемнело, пропал дар речи, и на долю секунды я даже оглохла. Сквозь какую-то пелену до меня в трубку доноси-

лись слова: «Гипертония... скорая... врач... укол... час назад уехали... стало потихоньку отпускать... еще слабость... пока лежу, не могу пошевелиться... к Новому году отойдет, но подъехать не успею... старый стал, наверное... не хочу портить праздник...»

Какой уж тут праздник! Да и может ли быть праздник без него? Ведь важно не то, что наступает Новый год, а то, что мы встретим его вместе. И по-другому быть просто не может! Внезапно я почувствовала, что мою дневную усталость как рукой сняло, а все мое тело, словно раскаленная лава, заполняет какая-то неведомая силища. Я преисполнена решимости. Я буду бороться за каждый день, час, миг, возможность побыть вместе!

– Держись, я сейчас приеду!

– Побереги себя, я тут один отлежусь...

– Один?! Отлежишься под моим присмотром! Я еду!

Жди!

Закончив разговор, я со скоростью света начала собираться. До Нового года меньше двух часов. Надо вызвать такси. Дрожат руки... нервничаю... В честь праздника так хочется порадовать Самого Лучшего вкусеньким, к тому же после действия лекарств всегда сильно хочется есть, а у меня столько наготовлено!

Вот большая сумка – туда, с собой, все самое вкусное... Какгодились новенькие контейнеры, подаренные мне сегодня Олей и Алексеем! Мои салатики, картошечка и нарез-

ки смотрятся в них ничуть не хуже, как-то по-современному. Вот бутылка с шампанским, чтобы сделать символический новогодний глоток, а больше пока нельзя, вот минералка... Жаль, что он не увидит моей красивой скатерти и новых тарелок... и моей елки... Но ничего, главное, чтобы он был здоров, а для остального впереди еще будут праздники! Зато я могу взять с собой новогодние салфетки. В последний момент кидаю в сумку пару свечек. Ноша получилась тяжелой, но до машины надо дотащить. 22.30... Полтора часа до боя курантов. Надо лететь!

Звоню в такси: «Ожидайте автомобиль в течение 35–40 минут...» Что?! Я не могу ждать. Звоню в другое, третье, четвертое... И в бессилии опускаюсь на диван. У ног стоит собранная сумка. Надежда, не умирай!!! Думай, что делать... думай... думай... И действуй! Борись! Ты обещала самой себе!

Вдруг мне в голову пришла абсолютно шальная мысль – позвонить Николаю. На него была последняя надежда! А что если он уже начал отмечать? А вдруг еще нет?

– Коленька, привет еще раз! Выручай! Спаси-помоги!

– Ну ты даешь – мы только с ребятами собрались... да, у Валерки машина... пока трезвый... через десять минут будем.

Коленька... мой давний и, как оказалось, добрый приятель. Компьютерщик с ликом ангела. Сегодня он стал для меня самым настоящим ангелом-хранителем. Я вдруг вне-

запно оказалась на месте одной из тех его знакомых, которые срывали его со свиданий со мной – и он летел к ним на подмогу! Вот как иногда случается в жизни. Только бы сейчас он не опоздал, как это обычно с ним бывало!

Машина подъехала! В последний момент надеваю шубку Снегурочки, накидываю сверху теплое пальто, хватаю сумку и бегом вниз по лестнице! Через миг я в машине!

– Ребята, огромное вам спасибо! Коля, Валера, простите, я втянула вас в приключение!

– Да ладно, расслабься! Мы как раз к полуночи успеем.

23.10... я в чужой парадной, лифт сломан, поднимаюсь пешком на седьмой этаж... вот и квартира. Ставлю на пол сумку. Надо отдышаться, мне жарко, скидываю пальто. Наконец, прихожу в себя. Нажимаю на звонок. Самый Лучший открывает дверь, выходит на площадку и обнимает меня.

– Здравствуй, моя Снегурочка! Красавица...

«Я дома!» – проносится в моей голове... В этот момент я чувствую, что плачу – от волнений и тревог, от радости встречи, от счастья, что я успела... а по моему лицу нещадно стекает праздничный макияж. Ужас, какая я после этого Снегурочка? Я настоящая панда! Зато смешно! Самый Лучший долго не выпускал меня из объятий – он шептал мне: «Спасибо, спасибо...» – и целовал в макушку. Мы просто-таки несколько минут. Наконец, он посмотрел на мое заплаканное лицо и рассмеялся, взял мое пальто и сумку, и мы зашли в квартиру.

До Нового года оставалось полчаса. Я умыла лицо, и мы вместе начали торопливо накрывать на стол, вынимая из сумки новенькие контейнеры с закусками. Самый Лучший хоть и был еще довольно слаб, но немного воспрянул духом, засуетился, доставал тарелки, приборы и бокалы. Я с волнением поглядывала на него: «Ему бы отлежаться... Вот встретим праздник, перекусим, – уложу его поспать». Наконец, всё было готово. Я поставила и зажгла захваченные свечи. В комнате, где мы собирались праздновать, стояла жиденькая, но живая елочка, украшенная несколькими игрушками и дождиком. Несмотря на свой жалкий вид, она все же создавала нужную атмосферу праздника. И было очень хорошо.

Самый Лучший вышел в другую комнату, чтобы переодеться к празднику, а я опять накинула на себя шубку Снегурочки и нащупала в кармане заветную бархатную коробочку с подарком любимому.

23.45... мы уже за столом. Самый Лучший в сером костюме, голубой рубашке и синем галстуке. Такая цветовая гамма очень подходит к его глазам, которые сейчас светятся. На галстуке новый зажим – мой подарок, элегантная деталь, делающая образ захватывающе красивым... Или это кажется только мне? Я действительно им люблюсь. У него седые волосы, морщинки вокруг глаз, да, он далеко не мальчик: надевает очки, когда читает, недолюбливает современные гаджеты, а его внуки скоро оканчивают школу... Для меня он единственный и любимый. Самый Лучший улыбается, похо-

же, ему понравился подарок, и он счастлив. Я тоже очень рада – в моей душе наступил покой, праздник. Мы вместе, это прекрасно!

Я поправляю прядь волос возле уха и вдруг обнаруживаю, что в спешке забыла надеть серьги, приготовленные для этой новогодней ночи. Дома я примерила их, а затем сняла, чтобы они не мешали мне. Так они и остались лежать в шкатулке. Потом я занервничала, засобиралась, отвлеклась и не надела их. Мне стало как-то не по себе, я невольно ахнула. Самый Лучший вопросительно посмотрел на меня.

– Я оставила дома нарядные серьги... – прошептала я и почувствовала, как на глаза вновь наворачиваются слезы. Еще бы! Серьги я ношу всю жизнь. Без них я словно не чувствую себя настоящей женщиной. «Если на мне нет сережек – значит я умерла», – так я поговариваю иногда. Звучит, вероятно, глупо. Но разве у женщины не может быть маленьких слабостей? Сейчас эта мелочь меня просто убила. Мало того что в новогоднюю ночь я осталась без макияжа, да еще и без серег!

– Забудь, – ответил мне Самый Лучший, – ты и так красивая! У меня есть для тебя кое-что.

Он вынул из-за жиденькой елочки какой-то сверток... развернул... Чудо! Это был довольно крупный... шарик на елку! Да, шарик (Инна была права)! Зато какой! Он опустил мне его в ладони. Я с умилением смотрела на подарок, вертела его в пальцах. Ах! Оказывается, что этот шарик – необыч-

ная шкатулка, в которой лежит крохотная бархатная коробочка. Самый Лучший взял мои руки в свои и, внимательно глядя в мои глаза, произнес:

– Наденька, я много думал... Мне нужна только ты. Я не могу без тебя. Давай будем вместе. Не хотел показаться банальным, поэтому дарю тебе не то, что положено в таких случаях, а то, что ты любишь!

Он раскрыл коробочку – там оказалась пара золотых сережек, – моя давняя мечта, о которой я как-то вскользь обмолвилась Самому Лучшему! Как это сейчас было уместно! Просто здорово! Я тут же их надела и кинулась ему на шею в знак благодарности. Хотела подбежать к зеркалу, чтобы посмотреться в обновке, но меня остановил бой курантов.

Самый Лучший налил шампанского, подошел ко мне, обнял... Двенадцатый удар совпал со звоном наших бокалов и самыми лучшими на свете словами:

– Я люблю тебя! С новым счастьем!

Что же осталось за кадром?

Любой сериал должен иметь счастливый конец. Да и роман, пожалуй, тоже. Поэтому я очень старалась, и... у меня получилось привести мою героиню – Надежду – к истинному счастью в ее понимании.

У читателя могут возникнуть вопросы. Не слишком ли перегружена Наденькина жизнь любовными историями? Для чего героине нужно было проходить такой длинный и непростой путь в поисках счастья?

Думаю, настало самое время открыть секрет этой книги. Пусть это будет мой подарок самым стойким читателям и самым преданным друзьям – тем, кто дочитал роман до конца.

Сначала немного о скрытом символизме. Наверное, многие из вас заметили, что сюжет книги довольно условен. Об этом говорит в том числе и выбор имен персонажей. В жизни главной героини было немало мужчин, и их полные имена в тексте образуют алфавитный порядок: от А до О. В этом формальном приеме заложено стремление подчеркнуть равноценность этих мужчин в глазах Надежды. В отличие от Самого Лучшего, отсутствие имени у которого выводит этот персонаж из общего ряда, делает его вневременным, «вечным». Такой человек – единственный и любимый, есть у многих женщин. Будет прекрасно, если каждая из них, читая книгу, назовет Самого Лучшего именем своего любимого.

го мужчины!

А теперь о реальной пользе этого романа. Я не психолог, но много лет наблюдаю за поведением людей, состоящих в близких отношениях. Анализирую поступки мужчин и женщин – красивые и не очень, стараясь разгадать их истинные причины. Мне всегда было интересно, что же держит этих людей друг с другом, а что разводит. И конечно, как женщине мне важно найти ответ на вопрос: почему самые близкие мужчины ведут себя именно так, а не иначе?

Здесь на помощь приходит и мой личный жизненный опыт, и познания в области астрологии (астропсихологии), которой я серьезно занимаюсь уже довольно долгое время. Это помогает мне видеть людей, и в частности мужчин, как бы изнутри. Астропсихология помогает распознавать сильные и слабые стороны личности, особенности ее поведения в состоянии покоя и в стрессовых ситуациях, реакцию на определенный раздражитель.

У каждого человека есть свой личный, индивидуальный гороскоп, который отражен в карте его рождения (натальной карте). Гороскоп составляют десять планет, каждая из которых находится в определенном знаке Зодиака. Они в той или иной мере определяют особенности личности, ее психологический портрет, а главное – характер взаимодействия с противоположным полом, умение выстраивать отношения в паре, любовь, заботу, сексуальные предпочтения, отношение к браку.

В мужском гороскопе за это отвечают две так называемые «сексуальные» планеты – Луна и Венера (в женском гороскопе они другие). Они могут стоять как в одном, так и в разных знаках Зодиака. В жизни и то и другое встречается одинаково часто.

Здесь, в книге, рассмотрены «чистые» типы мужчин, то есть когда Луна и Венера расположены в гороскопе в одном и том же знаке: у Александра – в Овне, у Бориса – в Тельце, у Владислава – в Близнецах, у Геннадия – в Раке, у Даниила – во Льве, у Евгения – в Деве, у Игоря – в Весах, у Константина – в Скорпионе, у Леонида – в Стрельце, у Михаила – в Козероге, у Николая – в Водолее, у Ольгерда – в Рыбах.

Как автор я ставила задачу показать лишь основные, наиболее яркие и характерные черты поведения «сексуальных» планет в мужском гороскопе. А это именно то, на что желательно обратить внимание каждой женщине, которая стоит в начале новых отношений. Эти знания помогут женщине понять, чего ждать от возлюбленного, к чему быть готовой. Что он сможет ей дать как мужчина – любовник или супруг, – а чего не сможет дать никогда. Что можно простить ему и чего никогда не простит ей он.

Конечно, в жизни всё гораздо сложнее... И все же описанные в книге варианты мужского поведения под влиянием «сексуальных» планет дадут женщине возможность вовремя разглядеть подводные камни любых отношений и не разрушить себя в том случае, если что-то пойдет не так.

Взаимодействие «сексуальных» планет в гороскопах мужчины (Луна и Венера) и женщины (Солнце и Марс) – важнейшая часть их межличностной совместимости. Такое взаимодействие бывает гармоничным или дисгармоничным, а иногда его вообще нет. Здесь каждый случай индивидуален.

Возникает вопрос: почему же Самый Лучший для Надежды действительно является самым лучшим? И это не красное словцо, а искреннее убеждение героини книги. Почему она трепещет от мысли о нем? В чем причина столь яркого и сильного чувства? Дело в том, что Надежда видит и воспринимает этого мужчину как более сложного и интересного, чем все остальные. Причина тому простая: Луна и Венера в его гороскопе находятся в разных знаках Зодиака. Это явление непривычно для Надежды, поскольку у всех остальных ее мужчин места расположения «сексуальных» планет совпадали. В каких же знаках Зодиака находятся Луна и Венера у Самого Лучшего? Решать вам, вопрос полностью открыт... Как и в случае с именем этого героя. Каждый любит в своем избраннике присущие только ему, неповторимые особенности характера.

В любом случае, планеты Самого Лучшего гармонично взаимодействуют с планетами Надежды. Это действительно прекрасно! Поскольку это дает силы жить, любить и наслаждаться каждой минутой, проведенной вместе. Это позволяет любоваться внешностью и внутренним миром друг друга, заботиться и болеть всей душой друг за друга! Это то, что

называют любовью.

Итак, теперь, когда вы узнали некоторые секреты моей книги, может быть, вам захочется перечитать ее заново, но уже «со знанием дела»? В таком случае я буду просто счастлива!

Знания астропсихологии помогают и мне самой – в моей личной жизни. Ведь любую астрологическую практику важно начинать с себя, чтобы самостоятельно находить ответы на острые жизненные вопросы. Это в первую очередь касается темы взаимоотношений, которая меня очень волнует.

Для проникновения в эту важную область мне доводилось общаться с самыми разными людьми, как по возрасту, так и по социальному положению. Это были мужчины и женщины – представители сферы культуры, образования, услуг, медицины, бизнеса. Среди них встречались и крупные руководящие работники, и те, кого принято называть «маленькими людьми». Я очень благодарна каждому из них, поскольку, анализируя их истории, я приобретала собственный, ставший для меня бесценным, опыт в постижении астропсихологии.

Разобравшись в себе и наработав определенные навыки, я решила направить свои знания и умения на помощь тем, кто остро в ней нуждается. А именно тем, кто запутался в токсичных отношениях, кому не везет в любви, кто никак не может определиться с выбором своей половинки. Кто ищет свое счастье и не находит его... Эта книга – существенная

доля моей помощи таким людям. Каждому из них мне хочется сказать: «Не отчаивайтесь! В жизни очень многое поправимо! Быть счастливым никогда не поздно!»

Друзья! Если астрологический подтекст вам неблизок, очень надеюсь, что книгу «С новым счастьем!» вполне можно воспринимать и как обычное занимательное повествование. И вам было легко и интересно наблюдать за «похождениями» героини.

На сегодняшний день это моя вторая и последняя книга. В нее я вложила все то, что волновало меня на протяжении долгих лет, а также многие свои знания, размышления и творческий потенциал. Надеюсь, вы приняли книгу с позитивом и не пожалели времени, потраченного на ее прочтение!

Спасибо, друзья!

2020 год для многих оказался тяжелым. Для меня он тоже был непростым, но при этом весьма плодотворным. В этом году я стала соучредителем творческого проекта «Маленькие женщины большого города». В рамках этого проекта мной были написаны две книги. И обе увидели свет! Я горда и счастлива!

Первая, «Тайная жизнь Книжной Моли», стала моим писательским дебютом. В ней много личных воспоминаний и размышлений о событиях юности с позиции человека среднего возраста.

Наконец, написана и издана вторая моя книга, «С новым счастьем!» И сейчас вы держите ее в руках! Это прекрасное и радостное событие! Оно было бы невозможным без поддержки моих самых близких людей и друзей, которые снова поверили в меня и подарили мне это «новое счастье»! Поверьте, на мне лежала большая ответственность. Ведь писать вторую книгу, тем более на такую важную тему, как любовь и человеческие взаимоотношения, гораздо сложнее.

Особую благодарность я приношу всем, кто работал над этой книгой, – сотрудникам замечательного петербургского издательства «Силуэт», профессионалам высокого класса, ответственным и доброжелательным людям: верстальщицу Наталье Лукиной и своему редактору Андрею

Ситникову, чьи верные замечания и рекомендации позволили мне довести текст книги практически до идеального состояния. Друзья, спасибо вам за внимание к творческому процессу и столь прекрасный результат! Также я выражаю благодарность корректору Льву Зелексону, истинному профессионалу своего дела.

Добрые слова признательности я адресую моей подруге – астрологу Марии Дворниковой, человеку, который когда-то разглядел во мне склонность к изучению астрологии и открыл для меня удивительный мир ее возможностей.

Сердечную благодарность я выражаю всем тем, кто оказал мне содействие для осуществления издания. Вот имена этих замечательных людей – родных, друзей, коллег, знакомых и незнакомых...

Жанна Шлосберг

Люда Вайтович

Филипп Колоницкий

Елена Андреева

Нелля Венидиктова

Николай Доросев

Илья Арефьев

Семен Арсеньев

Юстина Альбрехт

Ксения Белоус

Наталья Бельченко

Альберт Бодров

Евгения Блаер
Ольга Воробьева
Елена Героцкая
Виталий Гомонюк
Татьяна Горелова
Мария Дворникова
Надежда Диденко
Светлана Ениватова
Ярослава Зверева
Юлия Зотова
Жанна Ильина
Тамара Кисель
Елена Кошелева-Пермиловская
Виктория Курмилевская
Олег Кушнир
Надежда Лаврентьева
Елена Лебедева
Нина Мазняк
Мария Мазняк
Алексей Максименков
Наталия Малова
Екатерина Малыгина
Любовь Масликова
Татьяна Минакова
Светлана Москальчук
Дарья Мусиенко

*Елена Натальина
Лидия Нечаева
Лидия Новикова
Татьяна Панина
Анна Подгорная
Лариса Потапова
Екатерина Румбах
Людмила Самуйлова
Ирина Семенцова
Тамара Сквирская
Анна Смерчек
Светлана Серая
Светлана Сигалова
Анна Соловьева
Светлана Соловьева
Татьяна Степанова
Светлана Титченко
Арина Швындина
Ольга Юрченко
Иван Ситников
Евгения Войтович*

* * *

Дорогие читатели! Раз уж вы добрались до конца моей книги, значит, вас что-то в ней заинтересовало, привлекло.

А может быть, заставило задуматься и вспомнить эпизоды собственной жизни. Я благодарна каждому из вас. Вы можете поделиться со мной своими впечатлениями, добрыми словами или критикой, написав мне письмо или отзыв на книгу на электронный адрес toes2020@yandex.ru

С нетерпением буду ждать ваших откликов! Спасибо всем за поддержку!

Ваша Татьяна Синкевич